ПРАВКА

Александр Кужелев

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Александр Кужелев
Правка

https://litres.ru/74728573
SelfPub; 2026

Аннотация

Илья Руднев привык считать свою жизнь обыкновенной. Работа инженером, дом в Нахабино, любимая жена, две дочери. Семейные заботы, маленькие ссоры, привычные радости. Всё, как у многих.

Но фотографии старых друзей, которые когда-то рискнули и разбогатели, всё чаще заставляют его возвращаться к решению, принятому четырнадцать лет назад.

После автомобильной аварии в руках Ильи оказывается странная книга. В ней записано его собственное прошлое — даже то, о чём он никогда никому не рассказывал.

Однажды он решается исправить всего одну строку. И получает возможность узнать, какой могла бы стать его жизнь, если бы тогда он поступил иначе.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 41
Глава 3 73
Глава 4 108
Глава 5 133
Глава 6 171
Глава 7 203
Глава 8 225
Глава 9 248
Конец ознакомительного фрагмента. 249

Александр Кужелев
Правка

Часть первая

Глава 1

9 октября 2026 года

Илья проснулся от того, что за стеной кто-то громко сказал:

— Ну прекрасно. Просто замечательно!

Он, не открывая глаз, потянулся к телефону. Семь ноль шесть. Будильник должен был сработать через четыре минуты.

— Ника! — крикнул он.

— Что?!

— Время!

— Я знаю!

— Тогда потише!

Ответа не последовало. Через несколько секунд что-то глухо стукнуло о стол, и Илья понял, что поспать оставшиеся четыре минуты ему не дадут. Он перевернулся на спину. За окном было серо. Мелкий октябрьский дождь шуршал по металлическому отливу, а где-то внизу, на кухне, уже звякала посуда. Марина встала раньше него. Как обычно.

Илья протянул руку к соседней половине кровати. Простыня ещё хранила тепло её тела. На прикроватной тумбочке лежали очки, зарядный провод и маленькая отвёртка. Последнюю он искал с воскресенья. Илья взял её, повертел в пальцах и попытался вспомнить, зачем вообще приносил в

спальню. Не вспомнил.

За стеной снова послышалось:

— Да чтоб тебя!

Он сел на кровати.

— Вероника!

— Пап, ну что?!

— Что у тебя там происходит?

— Ничего!

— По голосу слышу!

— Компьютер обновился!

— Поздравляю!

— Папа!

Илья усмехнулся и пошёл умываться. В зеркале его встретил мужчина сорока четырёх лет с помятым лицом и заметно поредевшими волосами на висках. Вчера он лёг после полуночи: на работе опять возникла проблема с вентиляцией, а дома Марина попросила посмотреть смеситель в ванной. Смеситель он посмотрел, разобрал, обнаружил треснувшую прокладку и собрал обратно.

Прокладки нужного размера не оказалось. Теперь кран не просто капал, а иногда ещё и посвистывал. Марина сказала, что раньше он хотя бы капал молча. Илья почистил зубы, надел джинсы и спустился вниз. На кухне пахло кофе и поджаренным хлебом. У окна стояла Марина в светлой блузке и тёмных брюках. Одной рукой она держала телефон, другой пыталась открыть упаковку творога.

— Нет, Оль, — говорила она в трубку. — Ты меня не слышишь. Мне не важно, что они обещали. Мне нужно знать, когда машина фактически будет на складе.

Она посмотрела на мужа, коротко улыбнулась и указала подбородком на кофемашину. Илья кивнул.

— В понедельник? То есть они нам предлагают в понедельник получить товар под субботнюю акцию? Нет, Оль. Так не получится.

Илья налил кофе и сел за стол. В углу у батареи сохли Никины кроссовки. На спинке стула висела Софьина куртка. Рядом с хлебницей лежал чек из продуктового магазина, который никто не выбросил со среды. Кухня была небольшой, но удобной. Её переделали три года назад, когда наконец появились свободные деньги после очередного платежа по кредиту. Марина выбрала светлые фасады, Илья настоял на хорошей столешнице и дополнительных розетках.

С розетками он не ошибся. Всё остальное за три года успело покрыться мелкими следами семейной жизни: скол на краю ящика, пятно возле плиты, царапина на дверце холодильника. Илья отпил кофе.

— Ты сахар положила?

Марина прикрыла микрофон.

— Нет.

— А почему?

— Потому что у тебя есть руки.

Она снова повернулась к окну.

— Оль, послушай меня внимательно. Никаких актов задним числом не подписывай. Я сейчас свяжусь с логистикой, попробуем перекинуть часть товара с резервного склада. Ты пока предупреди управляющих магазинов, что поставка задерживается.

Она помолчала, слушая ответ.

— Нет. Не надо ни перед кем извиняться за чужую ошибку. Ты заказ отправила вовремя?

Пауза.

— Ну вот. Значит, разберёмся. И не переживай так.

Марина завершила разговор и положила телефон на стол. Несколько секунд она смотрела на экран, затем открыла рабочий ноутбук.

— Доброе утро, — сказал Илья.

Она подняла глаза.

— Доброе.

— Весёленькое у тебя начало пятницы.

— Вчера поставщик клялся, что всё отгрузил. Сегодня выясняется, что машина даже не вышла.

— Может, водитель заблудился.

— На складе?

— Мало ли.

Марина покачала головой.

— Самое противное, что Ольга теперь думает, будто она виновата. Девчонка второй месяц работает, ещё всего боится. А эти прекрасно понимают, на кого давить.

Она что-то быстро напечатала, проверила письмо и закрыла ноутбук.

— Ладно. Разберёмся.

Илья наблюдал за ней поверх чашки. За двадцать лет совместной жизни он не раз видел, как Марина решала проблемы, которые другим казались неразрешимыми. Причём делала это с той же сосредоточенностью, с какой дома разбиралась в семейных счетах или собирала девочкам вещи в отпуск. Иногда Илье казалось, что она вообще не умеет ничего делать наполовину.

— Как спала? — спросил он.

— Нормально. Ты храпел.

— Я не храплю.

— Конечно. Просто шкаф ночью вибрировал.

— Это у нас насос.

Марина посмотрела на него.

— Илья. Насос внизу.

Он улыбнулся и потянулся за хлебом. Она придвинула к нему сахарницу.

— Вот. А то опять скажешь, что жена тебя не кормит.

Он положил две ложки сахара и размешал кофе. Через минуту на кухню влетела Вероника. Ей было четырнадцать, и за последний год она успела вырасти настолько, что теперь почти доставала матери до плеча. Волосы она собрала в небрежный хвост, надела широкую серую толстовку и домашние штаны, которые Марина безуспешно пыталась от-

править в стирку со вторника.

— Пап, мне нужна помощь.

— Доброе утро, папа, как ты спал? — подсказал Илья.

— Доброе утро, папа, как ты спал? Мне нужна помощь.

— Вот теперь другой разговор.

Ника села напротив.

— У меня редактор обновился. И теперь половина объектов не загружается.

— Каких объектов?

— В игре.

— Я понял, что не в жизни.

— Пап!

— Всё, рассказывай.

Она стала объяснять. Илья старался слушать внимательно, но примерно через минуту понял, что большую часть названий слышит впервые. Что-то про сцены, ресурсы, несовместимый плагин и сломавшуюся анимацию персонажа.

— А зачем ты вообще его обновляла? — спросил он.

— Я не обновляла. Он сам предложил.

— А ты согласилась?

— Ну да.

— Значит, обновляла.

Ника посмотрела на мать.

— Мам, можно я с нормальным человеком поговорю?

— Нормальный человек сейчас занят, — ответила Марина, просматривая рабочую почту.

— У меня сегодня надо показать игру на информатике.

— Так покажи то, что работает, — предложил Илья.

— Там ничего нормально не работает!

— Совсем?

— Почти.

— Ну вот. Уже лучше.

Ника шумно выдохнула.

— Илюш, — сказала Марина, — ты можешь ей просто помочь?

Илья отставил чашку.

— Показывай.

Ника тут же вскочила.

— Пойдём!

— А позавтракать?

— Потом!

— Мне или тебе?

— Пап!

Он поднялся из-за стола. Марина проводила их взглядом.

— Илья, только не начинай ей ничего переустанавливать. В прошлый раз вы два часа потом разбирались.

— В прошлый раз я всё починил!

— После того как сломал?

— Марин, это был один раз.

— Два, — сказала Ника уже с лестницы.

Илья вздохнул.

— Вот предатели.

*

Комната младшей дочери находилась на втором этаже, рядом с их спальней. На стене висели несколько постеров, над столом тянулась светодиодная лента, которую Ника включала исключительно по вечерам. Сам стол почти полностью занимали монитор, клавиатура и системный блок со стеклянной боковой стенкой.

Компьютер Илья собирал вместе с дочерью прошлой зимой. Точнее, сначала собирал он, потом Ника стала указывать, что и куда подключать, а под конец вообще попросила его не мешать. На мониторе был открыт редактор игры. Маленький нарисованный человечек стоял посреди серой комнаты без стен.

— Вот, смотри.

Ника нажала несколько клавиш. Человечек двинулся вперёд, остановился и провалился куда-то вниз. Экран погас.

— Отличная игра, — сказал Илья. — Очень жизненная.

— Пап, я серьёзно!

— Я тоже. А где пол?

— Вот именно!

Он пододвинул второй стул.

— Дай посмотреть.

В течение нескольких минут они изучали папки проекта. Ника быстро переключалась между окнами, объясняя, какие файлы отвечают за уровни, какие за персонажей и почему нельзя просто взять и скопировать старую версию по-

верх новой. Илья слушал. Иногда ему казалось удивительным, сколько всего дети успели выучить без его участия.

Когда Ника была маленькой, он показывал ей, как включать компьютер и где искать скачанные картинки. Теперь дочь терпеливо объясняла ему, почему программа не видит часть ресурсов.

— Вот здесь, — сказал он наконец. — Смотри, адрес папки другой.

— Где?

— Здесь. Раньше она у тебя была в каталоге проекта, а теперь почему-то ссылается на старую папку.

Ника наклонилась к экрану.

— Подожди.

Она быстро что-то набрала. Потом ещё. На мониторе появилась прежняя комната, с жёлтыми стенами и дверью посередине. Маленький человечек перестал падать.

— О!

Ника нажала на клавишу. Персонаж пробежал через комнату, подпрыгнул и остановился возле двери.

— Работает!

— Ну вот.

— Пап, работает!

Она повернулась к нему и неожиданно крепко обняла за шею. От её толстовки пахло шампунем и чем-то сладким, кажется, вчерашними конфетами.

— Спасибо!

— Обращайся. Только у меня тариф вырос.
— Сколько?
— Бутерброд.
— Жадный ты.
— Семью кормить надо.
Ника отпустила его и снова уткнулась в монитор.
— Всё, иди. Мне ещё кое-что исправить нужно.
Илья посмотрел на часы. Семь сорок две.
— А в школу ты сегодня вообще собираешься?
— Да!
— Через сколько?
— Через двадцать минут.
— Так собирайся. Опоздаешь ведь.
— Успею.

Она уже открыла следующий уровень и, кажется, перестала его слышать. Илья задержался у двери. Он хотел сказать что-нибудь ещё, но передумал. Дочь сидела, подавшись вперёд, с совершенно серьёзным выражением лица. На экране снова двигался маленький человечек, а Ника тихо комментировала каждое его действие.

Илья улыбнулся и вышел. Ему нравилось, когда у Ники что-нибудь получалось. Особенно если он хоть немного имел к этому отношение.

*

Софья появилась на кухне без пяти восемь. Старшая дочь была уже взрослой — двадцать лет, собственные планы, соб-

ственные деньги от редких выступлений и подработок, собственное мнение практически по любому вопросу. Но по утрам она всё ещё спрашивала, где её вещи.

— Мам, ты не видела мой чёрный провод?

Марина, не отрываясь от ноутбука, ответила:

— Какой из десяти?

— Ну который длинный.

— Сонь, посмотри в своей сумке. Ты вчера из неё ничего не выкладывала.

— Смотрела уже.

Софья открыла холодильник, несколько секунд изучала содержимое, потом закрыла.

— Есть нечего.

Марина подняла голову:

— Там сыр, яйца, творог, йогурты. Что именно из этого перестало быть едой?

— Я не хочу ничего такого.

— А чего хочешь?

— Не знаю.

Софья села за стол, взяла оставшийся тост и откусила. Илья наблюдал за ней поверх чашки. У неё были Маринины глаза и его привычка хмуриться, когда что-нибудь шло не по плану. Иногда он замечал собственные выражения лица у дочери и испытывал странное неудобство, словно кто-то передразнивал его без всякого намерения обидеть.

— Пап, ты до станции подкинешь?

— Когда?

— Сейчас.

— Сейчас — это когда?

— Минут через десять.

— А предупредить заранее нельзя было?

— Я же сейчас предупреждаю.

— Сильно заранее.

Софья поставила чашку.

— Ну если не можешь, я сама доеду.

Илья услышал в её голосе раздражение и сразу почувствовал ответное. Ему предстояло ехать на работу в Москву. Впереди была Волоколамка, привычные заторы и очередной день в бизнес-центре, где любой неисправный кран почему-то умел испортить настроение сразу нескольким десяткам людей. До станции действительно было недалеко. Но Софья могла спросить вчера.

Или хотя бы полчаса назад.

— Я не говорю, что не могу, — сказал он. — Просто надо иногда думать не только о своём расписании.

— Илья, — негромко произнесла Марина.

Он посмотрел на неё.

— Что?

Она едва заметно качнула головой.

— Соня вчера поздно с репетиции приехала. Забыла предупредить. Бывает.

Илья отвернулся к дочери.

— Ладно. Поехали. Только быстро.

— Спасибо.

Софья встала и полезла в сумку. Несколько секунд она копалась внутри, потом замерла.

— Нашла.

— Что?

— Провод.

Она достала длинный чёрный кабель. Илья посмотрел на Марину. Та сделала вид, что ничего не заметила.

*

В прихожей началась обычная утренняя суматоха. Ника искала ключи. Софья пыталась запихнуть в сумку бутылку воды, которая никак не помещалась рядом с папкой. Марина проверяла документы и одновременно застёгивала пальто. Илья стоял у двери с автомобильными ключами.

— Всё? Все готовы?

— Я нет! — крикнула Ника сверху.

— Тебя никто не везёт!

— Я знаю!

— Тогда зачем отвечаешь?!

— Ты спросил!

Марина улыбнулась. В доме было два этажа, четыре человека и всего одна прихожая нормального размера. За годы они так и не научились расходиться по утрам, не мешая друг другу. Кто-нибудь обязательно стоял на чужой обуви, забывал телефон или перекрывал проход открытой дверцей

шкафа. Марина подошла к мужу и поправила воротник его куртки.

— Ты вечером во сколько?

— Не знаю. Как получится.

— Постарайся не очень поздно.

— Постараюсь.

— Соня сегодня тоже дома ужинает. Может, хоть все вместе посидим.

— Я разве против?

— Ты никогда не против. Просто приезжаешь, когда все уже поели.

— Работа такая.

— Знаю.

Она помолчала.

— Илюш, я же не ругаюсь.

— Да я понимаю.

Марина посмотрела ему в глаза и легко дважды коснулась пальцами его запястья. Это была их старая привычка. Когда-то, ещё в первые годы совместной жизни, они придумали такой знак на случай, если хотели что-то сказать друг другу без слов. Потом почти забыли, что именно он означал. Просто иногда Марина делала так, а Илья в ответ сжимал её ладонь.

Он сжал.

— Постараюсь пораньше, — повторил он.

— Хорошо.

Она потянулась к нему и поцеловала. Поцелуй получился коротким, почти рассеянным. Так они целовались много лет — между завтраком и дорогой, между звонками, забытыми ключами и вопросами о том, что купить в магазине. Илья хотел обнять её, но Софья уже стояла рядом.

— Ну мы едем?

— Сейчас, командир.

Он открыл дверь. С улицы потянуло холодом. Дождь почти закончился. На дорожке блестели мокрые листья, с соседского участка доносился шум какой-то машины. Воздух пах сырым деревом и дымом — кто-то неподалёку снова топил печь. Илья посмотрел на собственный двор. Дом был обычным, двухэтажным, с небольшим крыльцом и тёмной крышей. Летом Марина попросила его перекрасить забор. Он успел только половину.

Остальная часть стояла уже второй месяц и прекрасно демонстрировала разницу между старой краской и новой.

— Пап!

Илья обернулся. Ника выбежала на крыльцо с рюкзаком на одном плече.

— Что опять?

— А ты вечером сможешь мою игру посмотреть?

— Конечно.

— Только нормально, не две минуты!

— А сколько?

— Ну хотя бы десять.

— Договорились.

— И не говори, что человечек страшный. Я знаю.

— Не буду.

— И что графика плохая!

— Ника, я вообще молчать буду.

— Нет, молчать не надо.

Он рассмеялся.

— Всё, иди в школу.

Она махнула рукой и побежала к калитке. Илья проводил её взглядом. Четырнадцать лет. Иногда ему казалось, что ещё совсем недавно он держал Нику на одной руке, пока другой пытался приготовить смесь, и Марина из спальни кричала, что вода слишком горячая. Теперь дочь самостоятельно собирала игры на компьютере и объясняла ему, как работают программы, о которых он даже не слышал.

Время летело с какой-то неприличной скоростью. А вот рабочая неделя почему-то никогда.

*

До станции ехали почти молча. Марина отвечала на сообщения. Софья что-то прослушивала в наушниках, иногда едва заметно двигая губами. Илья включил обогрев стекла. Машина была не новой. Восемь лет, почти сто сорок тысяч километров, несколько мелких царапин на кузове и неприятный звук из передней подвески, который появлялся исключительно на плохой дороге.

Он давно собирался её поменять. Не потому, что ста-

рая была плохой. Просто хотелось что-нибудь поновее. Они вполне могли позволить себе автомобиль получше. Если немного подкопить, не ехать следующим летом на море и отложить покупку новой мебели в гостиную. Но Илья знал, что летом они всё равно поедут на море.

А Марина уже выбрала диван. Возле перекрёстка он остановился на красный. Рядом притормозил большой тёмный внедорожник. Чистый, высокий, с узкими светодиодными фарами. Водитель сидел, откинувшись в кресле, и разговаривал по телефону через гарнитуру. Илья невольно посмотрел на машину. Хорошая.

Он даже немного повернул голову, чтобы разглядеть эмблему на багажнике.

— Пап, а ты вообще слушаешь? — спросила Софья.

— Что?

— Я спрашиваю, как тебе вчерашняя запись.

— Какая?

Она сняла один наушник.

— Я тебе скидывала.

— Сонь, я вчера поздно приехал.

— Ну хотя бы вечером послушаешь?

— Послушаю.

— Только не на телефоне.

— А на чём?

— На колонках. Там сведение другое.

Илья кивнул.

— Ладно. На колонках.

— И скажи нормально, что думаешь. Не просто «красиво».

— Если будет некрасиво, тоже сказать?

— Да.

— Потом не обижайся.

— Я не обижаюсь.

Марина тихо хмыкнула.

— Конечно, — сказала она.

Софья повернулась к матери:

— Мам, ну ты чего?

— Ничего, солнышко.

Светофор переключился. Тёмный внедорожник плавно тронулся с места и довольно быстро ушёл вперёд. Илья ещё несколько секунд смотрел ему вслед, потом перевёл взгляд на дорогу.

— Пап, ты точно не забудешь?

— Сонь, я же сказал. Послушаю.

Она снова надела наушники.

*

У станции было людно. Из небольшого павильона тянуло запахом горячей выпечки. По мокрому асфальту торопливо шли люди с рюкзаками и зонтами. Несколько человек бежали к платформе, хотя до ближайшей электрички оставалось ещё минут десять. Илья остановился у тротуара.

— Всё, выгружаемся.

Марина наклонилась к нему.

— Хорошего дня.

— И тебе. С поставщиками полегче.

— Не обещаю.

Она поцеловала его в щёку и вышла. Софья задержалась.

— Пап.

— А?

— Спасибо, что подвёз.

— Не за что.

Она улыбнулась.

— Я правда вчера забыла сказать.

— Да ладно. Бывает.

— Ты только запись послушай.

— Послушаю.

Софья уже собиралась закрыть дверь, но вдруг наклонилась обратно.

— И не забудь, что обещал Нике вечером поиграть.

— Сонь, у меня память ещё работает.

— Иногда, — сказала дочь и захлопнула дверь.

Илья смотрел, как они идут к станции. Марина быстро, уверенно, чуть наклонив голову к телефону. Софья рядом, длинными шагами, поправляя сползающую сумку. На переходе жена взяла дочь под руку, чтобы пропустить встречных прохожих. Они что-то сказали друг другу и засмеялись. Илья не слышал слов.

Он дождался, пока они скроются за входными дверями,

включил поворотник и выехал обратно на дорогу. Впереди была Москва. Обычная пятница.

*

К вечеру Илья устал так, словно проработал не один день, а три. На работе с самого утра всё пошло наперекосяк. Сначала отказала автоматика вентиляционной установки, потом обнаружилась течь в техническом помещении, а ближе к обеду управляющая компания потребовала срочно разобраться с температурой на шестом этаже.

Причём температура там была нормальная. Просто одному из арендаторов было холодно, а другому — жарко. Илья успел разобраться с обоими, найти неисправный датчик, поругаться с подрядчиком и закрыть большую часть накопившихся заявок. Когда он наконец вышел из здания, на улице уже стемнело. Домой ехал больше часа.

Ближе к восьми остановился возле небольшого магазина. Собирался купить хлеб и молоко. Пока стоял у холодильника, телефон коротко завибрировал. Марина.

«Мы ужинать собираемся. Ты скоро?»

Он посмотрел на сообщение. Такие сообщения приходили почти каждый вечер. Иногда Марина писала: «Ты где?» Иногда: «Мы садимся». По пятницам чаще всего: «Мы ужинать собираемся». Илья обычно отвечал одним словом.

«Еду».

Отправил и убрал телефон. Взял молоко, хлеб, потом вернулся за сыром. На кассе вспомнил, что дома закончился

кофе. У дверей магазина задержался на несколько секунд, пропуская женщину с коляской. Вечер был прохладным. На асфальте лежали мокрые листья, свет фонарей отражался в небольших лужах. По дороге изредка проезжали автомобили.

Он сел за руль, положил покупки на соседнее сиденье и несколько мгновений просто сидел, не заводя двигатель. Хотелось тишины. Не включать радио. Ни с кем не разговаривать. Ничего не решать. Илья потёр ладонями лицо, посмотрел на часы и завёл машину.

*

Когда Илья открыл входную дверь, из кухни доносился смех.

— Я вообще такого не говорила! — возмущалась Ника.

— Ты именно так и сказала! — отвечала Софья.

— Нет!

— Мам, скажи!

— Не втягивайте меня, — произнесла Марина.

Илья снял ботинки и поставил пакет с продуктами на тумбочку.

— А что тут происходит?

Из кухни выглянула Ника.

— Пап, иди сюда!

— Дай хоть раздеться.

— Быстрее!

— Что опять сломалось?

— Ничего! Наоборот!

Илья повесил куртку и вошёл. На столе стояла большая сковорода с картошкой, тарелка салата и хлебница. Марина разливала чай. Софья сидела у окна, положив на стол телефон. Ника держала в руках ноутбук.

— Смотри!

— Ника, давай после ужина.

— Ну одну минуту!

Она поставила ноутбук на край стола и открыла свою игру. На экране появился нарисованный человечек в жёлтой комнате.

— Это тот самый, который проваливался?

— Да! Смотри дальше!

Человечек пробежал через дверь и оказался в длинном коридоре. На стенах горели лампы, где-то впереди мигал красный огонёк.

— Здесь надо найти выход, — объяснила Ника. — Только дверь открывается, если собрать три предмета.

— А если не собрать?

— Тогда не откроется.

— Очень убедительная система безопасности.

Она улыбнулась, но не стала спорить. Человечек побежал дальше. Перед ним внезапно выскочила большая нарисованная крыса. Илья даже вздрогнул.

— Это что?!

Ника захохотала.

— Напугался!

— Я?! Да просто неожиданно!

— Пап, она же мультяшная!

— Мультяшные крысы тоже имеют право пугать людей.

Софья засмеялась. Марина поставила перед мужем тарелку.

— Давайте сначала поедим. Развлечения потом.

— Мам, ну ещё чуть-чуть!

— Ник, потом, — неожиданно поддержал Илья. — Я хочу нормально посмотреть, а не между картошкой и салатом.

Ника внимательно посмотрела на него.

— Правда?

— Правда.

— Минут десять?

— Хоть пятнадцать.

— Ладно.

Она закрыла ноутбук и убрала его со стола. Илья сел. Марина придвинула ему хлебницу.

— Устал?

— Есть немного.

— Что у вас опять?

— Да как обычно. Всем жарко, всем холодно, никому не нравится.

— А тебе?

— А мне зарплату платят за то, чтобы им всем было хорошо.

— И получается?

— Судя по количеству жалоб, не очень.

Она положила ему картошки.

— Ну ничего. Завтра выходной.

— Завтра смеситель.

— А вот про смеситель я бы на твоём месте не шутила.

— Я и не шучу.

— Потому что он теперь ещё и свистит.

Софья улыбнулась.

— Пап, ты его всё-таки починил?

— Я провёл диагностику.

— И?

— Пациент стабилен.

— Но свистит, — уточнила Марина.

— От радости.

На этот раз засмеялись все. Илья взял вилку. Картошка была чуть пересолена, но горячая и вкусная. Он ел быстро, почти не чувствуя вкуса, пока Марина рассказывала о своей работе, Софья — о репетиции, а Ника периодически перебивала их новостями про игру.

— А у меня всё получилось, — сказала Марина, накладывая себе салат.

— Что именно? — спросил Илья.

— С поставкой. Перебросили товар с резервного склада. Не весь, но магазины в субботу без него не останутся.

— Ну вот. А ты переживала.

— Я не переживала. Я злилась.

— Есть разница?

— Огромная.

Илья кивнул. Он прекрасно знал эту разницу. Марина взяла телефон, прочитала новое сообщение и убрала его экраном вниз.

— Всё. На сегодня хватит.

— Отключила рабочую голову?

— Пытаюсь.

Она потянулась за чашкой и заметила, что Илья снова взялся за телефон.

— А ты?

— Что я?

— Тоже попробуй.

Он посмотрел на экран, где светилось очередное уведомление из рабочего чата.

— Сейчас.

— Они без тебя десять минут проживут?

— Думаю, да.

— Тогда ешь.

Илья положил телефон рядом с тарелкой. Через некоторое время Софья спросила:

— Пап, а ты запись-то послушал?

Он замер с вилкой в руке.

— Чёрт.

— Ну вот!

— Сонь, сегодня вообще дурдом был.

— Ты обещал.

— Я помню.

— Не помнишь.

Она отодвинула тарелку. Илья посмотрел на дочь.

— Слушай, ну я же не специально.

— Я понимаю. Просто ты всегда говоришь «вечером послушаю», а потом забываешь.

Марина ничего не сказала. Илья хотел возразить. Уже даже нашёл подходящую фразу про работу и про то, что взрослые люди иногда бывают заняты. Но посмотрел на Софью и промолчал. Она сидела напротив него, усталая после репетиции, с собранными волосами и чуть покрасневшими глазами.

Он прекрасно помнил, сколько ей стоили эти репетиции. Как она переживала из-за каждого неудачного выступления, как по десять раз перепевала одну строчку, как могла заплакать от злости, если голос не слушался.

— Ладно, — сказал он. — Давай сейчас.

Софья подняла глаза.

— Сейчас?

— Ну а когда? Ты же просила на колонках.

— Ты поесть сначала можешь.

— Я уже почти поел.

Он встал, подошёл к небольшой акустической системе возле телевизора и включил её.

— Подключай.

Софья несколько секунд смотрела на него, потом улыбнулась.

— Только там ещё черновой вариант.

— Я понял.

— И голос местами неровный.

— Соня.

— Что?

— Включай уже.

Она включила. Комнату заполнила музыка. Илья слушал стоя, прислонившись к дверному косяку. Голос дочери он узнавал сразу. Даже когда Софья экспериментировала с манерой пения, даже когда пыталась звучать старше или, наоборот, нежнее. Иногда ему казалось, что в её голосе всё ещё слышна та маленькая девочка, которая лет в семь выходила посреди комнаты с расчёской вместо микрофона и требовала, чтобы никто не разговаривал.

Тогда он специально делал вид, что сидит в концертном зале. Хлопал, просил исполнить ещё одну песню, а Софья важно кланялась и объявляла следующую. Теперь она пела совсем по-другому. Илья почти не разбирался в современных музыкальных направлениях, которые ей нравились, но слышал, как за последние несколько лет изменился её голос. Появились уверенность, сила, какие-то интонации, которых раньше не было.

На последнем припеве он неожиданно поймал себя на

том, что улыбается. Музыка закончилась. Софья повернулась к нему.

— Ну?

Илья не ответил сразу.

— В первом куплете хорошо.

— А дальше?

— Во втором ты как будто немного торопишься. Особенно перед припевом.

Она нахмурилась.

— Мне тоже так показалось.

— И голос местами тонет.

— Это потому что минусовка громкая.

— Ну значит, убавить надо. А вообще мне нравится.

— Правда?

— Да. Особенно концовка.

Софья улыбнулась.

— Спасибо, пап.

— Ты молодец, Сонь.

Она на секунду опустила глаза.

— Спасибо.

Илья вернулся за стол. Марина подвинула к нему чай.

— Вот видишь. Ничего страшного не случилось.

— А должно было?

— Ты последние три дня говорил, что не успеваешь даже поесть.

— Ну сегодня же успел.

Марина посмотрела на его почти полную тарелку.

— Почти.

Илья взял чашку. Софья снова включила запись, теперь тихо, и стала объяснять матери, где именно хочет поменять вокальную партию. Ника открыла ноутбук и принялась показывать сестре свою крысу.

— Сонь, смотри, она теперь не сквозь стену ходит!

— А раньше ходила?

— Да!

— Прикольно.

— Ничего не прикольно. Это ошибка.

— Ну, зато смешно.

Ника что-то недовольно пробормотала и снова уткнулась в экран. На кухне вновь заговорили все одновременно. Илья сидел, пил чай и слушал. В какой-то момент Марина положила ладонь поверх его руки. Он повернулся к ней.

— Что?

— Ничего.

Она улыбнулась и убрала руку.

*

Ближе к десяти Софья ушла наверх. Марина собирала посуду. Илья вытирал стол. Телевизор в гостиной работал без звука, показывая какую-то передачу про ремонт загородных домов. На экране мужчина в дорогой рубашке рассказывал о панорамном остеклении и бассейне с подогревом. Илья посмотрел на телевизор.

— Ты представляешь, сколько такое стоит?

Марина обернулась.

— Что?

— Да вон дом показывают.

Она бросила короткий взгляд на экран.

— Красивый.

— Красивый, — согласился Илья.

Он задержался перед телевизором чуть дольше, чем собирался. Дом на экране стоял среди сосен. Огромные окна, просторная терраса, мягкий свет изнутри. В гостиной виднелся длинный стол, за которым легко поместилась бы вся их семья, да ещё осталось бы место для гостей. Илья невольно представил, как выглядел бы такой дом вечером, когда в каждой комнате горит свет.

— Хотя убирать его замучаешься, — сказала Марина.

— Можно уборщицу нанять.

— Ну да. Если денег на такой дом хватило, на уборщицу, наверное, тоже найдутся.

Она вернулась к посуде. Илья выключил телевизор.

— Завтра давай съездим за прокладкой для крана, — сказала Марина. — А потом, может, куда-нибудь выберемся?

— Куда?

— Не знаю. Погулять. Пообедать где-нибудь.

— Можно.

— Только не сиди опять полдня с инструментами.

— Ты же сама просишь кран сделать.

— Илья, я прошу кран сделать, а не всю субботу посвятить одному крану.

Он улыбнулся.

— Ладно. Уговорила.

Марина поставила последнюю тарелку в посудомойку и закрыла дверцу.

— Я спать. Ты скоро?

— Сейчас посижу немного.

Она подошла, поцеловала его в висок.

— Не засиживайся.

— Угу.

Она ушла наверх. Илья остался на кухне. За окном снова начался дождь. Он выключил верхний свет. Осталась только небольшая лампа над столешницей, освещавшая раковину, хлебницу и две недопитые чашки. Во дворе было темно. Мокрая дорожка блестела в свете фонаря. Илья открыл телефон. На экране было несколько рабочих сообщений, уведомление от банка и фотография, присланная братом ещё днём.

На снимке Андрей стоял возле какого-то здания в центре Москвы. В дорогом пальто, с кожаным портфелем в руке. Позади виднелась вывеска ресторана. Под фотографией было написано: «Опять весь день на ногах. Встречаемся на следующей неделе?» Илья напечатал: «Давай. Позвоню».

Андрей был старше на шесть лет и всю жизнь оставался для него человеком, у которого всё как-то складывалось

более определённо. Сначала институт, потом юридическая практика, собственные клиенты, хорошая квартира. Они виделись не так часто, как хотелось Марине, но созванивались регулярно. Илья убрал переписку.

Потом открыл банковское приложение. Он собирался проверить, прошёл ли вчерашний платёж за коммунальные услуги. Платёж прошёл. Заодно он посмотрел остаток на накопительном счёте. Сумма была вполне приличной. Илья несколько секунд смотрел на цифры, потом закрыл приложение. Возле соседнего дома напротив зажглись фары.

Сосед недавно купил новый внедорожник. Илья несколько раз видел его возле ворот и знал, сколько примерно стоит такая машина. Сосед вышел из автомобиля, поднял воротник куртки и быстро направился к дому. Илья проводил его взглядом. Вроде бы обычный человек. Несколько раз они разговаривали через забор, обсуждали снег, дорогу, отопление. У соседа была строительная фирма, жена и двое детей.

Илья почти ничего о нём не знал. Он ещё раз посмотрел на машину, стоявшую под фонарём, и отвернулся от окна. На столе осталась Никина резинка для волос. Илья взял её, машинально растянул между пальцами и положил рядом с хлебницей. Из коридора донеслись шаги.

— Пап?

Он обернулся. В дверях стояла Вероника. Она уже переоделась в пижаму. Волосы распустила, и теперь они немного торчали на затылке.

— Ты чего не спишь?

— Сейчас лягу.

Ника посмотрела на выключенный телевизор. Потом на отца.

— Ты забыл?

Илья не сразу понял.

— Что?

— Игру мою.

Он замер. Утром он обещал посмотреть. Вечером тоже. Причём сам сказал, что не десять минут, а целых пятнадцать.

— Блин, Ник. Точно.

Она пожала плечами.

— Ладно.

— Слушай, я правда забыл. Давай завтра нормально посмотрим?

— Угу.

— Я серьёзно.

— Хорошо, пап.

Она уже повернулась к лестнице, но Илья окликнул её:

— Ник.

— Что?

— Ты не обиделась?

— Нет.

Он посмотрел на дочь.

— Точно?

— Пап, ну я же сказала. Просто завтра не забудь.

— Не забуду.

— Спокойной ночи.

— Спокойной, маленькая.

— Я не маленькая!

Она сказала это уже с лестницы. Илья улыбнулся. Он слышал, как наверху открылась и закрылась дверь её комнаты. Потом снова стало тихо. Он посмотрел на телефон. На экране высветилось очередное сообщение от коллеги. Какая-то мелочь по завтрашнему дежурству. Илья ответил, убрал телефон в карман и поднялся на второй этаж.

Проходя мимо Никиной комнаты, он заметил узкую полоску света под дверью. Хотел постучать. Даже остановился. Но потом посмотрел на часы и пошёл дальше.

*

В спальне Марина уже лежала под одеялом. На тумбочке возле неё стоял стакан воды, рядом лежала книга с закладкой примерно посередине. Она читала её вторую неделю, каждый вечер по несколько страниц, и почти всегда засыпала раньше, чем успевала отложить книгу. Когда Илья вошёл, Марина приподняла голову.

— Ну наконец-то.

— Я ненадолго задержался.

— Иди сюда. Холодно.

— Сейчас.

Он снял футболку, бросил её на кресло и лёг рядом. Марина тут же придвинулась ближе и положила голову ему на

плечо.

— Ты завтра во сколько встанешь? — спросила она.

— Не знаю. Хотел поспать.

— Тогда давай без будильника.

— Давай.

Она немного помолчала.

— Девчонки сегодня хорошие были, да?

— Ага.

— Сонька молодец. Мне песня понравилась.

— Мне тоже.

— И Ника весь вечер счастливая ходила. Ты ей там что-то починил?

— Да, ерунда. Папку программа потеряла.

— Она мне рассказывала. Говорит, ты самый лучший специалист в доме.

Илья усмехнулся.

— Ну хоть кто-то ценит.

— Ценят тебя, не переживай.

Марина устроилась поудобнее.

— Ты только не забудь завтра кран купить.

— Прокладку, Марин.

— Что?

— Прокладку для крана. Сам кран нормальный.

— Вот её и купи.

Он улыбнулся в темноте. Через несколько минут дыхание Марины стало ровным. Илья лежал с открытыми глазами. За

окном тихо шёл дождь. Иногда по улице проезжала машина, и по потолку спальни на мгновение скользили полосы света. Он вспомнил, что так и не посмотрел Никину игру. Завтра надо будет обязательно посмотреть. Может, даже попробовать пройти первый уровень. Заодно съездить за прокладкой, починить кран, а потом выбраться с Мариной куда-нибудь пообедать.

Он повернул голову. Марина спала, положив ладонь ему на грудь. Прядь волос упала ей на лицо. Илья осторожно убрал её за ухо. Она что-то сонно пробормотала, придвинулась ещё ближе и снова затихла. На тумбочке коротко засветился телефон. Рабочий чат. Илья протянул руку, отключил звук и положил телефон экраном вниз.

Потом поправил одеяло на плече жены, обнял её и закрыл глаза. За окном продолжал идти дождь.

Глава 2

12 октября 2026 года

Телефон зазвонил в пять сорок восемь. Илья не сразу понял, откуда доносится звук. Сначала ему показалось, что звонят в дверь. Потом он нащупал телефон на тумбочке и, щурясь от яркого экрана, посмотрел на имя. Валера. Дежурный инженер.

— Да.

— Илья, извини, что рано.

— Уже извинил. Что случилось?

— На восьмом этаже потолок мокрый. Над переговорной. Вода с фанкойла пошла.

Илья сел в кровати.

— Перекрыли?

— Да. И питание сняли. Но там прилично натекло.

— Датчик протечки что показывает?

— По диспетчеризации тревоги нет. Я думал, датчик исправен.

— Когда протечку заметили?

— Охрана в четыре заметила. Они сначала решили, что уборщицы что-то пролили.

— На потолке?

— Ну, я тоже спросил.

Илья потёр лицо.

— Ладно. Денис сегодня во сколько?

— К восьми должен.

— Позвони ему, пусть пораньше приезжает. И потолок пока не трогайте. Я сам посмотрю.

— Понял.

Илья положил телефон. Рядом зашевелилась Марина.

— Что там?

— На работе потоп.

Она приподняла голову.

— Серьёзно?

— Пока не знаю.

Марина несколько секунд смотрела на него сквозь сон.

— А ты разве сегодня не к девяти?

— Был к девяти.

— Во сколько поедешь?

— Сейчас.

Она тихо вздохнула и снова опустила голову на подушку.

— Хоть кофе выпей.

— Выпью.

Илья встал, стараясь не шуметь, и пошёл в ванную. Смеситель больше не свистел. В субботу он наконец заменил прокладку, потратив на всю работу минут двадцать. Марина тогда долго смотрела на кран, словно подозревала, что тот только притворяется исправным. Илья включил воду, умылся и посмотрел в зеркало.

Лицо было помятое. Под глазами залегли тени. Понедель-

ник ещё толком не начался, а ему уже хотелось пятницу.

*

Бизнес-центр находился недалеко от метро «Сокол», в нескольких минутах ходьбы от Ленинградского проспекта. Одиннадцать этажей стекла, бетона и металла. Подземная парковка, два ряда лифтов, небольшой ресторан на первом этаже и десятки офисов, в которых люди занимались совершенно разными вещами.

Здесь разрабатывали программы, продавали недвижимость, консультировали клиентов, занимались рекламой и юридическими услугами. Илья работал в здании с 2008 года. Когда он только устроился, многое казалось ему почти невероятным: автоматическая система управления инженерным оборудованием, десятки климатических установок, серверные помещения с отдельным охлаждением, насосные станции, собственный тепловой пункт.

Теперь всё это было привычным. Он знал здание лучше собственной машины. Знал, где в морозы начинало продувать окна, какой насос иногда не выходил на рабочий режим с первого раза, какой лифт любил останавливаться на шестом этаже чуть ниже уровня пола. И знал, что в техническом коридоре возле четвёртой вентиляционной камеры уже второй месяц дребезжала заслонка.

Последнее обстоятельство раздражало его особенно сильно. В восемь семнадцать Илья вошёл через служебный вход. На посту охраны сидел Степаныч — невысокий мужчина с

седыми усами, который даже летом носил под форменной рубашкой тёплую майку.

— Ранний ты сегодня, Ильич.

— На курорт приехал.

Степаныч оторвался от газеты.

— На восьмом-то?

— Ага.

— Там с утра уже бегают.

— Кто?

— Арендаторы. У них какая-то встреча в десять, а переговорная вся мокрая.

— Понятно.

— Ты бы кофе выпил.

— Сейчас посмотрю сначала.

— Не завидую я вам.

Илья усмехнулся.

— А мы вам. Всю ночь сидите, спите.

Степаныч положил газету.

— Ты мне сейчас расскажешь, как я сплю?

— Не буду. У вас камеры.

Они улыбнулись друг другу. Илья прошёл через турникет и направился к лифтам. В холле пахло кофе из небольшого павильона и средством для мытья полов. За стойкой ресепшена стояла девушка в тёмном жакете, рядом уборщица протирала стеклянные двери. Обычное утро. Если бы не звонок Валеры, оно ничем не отличалось бы от десятков других.

*

На восьмом этаже Илью встретил Денис. Ему было двадцать девять. Худощавый, высокий, с коротко стриженными волосами и неизменно расстёгнутой рабочей курткой. Денис работал в технической службе четвёртый год и был одним из немногих сотрудников, которым Илья спокойно доверял сложную работу. Правда, иногда тот слишком торопился.

— Привет, — сказал Денис.

— Привет. Показывай.

Они прошли по коридору. Возле одной из переговорных стояло несколько пластиковых вёдер. На полу лежали мокрые тряпки. У входа ждала женщина лет сорока в строгом брючном костюме.

— Вы главный? — спросила она.

— Старший инженер. Что у вас?

— У нас через полтора часа переговоры с клиентами. Вы можете объяснить, что происходит?

— Сейчас посмотрю оборудование и скажу.

— Нам нужно точно понимать, когда здесь всё будет работать.

— Понимаю.

Женщина посмотрела на него без особой надежды.

— Очень рассчитываю, что вы понимаете.

Она ушла в соседний кабинет. Денис тихо произнёс:

— Доброе утро.

Илья открыл дверь переговорной. Первым делом он уви-

дел тёмное пятно на потолке. Несколько плит подвесной конструкции провисли, на одной возле светильника образовался жёлтый развод. На столе стояла вода в пластиковом стаканчике. Илья посмотрел на стаканчик.

— Это что?

— Наши поставили.

— Зачем?

— Капало.

— А вёдра в коридоре для красоты?

Денис пожал плечами.

— Стаканчик ближе был.

Илья подошёл к стене и взглянул вверх.

— Электрику отключили?

— Да. Линию проверили, она отдельно идёт. Светильник сняли с питания.

— Хорошо. Лестницу давай.

Денис принёс стремянку. Илья поднялся и осторожно сдвинул соседнюю сухую потолочную плиту. Над ней проходили трубопроводы, кабельные трассы и корпус фанкойла — устройства, которое отвечало за охлаждение и подогрев воздуха в помещении. На нижней части корпуса блестели капли. Поддон для конденсата был полон.

— Дренаж чистили? — спросил Илья.

— В августе подрядчик делал обслуживание.

— Я спрашиваю, сегодня проверяли?

— Пока нет.

— Тогда давай с него начнём.

Илья спустился за фонарём, затем снова поднялся и внимательно осмотрел соединения. Денис стоял рядом со стремянкой.

— Думаешь, забилось?

— Думаю, надо проверить.

— Валера говорит, ночью кондиционер вообще почти не работал.

— А вода откуда взялась?

— Ну, я поэтому и спрашиваю.

Илья ничего не ответил. Он посмотрел на поддон, потом проследил взглядом за тонкой дренажной трубкой.

— Денис, а это что?

— Где?

— Вот здесь. Видишь?

Трубка уходила за металлический кронштейн и оказалась прижата к нему пластиковым хомутом. Причём прижата настолько сильно, что мягкий шланг заметно сплющился.

— Кто его так закрепил?

— Не знаю.

— Хороший человек, наверное. Сильный.

Денис наклонился ближе.

— Блин.

— Угу.

— Это, видимо, после обслуживания.

— Похоже.

Илья достал телефон, сделал несколько фотографий.

— Надо было посмотреть раньше, — сказал Денис.

— Надо было. Но теперь это уже не поможет. Давай инструмент.

Они освободили трубку, проверили слив, затем осторожно удалили накопившуюся воду из поддона. Когда Денис попробовал пролить немного воды через дренаж, она наконец свободно ушла.

— Всё?

— Подожди, — остановил его Илья. — Теперь датчик протечки покажи.

Денис посмотрел на него.

— Какой датчик?

— Который должен был сообщить диспетчеру, что поддон переполнен.

— А. Сейчас.

Через минуту они нашли небольшой поплавковый датчик. Его провод был выведен к блоку управления, но сам датчик оказался закреплён слишком высоко. Вода уже переливалась через край поддона, когда поплавок ещё оставался внизу. Илья молча рассматривал крепление.

— Ну здорово, — сказал Денис.

— Очень.

— Это тоже подрядчик?

— Не знаю. Посмотрим журнал обслуживания.

Илья снова сфотографировал узел.

— Ладно. Приводим в порядок, проверяем и запускаем. Но сначала все мокрые плиты снять. И пусть уборщица пол нормально вытрет. Пока не высохнет, помещение не открывать.

— А эта дама?

— Я с ней поговорю.

*

Женщина в брючном костюме ждала его возле лифта.

— Ну что? — спросила она.

— Причину нашли. Оборудование приведём в порядок сегодня. Но переговорную придётся временно закрыть.

Она посмотрела на часы.

— У нас в десять встреча.

— Я понимаю.

— Вы понимаете, что это важные клиенты?

— Да.

— Тогда предложите решение.

Илья на мгновение задумался.

— У вас на седьмом этаже есть ещё одна переговорная?

— Есть. Но она маленькая.

— Сколько человек?

— Восемь.

— Поместятся?

— С трудом.

— А здесь сколько?

— Двенадцать мест.

— Давайте я сейчас узнаю, свободна ли большая переговорная на пятом. Если арендаторы не возражают, попробуем договориться через управляющую компанию.

Женщина слегка смягчилась.

— Вы можете это организовать?

— Попробую.

— Мне нужно не попробовать, а организовать.

Илья посмотрел на неё.

— Тогда мне нужно пять минут. И чтобы вы пока не заводили людей в мокрое помещение.

Она кивнула.

— Хорошо.

Когда женщина отошла, Денис наклонился к нему:

— А если пятая занята?

— Значит, будем искать другую.

— А если вообще всё занято?

— Денис, давай решать проблемы по мере поступления.

Он набрал номер диспетчера. Через семь минут выяснилось, что большая переговорная на пятом этаже действительно свободна до полудня. Управляющий связался с арендаторами, те согласились предоставить помещение. Перед тем как спуститься на пятый этаж, женщина в брючном костюме прошла мимо Ильи, который проверял закрытую дверь повреждённой переговорной.

— Спасибо, — сказала она.

— Пожалуйста.

— Надеюсь, больше такого не будет.

— Я тоже.

Она улыбнулась впервые за утро. В десять встреча началась в переговорной на пятом этаже. Илья вернулся в техническое помещение.

*

К одиннадцати пятнадцати основная работа была закончена. Фанкойл проверили, дренаж работал, датчик выставили правильно. Мокрые потолочные плиты отправили на замену. На стене остался небольшой след от воды, который должны были убрать отделочники. Денис присел на край рабочего стола и открыл бутылку воды.

— Ну что, живём?

— Пока да.

— Слушай, а как ты сразу на дренаж подумал?

— Не сразу.

— Ну почти.

— Денис, там поддон полный был. Особых вариантов немного.

— Я бы полез соединения проверять.

— И правильно бы сделал. Только сначала смотри, откуда вода идёт. Не надо всё подряд разбирать.

Денис кивнул. Он всегда внимательно слушал Илью, когда речь заходила о работе. Мог спорить, задавать глупые вопросы, иногда забывал элементарные вещи, но если уж понимал ошибку, старался её больше не повторять. Илье это

нравилось. С некоторыми сотрудниками приходилось по десять раз обсуждать одно и то же.

Денис же обычно схватывал быстро.

— Ты сегодня с пяти на ногах? — спросил Илья.

— Почти. Валера в шесть позвонил.

— Дома нормально?

— Да. Жена только обрадовалась.

— Чему?

— Что я ушёл.

Илья посмотрел на него. Денис усмехнулся.

— Шучу. У нас мелкий заболел, всю ночь не спал. Я под утро только заснул, а тут телефон.

— Температура?

— Да. Тридцать восемь была.

— Врача вызывали?

— Жена сегодня вызовет.

— Ладно. Закончим здесь — езжай пораньше.

— Да неудобно как-то. И так весь день...

— Ничего. Валера вечером выйдет, я пока побуду.

— Спасибо, Ильич.

— Да не за что.

Илья сел за стол, открыл журнал заявок. На экране было двадцать три новых обращения. Он некоторое время смотрел на цифру.

— Твою мать.

Денис рассмеялся.

— Что там?

— Двадцать три.

— Чего?

— Письма счастья.

— А-а.

Илья открыл первое.

«В кабинете 604 наблюдается недостаточная температура воздуха».

Второе.

«Просим проверить работу вентиляции в помещении 311».

Третье.

«На этаже ощущается посторонний запах».

Четвёртое.

«Дверь в технический коридор закрывается слишком громко».

Он откинулся в кресле.

— Дверь, Денис.

— Что дверь?

— Громко закрывается.

— Ну так петли смажем.

— Конечно. Потом ещё извиниться перед дверью надо.

Денис улыбнулся и снова взялся за бутылку. Илья стал распределять заявки между сотрудниками. На восьмой этаж требовалось отправить отделочников, на шестой — проверить температурные датчики, а на третьем нужно было разо-

браться с запахом, который появлялся каждый понедельник примерно в одно и то же время.

С последним случаем всё было особенно интересно. Две недели назад выяснилось, что уборщица в соседнем помещении использовала слишком концентрированное моющее средство. Теперь арендаторы почему-то требовали заменить вентиляционные фильтры. Илья открыл переписку.

«Проблема не устранена. Просим принять срочные меры».

Он вздохнул и позвонил начальнику смены.

⁂

К полудню здание окончательно проснулось. На первом этаже выстроилась очередь за кофе. В лифтовом холле люди разговаривали по телефонам, спешили на встречи, ругались из-за потерянных пропусков. На парковке заняли последние свободные места. За прозрачными стенами офисов сотрудники сидели перед большими мониторами, проводили совещания, кому-то что-то доказывали.

Илья шёл по седьмому этажу с планшетом в руках и отмечал выполненные заявки. Возле стеклянной перегородки стоял молодой мужчина в дорогом костюме. Он говорил по телефону, расхаживая взад-вперёд.

— Нет, Саш, я тебе ещё вчера сказал. Если они хотят выйти на эту сумму, пусть пересматривают условия. Мне эти качели уже надоели.

Он повернулся к окну.

— Да какая разница, сколько они вложили? Меня интересует результат.

Илья прошёл мимо. Он иногда невольно прислушивался к разговорам арендаторов. Не специально. Просто некоторые говорили настолько громко, что не услышать было невозможно. Одни обсуждали миллионы, другие жаловались на налоги, третьи собирались открывать представительства в других городах. Для них здание было местом, где принимались решения, заключались договоры, зарабатывались деньги.

Для Ильи — местом, где нужно было обеспечить температуру двадцать два градуса, давление в системе и бесперебойную подачу электричества. Он знал, что без инженерной службы вся эта деловая жизнь очень быстро остановится. Впрочем, большинство арендаторов вспоминало о его существовании только тогда, когда что-нибудь ломалось.

Илья остановился возле окна. Внизу по Ленинградскому проспекту медленно двигались машины. С высоты седьмого этажа они казались одинаковыми. Дорогие и дешёвые, новые и старые — все стояли в одной пробке. Он невольно улыбнулся этой мысли. Потом посмотрел на часы и пошёл дальше.

*

В половине первого его вызвал управляющий зданием. Олег Петрович занимал небольшой кабинет на втором этаже. Ему было около пятидесяти. Аккуратно подстриженные се-

дые волосы, очки в тонкой оправе, спокойный голос человека, который привык не повышать его даже тогда, когда очень хочется.

— Илья, заходи.

На столе перед ним лежала распечатка утреннего происшествия.

— С восьмым разобрались?

— Да. Дренаж передавили при обслуживании. Датчик протечки неправильно поставили.

— Кто обслуживал?

— Подрядчик. Будем разбираться.

— Оборудование работает?

— Работает. Проверили.

Олег Петрович снял очки.

— Мне нужен акт до конца дня.

— Сделаю.

— Только давай без лишних подробностей. Укажи, что была неисправность дренажа, устранили, оборудование в норме.

Илья посмотрел на него.

— А датчик?

— Что датчик?

— Он неправильно стоял. Поэтому сигнал и не пришёл.

— Ну напиши в техническом журнале.

— Он и в акте должен быть. Иначе подрядчик скажет, что ничего не знает.

Олег Петрович помолчал.

— Илья, я не предлагаю ничего скрывать. Просто не хочу разводить бумажную войну из-за одной трубки.

— Понимаю. Но если ещё раз потечёт, виноваты будем мы. А подрядчик покажет акт, где всё исправно.

Управляющий потер переносицу.

— Ладно. Пиши как есть.

— Хорошо.

— Только без твоих любимых сочинений на три страницы.

— Постараюсь уложиться в две.

Олег Петрович слегка улыбнулся.

— Илья, ты же понимаешь, что я не из вредности?

— Понимаю.

— У меня уже было четыре звонка от собственника. Ему с утра рассказывают, что у нас здание разваливается.

— Ну пока не разваливается.

— Вот и хорошо.

Он протянул Илье распечатку.

— И ещё. Посмотри вентиляционную камеру номер четыре. Жалобы опять пошли.

Илья поднял глаза.

— Заслонка?

— Наверное. Ты же сам её слушал на прошлой неделе.

— Я заявку на узел крепления заслонки отправлял. Ответа нет.

— Ну придумайте что-нибудь временное.

Илья взял бумагу.

— Посмотрим.

— Спасибо.

Уже у двери Олег Петрович окликнул его:

— Илья.

— Да?

— Хорошо сегодня сработали. С переговорной особенно.

— Денис помог.

— Передай ему тоже спасибо.

Илья кивнул и вышел. В коридоре он задержался у окна, достал телефон и отправил Денису сообщение:

«Олег Петрович просил передать спасибо за восьмой этаж».

Ответ пришёл почти сразу.

«О! Тогда можно премию?» — написал Денис и добавил смеющийся смайлик.

Илья напечатал:

«Можно попросить».

Подумал и добавил:

«Я тоже попрошу».

⁂

В столовую он спустился только в начале третьего. Обедать раньше не получилось. В зале было почти пусто. За одним столом сидели две девушки с ноутбуками, возле окна мужчина в рубашке с закатанными рукавами доедал суп.

Илья взял котлету, гречку и чай. Когда он сел, следом появился Денис.

— Можно?

— Садись.

Денис поставил поднос напротив. Некоторое время они молча ели.

— Слушай, Ильич, — сказал Денис, — а ты давно здесь работаешь?

Илья поднял глаза.

— С две тысячи восьмого.

— Восемнадцать лет?

— Получается.

Денис покачал головой.

— Офигеть.

— Спасибо.

— Да я не в этом смысле. Просто долго.

— Долго.

— И не надоело?

Илья пожал плечами.

— Работа как работа.

— Ну можно же было куда-нибудь ещё уйти.

— Можно.

— А почему не ушёл?

Илья подцепил вилкой кусок котлеты.

— Не звали.

— Да ладно тебе.

— Ну, звали, конечно. Просто здесь привык. Людей знаю, оборудование знаю.

— Понятно.

Денис некоторое время размешивал сахар в чае.

— Я вот иногда думаю своё что-нибудь открыть.

— Что именно?

— Ну обслуживание. Кондиционеры, вентиляция. Небольшие объекты брать.

— Нормальная тема.

— Только клиентов где искать?

— А вот это уже вопрос.

— Ты бы смог?

— Что?

— Сам работать. На себя.

Илья задумался.

— Не знаю.

— Почему?

— Потому что чинить оборудование и вести фирму — немного разные вещи.

— Ну можно же научиться.

— Можно.

Денис кивнул.

— Я просто смотрю, сколько некоторые зарабатывают на обслуживании. Мы всё делаем, а они счета выставляют.

— Они ещё зарплаты платят, налоги, материалы покупают, с заказчиками ругаются.

— Ну это понятно.

— И когда ночью что-нибудь прорвёт, ты не позвонишь начальнику. Ты сам начальник.

Денис улыбнулся.

— Зато деньги другие.

Илья отпил чай.

— Возможно.

— Ты бы попробовал?

— Сейчас?

— Ну да.

Илья посмотрел в окно. Во внутреннем дворе бизнес-центра водитель разгружал небольшую машину. Из кузова доставали коробки с офисной бумагой и ставили на тележку.

— Сейчас, наверное, нет, — ответил Илья.

— Почему?

— Привык уже.

Он сказал это спокойно, почти машинально. Денис принял ответ и переключился на другую тему. А Илья ещё некоторое время думал о собственных словах. Привык уже. Он даже не сразу понял, почему они ему не понравились.

*

Впервые Илья пришёл сюда весной 2008 года. Ему было двадцать шесть. Софье недавно исполнилось два, Марина тогда работала обычным специалистом в отделе закупок, и денег постоянно не хватало. После собеседования Илья несколько дней ждал звонка. Когда ему сообщили, что берут,

он обрадовался так, словно выиграл что-то большое.

Стабильная зарплата. Нормальные условия. Возможность расти. Первое время он приходил на работу раньше остальных, изучал схемы, разбирался с оборудованием. Иногда оставался после смены, чтобы просто понять, как устроен очередной узел. Он хорошо помнил свой первый серьёзный ремонт. Тогда остановилась насосная группа системы отопления, и Илья вместе со старшим инженером почти четыре часа искал неисправность.

Они нашли её ближе к вечеру. Оказалось, что проблема была в электрическом контакте, который периодически пропадал под нагрузкой. Когда насос наконец заработал, Илья испытал настоящее удовольствие. Не из-за денег. Не из-за благодарности начальника. Просто потому, что разобрался. С тех пор прошло восемнадцать лет.

Илья стал старшим инженером, получил отдельный кабинет, научился руководить людьми, договариваться с подрядчиками и не терять голову в аварийных ситуациях. Зарплата выросла. Семья переехала в собственный дом. Дочери выросли. Он купил машину, научился отдыхать за границей, несколько раз получал премии, однажды даже был признан лучшим сотрудником технической службы.

Грамота до сих пор лежала в нижнем ящике рабочего стола. Илья не помнил, когда последний раз доставал её.

*

В половине четвёртого он наконец добрался до четвёртой

вентиляционной камеры. Дверь находилась в длинном техническом коридоре, куда обычные сотрудники не заходили. Здесь всегда было немного прохладнее, чем в офисах. Пахло металлической пылью, старой краской и машинным маслом. И здесь дребезжало.

Негромко. Ритмично. Др-р-р... др-р-р... др-р-р... Илья остановился. Слушал несколько секунд. Потом открыл дверь вентиляционной камеры. Шум стал громче. Большая приточная установка работала ровно. На дисплее контроллера горели обычные значения температуры и давления. Вентилятор не вибрировал, ремни были натянуты нормально.

А где-то за корпусом, в воздуховоде, продолжало дребезжать. Илья уже знал причину. У одной из заслонок разболталось крепление. При определённом потоке воздуха металлическая створка начинала слегка вибрировать и задевала ограничитель. Ничего критического. Система работала. На температуру в помещениях это почти не влияло.

Но звук раздражал. Он проверил положение привода, убедился, что автоматика управляет заслонкой, затем ещё раз послушал. Др-р-р... др-р-р...

— Да заткнись ты, — негромко произнёс Илья.

Заслонка не отреагировала. Он достал телефон и набрал Дениса.

— Ты где?

— На шестом.

— Закончил?

— Почти.

— Зайди потом в четвёртую камеру.

— Опять эта хрень?

— Она.

— Ильич, да не трогай ты её. Пока новое крепление не привезут, чего там делать?

— Посмотреть хочу.

— Мы её уже три раза смотрели.

— Значит, четвёртый посмотрим.

— Ладно. Сейчас приду.

Илья убрал телефон. Он прислонился к стене и несколько секунд слушал этот монотонный металлический звук. В здании было оборудование куда более сложное и дорогое. Оно требовало постоянного внимания, правильного обслуживания и точных настроек. Большинство неисправностей Илья мог определить по показаниям системы диспетчеризации ещё до того, как кто-нибудь успевал позвонить с жалобой.

А эта маленькая заслонка в обычном техническом коридоре уже второй месяц действовала ему на нервы. Видимо, потому, что с ней вроде бы всё было понятно. И всё равно она продолжала шуметь.

*

Денис пришёл минут через пятнадцать.

— Ну что, будем лечить?

— Давай сначала посмотрим, можно ли закрепить до за-

мены изношенного узла.

Они открыли техническую документацию, проверили положение заслонки, сняли размеры крепления. Для нормальной работы нужно было менять изношенный узел. Но можно было временно устранить люфт.

— Если остановим установку минут на двадцать, сделаем, — сказал Илья.

Денис посмотрел на часы.

— Сейчас нельзя. Там офисы ещё работают.

— Я знаю.

— Вечером?

— Вечером.

— Я могу остаться.

— Тебе домой надо. У тебя ребёнок болеет.

— Ну двадцать минут-то...

— Денис, езжай. Я сам сделаю. Валера потом поможет, если понадобится.

— Да ладно, Ильич.

— Я сказал — езжай.

Денис не стал спорить. Он собрал инструмент и вышел. Илья ещё раз взглянул на дисплей контроллера. Др-р-р... др-р-р... Он закрыл дверь. Шум стал тише. Но полностью не исчез.

*

После пяти часов вечера здание начало постепенно пустеть. Сотрудники выходили из кабинетов, переговарива-

лись в коридорах, обсуждали пробки и планы на вечер. В лифтах появились люди с сумками для спортзала. На первом этаже очередь за кофе исчезла. Илья сидел в своём кабинете и заканчивал акт по утренней протечке.

Он подробно указал причину неисправности, неправильное положение датчика, выполненные работы и результаты проверки. Приложил фотографии. Подписал. Отправил управляющему. Через несколько минут пришёл ответ:

«Принял. Спасибо. Завтра обсудим подрядчика».

Илья закрыл почту. На столе лежала связка ключей, рабочий планшет и старый блокнот, в котором он записывал мелочи, не попадавшие в электронную систему. На верхнем листе значилось:

«П-4. Заслонка. Проверить крепление».

Ниже:

«Заменить датчик температуры в 612».

И ещё:

«Позвонить поставщику по креплению заслонки».

Он перечеркнул второй пункт. Датчик уже заменили. Первый и третий остались. Илья посмотрел на часы. Пять сорок восемь. Можно было собираться домой. Рабочий день официально закончился. Он открыл телефон. В семейном чате висело несколько сообщений. Ника прислала короткое видео. На нём маленький человечек из её игры бежал по коридору, останавливался возле двери, а потом внезапно попадал в ловушку.

Снизу дочь написала:

«Пап, я добавила новый уровень. Тут уже сложнее». В конце Ника поставила улыбающийся смайлик.

Илья улыбнулся. В субботу они с Никой всё-таки провели почти час за компьютером. Он трижды не смог пройти её первый уровень и дважды попался на ту самую мультяшную крысу. Ника смеялась так, что прибежала Софья посмотреть, что происходит. В итоге игру он прошёл. Правда, только после того, как дочь подсказала, где спрятан ключ.

Илья пересмотрел видео. Напечатал:

«Вот теперь точно без подсказок не пройду».

Ответ пришёл сразу.

«Ага! Вечером покажу», — написала Ника и добавила ещё один улыбающийся смайлик.

Он убрал телефон. Посмотрел на блокнот. Потом на часы. И снова взял ключи.

*

В шесть двадцать Илья вернулся в четвёртую вентиляционную камеру. На этот раз с инструментом. Здание работало уже в вечернем режиме. Большая часть сотрудников разошлась, нагрузка на вентиляцию снизилась. Он согласовал короткую остановку установки с диспетчером и отключил оборудование. Шум вентилятора постепенно стих.

Через несколько секунд стало почти совершенно тихо. Илья проверил, что привод обесточен и заслонка больше не двигается, затем открыл сервисный люк. Проблема действи-

тельно оказалась в креплении. Один из элементов был изношен, из-за чего створка получала небольшой свободный ход. Илья снял крепёж, осмотрел ограничитель и установил временную упругую прокладку, чтобы металл не бил по металлу до замены узла.

Работал он аккуратно, без спешки. Иногда останавливался, проверяя, как двигается створка вручную. Когда закончил, закрыл люк, собрал инструмент и попросил диспетчера вернуть установку в работу. Вентилятор запустился. Воздух снова пошёл по каналам. Илья прислушался. Тишина. Точнее, привычный ровный гул оборудования.

Без дребезжания. Он постоял ещё немного. Подождал, пока автоматика изменит положение заслонки. Звук не появился.

— Ну вот, — сказал он.

В камеру заглянул Валера.

— Получилось?

— Пока да.

— А я тебе говорил, что там ерунда.

Илья посмотрел на него.

— Валер, ты сегодня утром тоже думал, что датчик на восьмом исправен.

— Ну я же не знал.

— Вот именно.

Валера усмехнулся.

— Всё, домой?

— Да. Инструмент уберу и поеду.

— Давай. Я тут посмотрю.

Илья кивнул. Уже выходя, он оглянулся. Вентиляционная установка работала ровно. Он закрыл дверь.

*

На первом этаже почти никого не осталось. За стойкой ресепшена сидела другая девушка. На экране телевизора без звука шёл выпуск новостей. У кофейного павильона сотрудник протирал столешницу. Илья прошёл через турникет и остановился возле стеклянных дверей. На улице моросил дождь. Опять. Он посмотрел на часы.

Без десяти семь. Дорога домой займёт минимум час, а если на Ленинградке что-нибудь случилось — все полтора. На телефоне появилось сообщение от Марины.

«Ты сегодня опять задерживаешься?»

Илья ответил:

«Да, уже выхожу. Скоро буду».

Следом пришло:

«Мы пока поужинаем. Тебе оставлю».

Он написал:

«Хорошо, спасибо».

И добавил сердечко. Постоял несколько секунд, глядя на переписку. Потом убрал телефон в карман и вышел на улицу.

*

Выйдя с территории бизнес-центра, Илья направился к стоянке. Между машинами тянулись неглубокие лужи. На

мокром асфальте отражались окна верхних этажей. Он открыл свою машину, положил сумку на пассажирское сиденье и сел за руль. Телефон достал из кармана и положил рядом с сумкой. В салоне было прохладно. Илья завёл двигатель, включил обогрев и несколько минут ждал, пока запотевшее стекло станет прозрачным.

Рядом освободилось парковочное место. На него почти сразу заехал большой чёрный седан. Из машины вышел мужчина лет сорока в тёмном пальто, достал с заднего сиденья портфель и направился к зданию. Илья узнал его. Один из руководителей компании с десятого этажа. Фамилию он не помнил, но несколько раз видел этого человека на совещаниях по аренде помещений.

Мужчина говорил с кем-то по телефону.

— Да, я подъехал. Поднимайся ко мне. Сейчас всё обсудим.

Он прошёл через турникет и исчез за стеклянными дверями. Илья посмотрел на часы. Почти семь. Для него рабочий день закончился. У того человека, похоже, только начиналась очередная встреча.

Но чем конкретно зарабатывала эта компания, толком не представлял. Когда у них ломался кондиционер, звонили ему. Когда всё работало, они почти не пересекались. Он уже собирался выезжать с парковки, когда на соседнем сиденье завибрировал телефон. Сначала Илья подумал, что это опять рабочий чат, но на экране высветилось другое имя.

Сергей Лебедев. Илья удивился. Они не общались уже несколько месяцев. Последний раз, кажется, созванивались весной. Сергей тогда предлагал встретиться, но у Ильи не получилось. Потом дела, работа, семья. Обычная история. На экране появилось сообщение:

«Илюха, привет! Ты вообще живой? Сто лет не виделись!»

И почти сразу ещё одно:

«Тут старые фотки разбирал. Наткнулся на одну, сразу тебя вспомнил». Сергей добавил смеющийся смайлик.

Следом пришла фотография. Илья посмотрел на маленькое изображение. На нём были какие-то люди, стол, солнечный свет из окна. Разобрать подробности на таком размере было невозможно. Он открыл переписку. Внизу появилось новое сообщение.

«Слушай, надо бы как-нибудь встретиться. Посидеть, вспомнить молодость. А то совсем потерялись».

Илья улыбнулся. Серёга. Когда-то они виделись гораздо чаще. Он уже давно не вспоминал, как всё начиналось, но сейчас, глядя на знакомое имя, вдруг почувствовал что-то похожее на радость от неожиданной встречи со старым другом. Илья напечатал:

«Привет, Серый! Живой, куда я денусь! Да, надо встретиться». Илья тоже добавил улыбающийся смайлик.

Нажал «Отправить». Потом ещё раз посмотрел на фотографию. Увеличил её двумя пальцами. И узнал себя. Моло-

дой, худой, в светлой рубашке с закатанными рукавами, он стоял возле Сергея и ещё двух мужчин. Все четверо улыбались. Илья даже не сразу вспомнил, где был сделан снимок. Потом вспомнил. И улыбка постепенно исчезла с его лица.

Он сидел в машине, держа телефон перед собой, и смотрел на фотографию, сделанную четырнадцать лет назад. За окном шёл дождь.

Глава 3

14 октября 2026 года

Софья пела одну и ту же строчку уже в пятый раз. Илья успел заглушить машину, достать с заднего сиденья сумку с продуктами, дойти до крыльца и открыть входную дверь, а строчка всё никак не заканчивалась. Сначала звучала музыка. Потом вступал голос дочери — довольно уверенно, даже красиво. Но на последних словах Софья неизменно обрывала себя.

— Нет. Не то.

Несколько секунд тишины. И снова музыка. Илья снял ботинки, повесил куртку и прислушался. Наверху что-то зашуршало.

— Сонь! — крикнула Ника из своей комнаты. — Можно потише?!

— Сейчас!

Музыка началась сначала. Илья улыбнулся. В шесть тридцать восемь он был дома. Для середины рабочей недели — почти достижение. Сегодня удалось уйти вовремя. Никаких аварий, затопленных потолков и внеплановых остановок оборудования. Даже заслонка в четвёртой вентиляционной камере, которую он временно закрепил в понедельник, больше не дребезжала.

Правда, изношенный узел крепления всё равно требова-

лось менять. В кармане завибрировал телефон. Илья достал его. Сообщение из рабочего чата:

«Коллеги, напоминаю: завтра в 10:00 совещание по подготовке к отопительному сезону».

Он машинально открыл уведомление, хотя прекрасно знал про совещание. Следом проверил личные сообщения. Ничего нового. Палец на секунду задержался возле переписки с Сергеем Лебедевым. Илья посмотрел на маленькую круглую фотографию рядом с его именем, потом заблокировал экран. Из гостиной снова донёсся голос Софьи.

На этот раз она остановилась ещё раньше.

— Да что ж такое!

Он положил телефон в карман и пошёл к ней.

*

Софья стояла посреди гостиной в спортивных брюках и широкой футболке. Волосы были собраны в высокий хвост, на журнальном столике лежал телефон, подключённый к колонке. Перед ней стояла стойка с микрофоном. Илья купил её несколько лет назад, когда дочь всерьёз занялась вокалом. Тогда он долго выбирал между двумя моделями, читал отзывы, сравнивал характеристики, а Софья в итоге сказала, что ей вообще-то нужна была самая обычная стойка.

Теперь стойка была обмотана чёрной изолентой в двух местах и прекрасно работала. На диване валялась тетрадь с пометками, рядом стояла бутылка воды. Софья увидела отца.

— О, ты уже дома?

— Сам удивился.

— Что-то случилось?

— Нет.

— Точно?

— Сонь, я просто пришёл с работы.

— Ну обычно ты позже.

Она взяла бутылку и сделала несколько глотков. Илья поставил пакет с продуктами на край стола.

— Чего воюем?

— С песней.

— Кто побеждает?

— Пока не я.

Он присел на подлокотник дивана.

— А что не получается?

Софья задумалась.

— Всё вроде получается. Но как-то не так звучит.

— В смысле?

— Ну вот слушай.

Она включила минусовку. Илья узнал мелодию. Ту самую песню, запись которой Софья показывала семье в пятницу. Правда, сейчас она звучала немного иначе. Барабаны стали плотнее, бас заметнее, а в припеве появилиськакие-то новые электронные звуки. Софья пропела несколько строк и уверенно вошла в припев.

На последнем слове голос слегка дрогнул. Она тут же остановила музыку.

— Вот!

Илья посмотрел на неё.

— Что «вот»?

— Ну слышишь?

— Что именно?

Софья прикрыла глаза.

— Пап, ну как тебе объяснить...

— Как есть.

— Там нота высокая. Я её беру. Но когда пою всю фразу целиком, у меня не хватает воздуха. Начинаю давить, и получается некрасиво.

— А отдельно ноту берёшь?

— Да легко!

— Ну спой отдельно.

Софья без музыки пропела нужную ноту. Чисто и довольно громко.

— Ну вот, — сказал Илья. — Нормально.

— Так я и говорю, что отдельно нормально!

Он развёл руками.

— Тогда я не понимаю, чего ты от меня хочешь.

Она неожиданно рассмеялась.

— Я тоже не понимаю.

Илья встал с подлокотника.

— Может, отдохнуть тебе?

— Я уже отдыхала.

— А сколько ты сегодня поёшь?

— Часа два.

— Ого.

— Пап, это нормально.

Он посмотрел на тетрадь. Страницы были исписаны карандашом. Стрелки, подчёркивания, какие-то знаки над словами. На полях Софья несколько раз написала одно и то же: «Не торопиться».

— А почему именно эта песня? — спросил он.

— В смысле?

— Ну у вас же много других.

Софья положила микрофон на диван.

— Потому что мне хочется её нормально сделать. Мы с ребятами уже неделю спорим из-за аранжировки. Они хотят, чтобы я пела жёстче. А я начинаю жёстче — и вся мелодия куда-то девается.

— А как тебе самой нравится?

— Мне нравится, когда она звучит легко. Но не слабо. Понимаешь?

Илья кивнул. На самом деле понял он не до конца. Софья опустилась на диван и подтянула под себя ноги.

— Иногда кажется, что я вообще не умею петь.

— Не говори ерунды.

— Я серьёзно.

— И я серьёзно. Ты столько лет занимаешься.

— Пап, можно десять лет заниматься и всё равно плохо петь.

— Можно, наверное. Только к тебе это не относится.

Она посмотрела на него.

— Ты же мой папа.

— И что?

— Ты необъективный.

— Я в пятницу сказал тебе, что ты во втором куплете торопишься.

— Ну это да.

— Значит, объективный.

Софья улыбнулась, но почти сразу снова стала серьёзной.

— Просто иногда слушаю других девчонок и думаю: почему у них так легко всё получается?

Илья хотел ответить, что они наверняка точно так же мучаются на репетициях. Что чужие записи всегда кажутся лучше собственных. Что сравнивать себя с другими — занятие неблагодарное. Но не стал. Он вспомнил, как в пятницу вечером зачем-то проверял остаток на накопительном счёте. А потом сидел у окна и смотрел на соседский внедорожник.

— Давай ещё раз, — сказал он.

— Что?

— Спой. Только целиком, не останавливайся. Даже если ошибёшься.

— Зачем?

— Хочу послушать, как оно вообще звучит.

Софья несколько секунд смотрела на него, потом встала.

— Ладно. Только не перебивай.

— Даже не собирался.

Она включила музыку. Илья сел на диван. Первые несколько строк прозвучали спокойно. Потом вступили барабаны, голос Софьи стал сильнее. Она пела, прикрыв глаза, слегка двигая свободной рукой в такт. Илья смотрел на дочь.

Он помнил, как она впервые попросила купить ей настоящий микрофон. Помнил бесконечные детские песни, которые звучали дома по выходным. Помнил, как однажды Софья заболела перед выступлением и до последнего не хотела соглашаться, что петь с температурой нельзя. Упрямства ей хватало. Сейчас она дошла до сложного места.

Илья напрягся, ожидая, что дочь снова остановится. Но Софья продолжила. Голос стал громче, на одном слове чуть сорвался, потом выровнялся. Она допела последний припев и начала заключительную фразу. Именно в этот момент телефон Ильи завибрировал. Он машинально опустил глаза. На экране светилось уведомление.

Не Сергей. Обычное сообщение из банковского приложения. Илья погасил экран. Когда поднял голову, Софья уже закончила.

— Ну? — спросила она.

Он немного помолчал.

— Мне понравилось.

Она прищурилась.

— Пап.

— Что?

— Ты слышал конец?

— Слышал.

— А что там было?

Илья посмотрел на неё. Ответить можно было что угодно. Например, сказать, что она хорошо дотянула последнюю ноту. Или что в целом всё получилось. Софья прекрасно знала, какие слова он обычно использует, когда не особенно разбирается в предмете.

— Сонь, я на секунду отвлёкся, — признался он.

Она опустила микрофон.

— Понятно.

— Давай ещё раз.

— Не надо.

— Ну я же говорю, отвлёкся.

— Да я поняла.

Она выключила колонку. Илье стало неловко.

— Сонь, ну не обижайся.

— Я не обижаюсь, пап. Просто мне действительно важно услышать мнение. Ты сам предложил послушать.

Он ничего не ответил. Софья аккуратно намотала провод на стойку.

— Ладно, я потом ещё позанимаюсь.

— Слушай...

— Пап, всё нормально.

Она улыбнулась, но Илья видел, что настроение у неё испортилось. Он посмотрел на телефон, который всё ещё дер-

жал в руке. Потом положил его на журнальный столик.

— Соня, подожди.

Она обернулась.

— Что?

— Я никуда не спешу. Давай ещё раз. Больше не отвлекаюсь. И если хочешь, я могу записать, чтобы ты сама потом послушала со стороны.

Софья посмотрела на лежащий телефон.

— А вдруг опять что-нибудь важное придёт?

Илья выдержал её взгляд.

— Значит, подождёт.

Она некоторое время молчала. Потом включила колонку.

— Только теперь слушай внимательно.

— Договорились.

*

Илья отключил уведомления, включил диктофон и положил телефон обратно на столик. На этот раз Софья пропела всю песню от начала до конца. Илья не пытался изображать музыкального специалиста. Просто слушал. На последнем припеве он заметил кое-что, чего раньше не слышал. Софья действительно начинала петь громче. Не сразу, а постепенно, будто пыталась перекричать музыку. И к концу ей приходилось буквально выталкивать слова.

Когда запись закончилась, он некоторое время молчал.

— Ну? — спросила дочь.

— Мне кажется, ты сама себе мешаешь.

— В каком смысле?

— Ты говоришь, что хочешь спеть легко. А перед припевом как будто собираешься кого-то победить. Начинаешь давить голосом. Может, не надо так сильно?

Софья задумалась.

— Ну да... Мне педагог примерно то же самое сказала.

— Правда?

— Ага. Только другими словами.

— Ну значит, меня можно брать преподавателем.

Она рассмеялась.

— Не, пап. Ты слишком дорого обойдёшься.

— Почему?

— Бутербродами не прокормим.

Илья улыбнулся и передал ей телефон. Софья прослушала записанный фрагмент.

— Слушай, а ведь правда...

Она включила последние двадцать секунд.

— Вот здесь я начинаю давить. Слышишь?

— Угу.

— А если раньше вдохнуть...

Она попробовала без музыки. Потом ещё раз. Илья смотрел, как её лицо постепенно меняется. Раздражение исчезало, уступая место сосредоточенности. Теперь она уже не замечала, сидит он рядом или нет. Илья поднялся.

— Всё, я на кухню. Есть хочу страшно.

— Спасибо, пап.

— За что?

— Ну... что послушал.

— Обращайся.

Он забрал телефон, взял пакет с продуктами и пошёл к выходу. У самой двери Софья окликнула его:

— Пап!

— Что?

— Только не говори никому, что ты мне вокал поставил.

— Поздно. Уже всем написал.

Она запустила в него маленькой диванной подушкой.

*

На кухне Илья разобрал покупки. Марина ещё не приехала. Днём она звонила, предупреждала, что после работы у неё встреча с руководством и она может задержаться. Илья достал из холодильника курицу, посмотрел на срок годности и решил, что пора бы её приготовить. Обычно по будням ужином занималась Марина, но сегодня он оказался дома раньше неё.

Он поставил сковороду на плиту, нарезал лук, затем принялся искать специи. Чёрный перец стоял не там, где обычно. Илья переставил несколько баночек, заглянул в верхний шкаф, потом открыл нижний. Перца не было.

— Ника! — крикнул он.

Сверху послышалось:

— Что?!

— Ты перец не видела?

— Какой?!

— Чёрный!

Пауза.

— А почему я должна его видеть?!

Илья посмотрел на потолок.

— Действительно. Глупый вопрос.

Он нашёл перец через минуту. Баночка стояла прямо возле соли, за бутылкой оливкового масла. Когда курица начала шипеть на сковороде, на кухню пришла Ника.

— А мама где?

— На работе.

— А что ты готовишь?

— Ужин.

Она заглянула в сковороду.

— Это я поняла.

— Курицу с макаронами.

— О, нормально.

Ника села за стол и поставила перед собой ноутбук.

— Пап, у меня вопрос.

— Опять компьютер?

— Не совсем.

— Давай.

Она открыла свою игру. На экране появился знакомый человечек. Теперь он стоял не в жёлтой комнате, а возле какого-то металлического лифта.

— Смотри, здесь второй уровень. Когда игрок проходит

коридор, он сохраняется вот тут.

— У лифта?

— Да. Потом, если его съедает крыса или он падает, можно продолжить с этого места.

— Удобно.

— Было удобно.

Илья покосился на неё.

— Что случилось?

— Я там одну ошибку допустила. Из-за неё игра иногда сохранялась прямо в момент падения.

— И?

— А то, что когда загружаешь сохранение, человечек уже падает. Каждый раз.

Она продемонстрировала. На экране появилась фигурка, на секунду замерла в воздухе и рухнула в темноту. Игра предложила продолжить. Ника нажала кнопку. Фигурка снова появилась над пропастью. И снова упала. Илья засмеялся.

— Какая-то жестокая у тебя игра.

— Пап, это баг!

— Я понял.

— Главное, саму ошибку я уже исправила. Теперь такого не происходит. Но если кто-то сохранился в старой версии, у него всё равно загрузится вот это.

— А начать уровень заново нельзя?

— Можно. Только весь прогресс потеряется.

— Ну так сделай, чтобы возвращалось на предыдущее со-

хранение.

— Если оно есть — можно. А если игра уже перезаписала его поверх старого, то всё.

Она закрыла ноутбук.

— Баг исправить вообще не проблема. А вот если сохранение испорчено и копии нет, уже ничего не восстановишь.

— Значит, копии надо делать.

— Так я и делаю! Просто эту штуку не предусмотрела.

Илья перевернул курицу.

— А много у тебя игроков-то?

— Пока трое.

— Ты, я и Соня?

— Нет. Соня, Димка из класса и Настя.

— А я?

— А ты тестировщик.

— Это не игрок?

— Не совсем.

— Понятно. Повысили до персонала.

Ника улыбнулась.

— Пап, а как думаешь, если сделать два варианта прохождения...

Она снова открыла ноутбук и принялась объяснять. Илья слушал, иногда задавал вопросы, иногда не понимал, о чём именно говорит дочь. Из гостиной донёсся голос Софьи. Она снова пела. Ника подняла голову.

— Ну вот опять.

— Что?

— Она весь день поёт одно и то же.

— Репетирует.

— Я понимаю. Но мне тоже звук надо проверить.

— Попроси потише.

— Просила уже.

Ника захлопнула ноутбук и направилась в гостиную. Илья хотел остановить её, но передумал. Через несколько секунд донеслось:

— Сонь, можно десять минут тишины?!

— Я почти закончила!

— Ты это час назад говорила!

— Ника, у меня завтра репетиция!

— А у меня проект!

Илья выключил конфорку. Похоже, ужин снова откладывался.

*

В гостиной девочки стояли друг напротив друга. Софья держала телефон, Ника — ноутбук.

— Сонь, мне всего десять минут нужно! — говорила младшая. — Я должна проверить звуки, а ты постоянно поёшь!

— Ника, я тебе сказала, что сейчас закончу!

— Ты всегда сейчас закончишь!

Илья остановился в дверях.

— Так. Что у нас?

Обе повернулись к нему.

— Пап, скажи ей! — одновременно произнесли дочери.

— Замечательно. Очень конкретное поручение.

— Мне нужно записать несколько звуков, — объяснила Ника. — А она поёт так, что у меня всё в микрофон попадает.

— А я вообще-то репетирую, — сказала Софья. — Мне завтра с этой песней работать.

Илья посмотрел на старшую дочь.

— Сонь, а ты ещё долго?

— Ну минут двадцать, наверное.

— Ты полтора часа назад тоже двадцать минут обещала! — возмутилась Ника.

Софья ничего не ответила. Илья подошёл к колонке и убавил громкость.

— Давайте так. Ника сейчас десять минут записывает свои звуки. Потом Соня заканчивает репетицию. Подойдёт?

— А почему она первая? — спросила Софья.

— Потому что ей десять минут, а тебе двадцать.

— Пап, мне нужно распеться после паузы.

— Тогда пока отдохни. Через десять минут продолжишь.

Софья посмотрела на него.

— Ты сейчас очень похож на маму.

— Это комплимент?

— Пока не знаю.

Ника уже открывала ноутбук.

— Мне правда десять минут.

Софья вздохнула и села на диван.

— Ладно. Только действительно десять.

— Спасибо! — сказала Ника.

Она подключила к ноутбуку небольшой микрофон и повернулась к сестре.

— Кстати, Сонь, а ты можешь мне один звук записать?

— Какой?

— Ну типа когда человек падает.

Софья медленно подняла глаза.

— Ты серьёзно?

— Ну да. Мне для игры.

— Ника, я вокалистка, а не падающий человек.

— А что, вокалисты не падают?

Илья рассмеялся. Софья посмотрела сначала на отца, потом на сестру.

— Ладно. Показывай, как он у тебя падает.

Через минуту обе уже сидели перед ноутбуком. Ника запустила игру, и маленький человечек снова полетел в темноту. Софья издала протяжный, совершенно нелепый вопль. Илья согнулся от смеха.

— Господи, Сонь! Это ты так на сцене поёшь?

— Пап, отстань!

Ника прослушала запись.

— Не, слишком длинно.

— А ты сама попробуй!

— У меня не получается.

— Ну тогда не командуй.

Они сделали ещё три дубля. В последнем Софья умудрилась вскрикнуть так, что Илья, стоявший у двери, невольно отступил на шаг. Ника прослушала результат и довольно кивнула.

— Вот! Идеально!

Софья откинулась на спинку дивана.

— Всё. С тебя гонорар.

— Какой?

— Пятьдесят рублей.

— За один крик?!

— Это профессиональная работа.

— Я тебе потом в титрах напишу.

— Что напишешь?

Ника задумалась.

— «Человек, который падает, — Софья Руднева».

Илья снова рассмеялся. Он оставил дочерей разбираться с титрами и пошёл на кухню. Курица на сковороде успела немного остыть. Он включил конфорку, поставил воду для макарон и посмотрел на часы. Марина должна была скоро приехать.

*

Она появилась около половины восьмого. Илья услышал, как хлопнула входная дверь, затем что-то тяжёлое опустилось на пол.

— Всем привет! — донеслось из прихожей.

— Привет! — отозвались девочки.

Илья вышел из кухни. Марина стояла возле зеркала в мокром пальто. Сумка лежала у её ног, в руках она держала большую папку с документами. Волосы у неё слегка растрепались от ветра, на лице было выражение человека, который весь день кому-то что-то объяснял и теперь очень надеялся больше этого не делать.

— Привет, — сказал Илья.

— Привет.

Она подняла глаза на мужа.

— Ты уже дома?

— Ага.

— И давно?

— Час почти.

— Какое приятное событие.

Он взял у неё папку.

— Тяжёлая?

— Там бумаги. Целая тонна, по ощущениям.

— Ты чего их домой притащила?

— Завтра совещание. Надо кое-что закончить.

Илья поставил папку на тумбочку и помог жене снять пальто.

— Ужин готов почти.

Марина обернулась.

— Ты готовил?

— Нет. Заказал повара.

Она улыбнулась.

— Что у нас?

— Курица с макаронами.

— Отлично.

Она подошла ближе и обняла его. Илья почувствовал запах её духов, смешанный с холодным уличным воздухом.

— Спасибо, — тихо сказала Марина.

— За что?

— За ужин.

Он поцеловал её.

— Иди переодевайся. Минут через десять будем есть.

Марина задержалась в его объятиях ещё на несколько секунд.

— Я сегодня устала страшно.

— Что, опять поставщики?

— Нет. Сегодня уже начальство.

— Ещё хуже?

— Намного.

Она рассмеялась, но смех получился усталым. Илья погладил её по спине.

— Иди. Я пока стол накрою.

*

За ужином разговаривали меньше обычного. Марина ела медленно, иногда глядя в одну точку. Софья листала сообщения от ребят из своей группы. Ника уже закончила запи-

сывать звуки и теперь что-то проверяла в телефоне. Илья первым нарушил молчание.

— Ну что, как день у кого прошёл?

— Нормально, — сказала Ника.

— Очень содержательно.

— Ну а что рассказывать?

— Не знаю. Ты же в школе была.

— Была.

— И?

— И вернулась.

Софья засмеялась. Марина покачала головой.

— Ника, ну поговори с отцом нормально.

— Да нормально всё! У нас контрольная была по алгебре.

— Как написала? — спросил Илья.

— Не знаю пока. Наверное, нормально.

— То есть везде нормально.

— Ну да.

Илья посмотрел на Софью.

— А у тебя?

— Тоже нормально.

Он отложил вилку.

— Ясно. Очень интересная у нас семья.

Марина улыбнулась.

— А у тебя как день прошёл?

— Нормально.

Девочки рассмеялись. Илья развёл руками.

— А что? Хорошее слово.

Некоторое время они ели молча. Потом Софья рассказала, что на завтрашней репетиции собирается предложить свой вариант вокальной партии. Ника стала объяснять матери, зачем записывала сестрин крик.

— А почему именно Соня? — спросила Марина.

— У неё громко получается.

— Спасибо, — сказала Софья.

— Не за что.

Марина усмехнулась.

— А можно мне послушать?

Ника включила запись. Из динамика раздался короткий пронзительный вопль. Марина вздрогнула.

— Господи!

Теперь смеялись все четверо.

— Ты это в игру вставишь? — спросила она.

— Ага.

— Предупреждай хоть, когда будем играть.

— Мам, там персонаж падает. Это же логично.

— Логично, — согласилась Марина. — Очень жизненно.

Илья посмотрел на неё.

— Слушай, это ты сейчас у меня украла.

— Что?

— Мою шутку.

— Запиши претензию. Завтра рассмотрю.

Он улыбнулся и потянулся за хлебом. Телефон, лежав-

ший рядом с тарелкой, коротко завибрировал. Илья опустил глаза. Рабочее сообщение. Он прочитал его, заблокировал экран. Через несколько секунд снова взял телефон и открыл список переписок. Сергей сегодня ничего не писал. Последним сообщением в чате оставалось его собственное: «Да, надо встретиться».

Илья посмотрел на него.

— Пап, а ты на выходных мне поможешь? — спросила Ника.

— А?

— С игрой.

— Да, конечно.

— Только там уже третий уровень.

— Ну если я второй пройду.

— Ты пройдёшь.

— Откуда такая уверенность?

— Я тебе подсказку сделала.

Илья усмехнулся.

— Спасибо за доверие.

Он положил телефон на стол экраном вниз. Марина ничего не сказала, но Илья заметил, как она посмотрела на него.

*

После ужина кухня постепенно превратилась в рабочее помещение. Марина разложила на столе документы. Софья устроилась на диване в гостиной с наушниками и тетрадью. Ника ушла наверх. Через несколько минут оттуда послыша-

лись знакомые щелчки клавиатуры. Илья загрузил посудомоечную машину, вытер стол возле раковины и налил себе чай.

— Тебе сделать? — спросил он Марину.

— Если не сложно.

Он поставил перед ней чашку. Она даже не сразу заметила. На столе лежали несколько распечатанных коммерческих предложений, блокнот и ноутбук с открытой таблицей. Марина внимательно сверяла какие-то цифры.

— Что у тебя? — спросил Илья.

— Да завтра квартальный план защищаю.

— И что, не сходится?

— Сходится. Только руководству не нравится сумма.

— Большая?

— Для них всегда большая.

Она сняла очки и потёрла переносицу.

— Нам предлагают сократить закупки по нескольким категориям. На бумаге экономия хорошая. Только потом магазины останутся без половины нормального ассортимента.

Илья сел напротив.

— А нельзя заменить чем-нибудь подешевле?

— Можно. Только вопрос, чем.

Она повернула к нему ноутбук.

— Вот смотри. Один поставщик предлагает практически такой же товар на семь процентов дешевле. Выглядит красиво. А когда начинаешь считать доставку, возвраты, мини-

мальные партии — выгода уже совсем другая.

Илья посмотрел на таблицу. Он не слишком хорошо разбирался в торговле, но с цифрами работать умел.

— А здесь почему одинаковая сумма доставки?

— Где?

Он указал на две строки.

— Вот. Объём разный, а стоимость одна и та же.

Марина наклонилась ближе.

— Потому что они считают машинами, а не по коробкам.

— Тогда на небольших партиях вы переплачиваете.

— Да. Поэтому я и хочу оставить второго поставщика для части магазинов.

Она подвинула ноутбук обратно.

— Только объяснить это начальству сложнее, чем посчитать.

— А ты объясни.

— Завтра и буду.

Илья отпил чай.

— Ты умеешь.

— Уметь-то умею.

Марина закрыла одну из папок.

— Просто иногда хочется, чтобы люди сначала разбирались, а потом предлагали экономить.

Илья усмехнулся.

— У нас в понедельник начальство тоже хотело красивый акт без лишних подробностей.

— И?

— Написал как положено.

— Правильно.

Она снова надела очки. Некоторое время они сидели молча. Марина изучала таблицу, что-то исправляла, проверяла суммы. Илья листал новости в телефоне. Из гостиной едва слышно доносилась музыка. Софья слушала свой последний дубль через наушники и иногда тихо подпевала. В комнате Ники щёлкала клавиатура.

Каждый был занят своим делом. Илья огляделся. Марина с головой ушла в работу. Софья переделывала песню, потому что не хотела оставлять её в том виде, который её не устраивал. Ника строила свои маленькие компьютерные миры. Он вдруг подумал, что у каждого из них есть что-то, к чему хочется возвращаться даже после тяжёлого дня.

Марина могла часами разбираться с договорами, а потом ещё спорить о них за ужином. Софья, устав на репетиции, приезжала домой и снова пела. Ника вообще забывала про время, если у неё что-нибудь получалось на компьютере. А ему после работы хотелось только, чтобы никто не звонил.

Когда-то он мог часами разбираться с неисправным оборудованием просто из любопытства. Мог задержаться на работе не потому, что требовали, а потому, что ему самому хотелось понять, как всё устроено. Теперь он старался уйти вовремя. И если что-то продолжало работать после его ухода, считал день удачным.

— Илюш, — сказала Марина.

Он поднял голову.

— А?

— Ты чего такой задумчивый?

— Да ничего.

— На работе что-то?

— Нет. Всё нормально.

Она внимательно посмотрела на него.

— Ты в последнее время какой-то не такой.

— Какой?

— Не знаю. Как будто всё время о чём-то думаешь.

— Да я всегда о чём-то думаю.

— Раньше иногда ещё и говорил.

Илья улыбнулся.

— Может, умнее стал.

Марина не улыбнулась в ответ. Она закрыла ноутбук.

— Илья, я серьёзно.

Он отложил телефон.

— Марин, всё хорошо. Правда. Просто устал немного.

Она некоторое время смотрела на него, потом кивнула.

— Ладно.

Но документы открывать не стала.

— Слушай, — сказал Илья после небольшой паузы. — Мне Серёга на днях написал.

— Какой Серёга?

— Лебедев.

Марина нахмурилась, пытаясь вспомнить.

— Это который к нам приезжал, когда Ника маленькая была?

— Ну да.

— Помню. Такой шумный, энергичный. Всё время куда-то торопился.

— Он самый.

— И что пишет?

— Да так. Встретиться предлагает. Сто лет не виделись.

— А чего не встретиться?

Илья пожал плечами.

— Не знаю. Надо бы.

— Ну так договоритесь.

Она снова открыла ноутбук.

— Как у него дела-то?

— Вроде хорошо.

— Работает там же?

— У него своя фирма.

Марина подняла глаза.

— А, ну да. Вспомнила. Он же тогда только начинал.

— Угу.

— Развился?

Илья посмотрел в окно.

— Судя по всему, неплохо.

— Молодец.

Марина сказала это совершенно спокойно. Илья поче-

му-то посмотрел на неё.

— Ты даже не спрашиваешь, чем он занимается.

— А чем?

— Логистика. Перевозки, склады. Всё такое.

— А, точно. Ты мне рассказывал.

Она снова взялась за таблицу. Для Марины разговор, похоже, закончился. Илья некоторое время сидел молча.

— Интересно, — сказал он.

— Что?

— Ну... как у людей всё получается.

Марина подняла голову.

— У каких людей?

— Да у того же Серёги.

— А что у него получилось?

— Фирму поднял. Большую, судя по всему.

— Ну хорошо же.

— Хорошо.

Она посмотрела на мужа.

— Илья, ты к чему?

Он помолчал.

— Да ни к чему. Просто вспомнил.

Марина отодвинула ноутбук.

— У тебя тоже много чего получилось.

Илья усмехнулся.

— Ну да. Вентиляцию починил.

— Я не про вентиляцию.

— А про что?

Она обвела рукой кухню.

— Про это. Про нас. Про девчонок. Про дом.

— Марин, я понимаю.

— Вот и хорошо.

Она улыбнулась, но Илья заметил, что в её голосе появилось лёгкое раздражение. Он не стал продолжать. Возможно, Марина права. Конечно, права. Только почему-то от этого легче не становилось.

*

Около десяти Софья спустилась на кухню.

— Мам, можно я завтра позже вернусь? У нас репетицию перенесли.

Марина посмотрела на неё.

— Насколько позже?

— Часов в десять, наверное.

— Ты как добираться будешь?

— С ребятами до станции, потом электричкой.

Илья поднял голову.

— Сонь, в десять вечера одна от станции?

— Пап, я же не первый раз.

— Я знаю. Просто позвони, когда выедешь. Если буду дома, встречу.

— Хорошо.

Она открыла холодильник, достала йогурт.

— Кстати, я придумала, как припев спеть.

— Получилось? — спросил Илья.

— Кажется, да.

— Давай покажешь.

— Сейчас?

— Ну да.

Софья посмотрела на часы.

— Поздно уже.

— Тогда завтра.

Она улыбнулась.

— Ладно.

Марина наблюдала за ними.

— Вы сегодня что, весь вечер вместе музыкой занимались?

— Папа у нас теперь вокальный эксперт, — сказала Софья.

Илья поднял палец.

— Прошу заметить — исключительно высокой квалификации.

— Ага. Особенно по бутербродам.

Марина засмеялась. Софья взяла йогурт и направилась к лестнице.

— Спокойной ночи!

— Спокойной, — ответили родители.

Через несколько минут сверху донёсся Никин голос:

— Сонь, ты мой зарядник не брала?

— Нет!

— А где он?!

— Я откуда знаю?!

Илья посмотрел на Марину.

— Ну всё. Началось.

Она улыбнулась.

— Иди спать. Я сама закончу.

— А ты?

— Ещё минут двадцать.

— Ты час назад двадцать минут говорила.

— Илья.

— Всё, молчу.

Он поднялся, убрал свою чашку и подошёл к жене. Марина сидела, склонившись над ноутбуком. У виска выбилась тонкая прядь волос. Он осторожно убрал её за ухо. Она подняла голову.

— Что?

— Ничего.

Илья наклонился и поцеловал её. Марина улыбнулась.

— Иди уже.

Он хотел уйти, но она поймала его за руку. Дважды легко коснулась пальцами запястья. Илья сжал её ладонь.

— Всё нормально, — сказал он.

Она кивнула.

— Я знаю.

*

Наверху было тихо. Ника уже закрыла дверь своей комна-

ты. Из-за неё пробивалась узкая полоска света. Илья постучал.

— Можно?

— Да!

Дочь сидела за компьютером.

— Ты ещё долго? — спросил он.

— Сейчас закончу.

— Завтра в школу.

— Я помню.

Илья подошёл ближе. На мониторе маленький человечек стоял перед металлическим лифтом.

— Ну как? — спросил он. — Сохранение починила?

— Ага. Теперь всё работает.

— Проверяла?

— Конечно.

— И старые сохранения?

Ника вздохнула.

— Пап, я же говорила. Если испорченные, они уже испорченные. Я сделала, чтобы теперь можно было выбрать предыдущую точку, если она осталась. А старые файлы уже не исправишь.

— Ясно.

Он посмотрел на экран.

— Слушай, а этот человечек вообще кто?

— Как кто?

— Ну у него имя есть?

Ника задумалась.

— Пока нет.

— А зачем он по этим коридорам бегает?

— Выход ищет.

— Из чего?

— Из здания.

— А попал туда как?

— Пап, это я ещё не придумала.

Илья улыбнулся.

— Вот придумай. А то человек мучается, а за что — непонятно.

Ника посмотрела на экран.

— Слушай, а действительно...

Она открыла какой-то файл и стала печатать. Илья покачал головой.

— Всё. Я спать. И ты давай.

— Угу.

Он уже собирался выйти, когда дочь окликнула его.

— Пап.

— А?

— Ты ведь в эту субботу снова со мной поиграешь?

— Конечно.

— Там уже три уровня будет.

— Ну тогда вообще выходной пропал.

Она улыбнулась.

— Я тебе лёгкий режим сделаю.

— Спасибо. А то я старенький.

— Да не старенький ты.

Он усмехнулся.

— Ну ладно. Спокойной ночи.

— Спокойной.

Илья закрыл дверь. В коридоре он задержался на несколько секунд. За дверью Софьиной комнаты было тихо. Наверное, она слушала музыку в наушниках. Ника снова стучала по клавиатуре. Снизу доносился негромкий звук Марининого голоса. Она кому-то отвечала по телефону, стараясь не говорить громко.

Илья прошёл в спальню. Сел на край кровати. На тумбочке стоял стакан воды, лежала книга Марины и зарядный провод. Он взял телефон. Быстро просмотрел рабочий чат — ничего срочного. Потом открыл переписку с Сергеем.

На экране оставался снимок, присланный в понедельник. Четверо мужчин возле стола. Илья задержал взгляд на собственном лице, потом нажал на имя отправителя.

На странице Лебедева была закреплена сентябрьская публикация. Илья открыл первую фотографию.

Глава 4

14–15 октября 2026 года

На первой фотографии в центре кадра было трое мужчин. Они стояли в большом светлом зале на фоне стеклянной стены. За их спинами виднелись столики с белыми скатертями, высокие композиции из живых цветов и несколько человек в вечерней одежде. В глубине зала стояла улыбающаяся официантка. В центре стоял Сергей Лебедев. Он почти не изменился за последние четырнадцать лет. Разве что лицо стало шире, на висках появилась лёгкая седина, а прежняя взъерошенная причёска уступила место аккуратной короткой стрижке.

Сергей улыбался.

Точно так же, как на старой фотографии, которую прислал Илье в понедельник. Широко, открыто, будто фотограф был его давним приятелем и только что рассказал что-то смешное. Справа стоял Максим Орлов. Илья узнал его не сразу. В две тысячи двенадцатом Максим был худощавым мужчиной с вечно озабоченным лицом, который почти не участвовал в общих разговорах, зато внимательно слушал и иногда задавал вопросы, после которых Сергей надолго задумывался. Теперь Максим выглядел иначе.

Тёмно-синий костюм, светлая рубашка без галстука, дорогие часы. Волосы слегка поседели, лицо стало полнее. Он

стоял прямо, немного отведя плечи назад, и улыбался гораздо сдержаннее Сергея. Слева от Лебедева расположился Кирилл Зорин. Его Илья узнал мгновенно. Кирилл и раньше любил фотографироваться. Если кто-нибудь доставал телефон, он обязательно оказывался в центре кадра, обнимал окружающих и требовал сделать ещё один снимок.

Сейчас на нём был светлый пиджак, под которым виднелась чёрная рубашка с расстёгнутым воротником. Одну руку он держал в кармане, другой обнимал Сергея за плечи. Трое смотрели прямо в объектив. Позади них на большом экране светилась надпись:

«ТОЧНЫЙ МАРШРУТ».

Илья приблизил изображение. Компания праздновала открытие нового логистического комплекса. По крайней мере, так было написано в небольшой подписи на фотографии. Он провёл пальцем влево. Следующий снимок был сделан в том же зале. Сергей пожимал руку высокому мужчине в очках. Рядом стояла женщина с букетом цветов. На третьем кадре Максим что-то показывал на большом экране. Перед ним сидели гости, некоторые держали телефоны, снимая выступление. Четвёртый снимок оказался общим.

Человек тридцать, не меньше. Мужчины в костюмах, женщины в платьях, молодые сотрудники в одинаковых рубашках с логотипом компании. Илья несколько секунд рассматривал лица.

Других знакомых он не заметил.

Он увеличил изображение, пытаясь разглядеть Сергея. Тот стоял в первом ряду, обнимая за плечи какого-то пожилого мужчину.

И снова улыбался.

Илья перелистнул ещё несколько фотографий. Банкетные столы, поздравления, выступление какого-то музыканта, люди с бокалами. На дальнем плане мелькали официанты, обслуживавшие гостей. Снимки были профессиональными. Хороший свет, удачные ракурсы, красивые люди. Даже обычные рукопожатия выглядели на них как важные исторические события. Илья закрыл галерею. Под публикацией стояла дата: 20 сентября.

Ниже шла довольно длинная подпись. Первые две строки были видны, остальные скрывались под кнопкой «Ещё». Он не стал читать. Вернулся к фотографии троих мужчин. Потом открыл старый снимок, который Сергей прислал ему в понедельник. Четверо молодых мужиков возле стола. Илья, Сергей, Максим и Кирилл. Все улыбаются. Разница между фотографиями была не только в возрасте.

На старом снимке Сергей стоял в простой светлой рубашке с закатанными рукавами. Максим был в клетчатой рубашке, Кирилл — в какой-то нелепой футболке с надписью на английском. Сам Илья выглядел настолько молодым, что несколько секунд разглядывал собственное лицо.

Тридцать лет.

Он помнил свою рубашку. Марина купила её незадолго

до рождения Ники, когда он пожаловался, что совершенно не в чем ходить на встречи. На фотографии она выглядела почти белой. На самом деле была светло-голубая. Илья даже вспомнил, что через несколько месяцев прожёг на рукаве маленькую дырку утюгом. Почему-то именно это воспоминание пришло первым. Он вернулся к новому снимку. Сергей, Максим, Кирилл. Три человека, которые четырнадцать лет назад стояли рядом с ним за одним столом.

Теперь они стояли вместе уже в другом месте. Илья уменьшил фотографию и открыл страницу Сергея.

*

У Лебедева было много подписчиков. Илья раньше никогда не обращал на это внимания. Они общались нечасто, а чужие публикации обычно просто пролистывались среди новостей, рекламы и фотографий знакомых. Сейчас он впервые стал рассматривать страницу внимательно. Вверху значились название компании, ссылка на сайт, несколько фотографий с деловых мероприятий. Ниже — обычная человеческая жизнь. Вот Сергей на яхте.

В белой футболке и тёмных очках, на фоне ярко-синей воды. Рядом женщина в соломенной шляпе. Ещё несколько человек сидели за небольшим столиком под навесом. Илья открыл фотографию. За спиной Сергея виднелся берег с белыми домами, плотно расположенными на склоне холма. Где-то внизу в комментариях кто-то спрашивал, что за место. Сергей ответил названием курортного городка в Италии.

Илья открыл следующую фотографию.

Большой чёрный внедорожник стоял на каменистой дороге среди невысоких гор. Возле водительской двери облокотился Кирилл. Под снимком была подпись:

«Там, где заканчивается асфальт, начинается самое интересное».

Илья усмехнулся. Кирилл и четырнадцать лет назад любил такие фразы. Однажды он приехал на встречу на стареньком автомобиле, у которого постоянно что-то ломалось, и весь вечер рассказывал, что настоящий водитель должен уметь добраться куда угодно. Потом машина заглохла прямо у ресторана. Все вышли её толкать. Кирилл тогда хохотал громче остальных. Илья вспомнил, как Сергей испачкал брюки, помогая завести двигатель. Хороший был вечер. Он листнул дальше.

На следующей фотографии Сергей сидел за завтраком в гостинице. Большие окна выходили на море. На столе стояли тарелки с фруктами, свежая выпечка, кофейник и два бокала с соком. Илья задержался.

Не из-за еды.

Просто стол был накрыт так, словно человек никуда не торопился. Не нужно было вставать до шести из-за звонка дежурного инженера. Не нужно было ехать по пробкам, разбираться с подрядчиками, искать неисправные датчики. Можно было проснуться, спуститься к завтраку, сесть возле окна и спокойно смотреть на море.

Илья представил себя на месте Сергея.

Потом подумал, что для этого необязательно быть богатым. Они с Мариной тоже отдыхали у моря. Причём не один раз. Правда, на отдых обычно приходилось копить заранее. Марина выбирала гостиницы, сравнивала цены, искала удобные рейсы. Иногда они спорили, стоит ли доплачивать за номер получше. Но отдыхали хорошо. Илья помнил прошлое лето.

Ника тогда почти не вылезала из воды, Софья постоянно фотографировалась, а Марина однажды заставила всех встать в семь утра, чтобы сходить на пляж до жары. Он ворчал. А потом они сидели возле воды, пили кофе из бумажных стаканчиков, и было действительно хорошо. Илья открыл собственную галерею. Нашёл фотографии с той поездки. На одной Марина стояла возле моря, придерживая волосы рукой. Софья обнимала её за плечи, Ника показывала фотографу язык. Сам Илья в кадр не попал.

Он снимал.

Фотография была не особенно удачной. Горизонт чуть завален, Марина смотрела не в объектив, а куда-то в сторону, Ника получилась размытой. Зато все трое смеялись. Илья улыбнулся. Закрыл фотографию в галерее и снова открыл страницу Сергея.

*

Дверь спальни тихо открылась. Илья поднял голову. На пороге стояла Марина. В руках она держала стакан воды.

— Ты ещё не спишь?

— Да что-то не хочется.

Она посмотрела на часы.

— Почти одиннадцать.

— Угу.

Марина поставила стакан на тумбочку и села на край кровати.

— Я закончила.

— Всё подготовила?

— Кажется, да. Завтра посмотрим.

Она стянула резинку с волос и несколько секунд массировала затылок.

— Господи, как же я устала.

Илья отложил телефон.

— Иди сюда.

Марина придвинулась к нему. Он обнял её, осторожно погладил по спине. Некоторое время они молчали. Потом Марина заметила светящийся экран.

— Что смотришь?

— Да Серёгины фотки.

— Лебедева?

— Ага.

Она повернула голову.

— Покажи.

Илья открыл фотографию с яхтой. Марина посмотрела на экран.

— Красиво.
— В Италии.
— Вижу.
— Отдыхает.
— Ну и молодец.
Она вернула ему телефон.
— А вы так и не договорились встретиться?
— Нет ещё.
— Почему?
— Да не знаю. Надо выбрать время.
Марина немного помолчала.
— Он тебя ведь сам позвал?
— Сам.
— Ну и встреться. Я же не против.
— Да я не из-за этого.
Она подняла голову.
— А из-за чего?
Илья не сразу ответил.
— Да ни из-за чего. Просто сто лет не виделись. Даже не знаю, о чём разговаривать будем.
— Найдёте о чём.
Она легла на спину.
— У вас же много общего было.
— Было.
— Ну вот.
Илья погасил телефон. Марина потянулась к выключате-

лю и погасила светильник. В спальне стало темно. Некоторое время они лежали молча.

— Марин, — сказал Илья.

— М?

— А ты вообще хотела бы, чтобы мы жили по-другому?

Она повернулась к нему.

— В каком смысле?

— Ну... Не знаю. Дом другой, машина получше. Может, путешествовали бы чаще.

— Ты машину решил поменять?

— Да нет. Просто спрашиваю.

Марина задумалась.

— От путешествий я бы не отказалась.

— Ну вот.

— И кухню побольше хотела бы. Особенно когда вы все одновременно есть собираетесь.

Илья усмехнулся.

— Это точно.

Она помолчала.

— А что ты имеешь в виду под «по-другому»?

— Да ничего конкретного.

— Илюш, ну ты же о чём-то думаешь.

Он посмотрел в темноту.

— Иногда кажется, что можно было больше успеть.

Марина повернулась на бок.

— В работе?

— Вообще.

Она несколько секунд молчала.

— Не знаю, — сказала наконец. — Мне иногда кажется, что я и так половину жизни куда-то бегу. Не уверена, что хочу бегать ещё быстрее.

Илья улыбнулся, хотя она не могла этого видеть.

— Ты у нас и так быстрее всех.

— Вот именно.

Она устроилась поудобнее.

— Давай спать. Мне завтра ещё этих наших убеждать.

— Убедишь.

— Надеюсь.

Марина положила голову ему на плечо. Минут через пять она уснула. А Илья ещё долго лежал с открытыми глазами. Телефон находился совсем рядом. На тумбочке. Он прекрасно знал, что стоит лишь протянуть руку — и можно снова увидеть яхту, гостиницу, дорогие автомобили. И людей, которых когда-то знал совсем другими.

Он не взял телефон.

Но и уснуть сразу не смог.

*

Утром Марина ушла раньше остальных. К десяти ей нужно было быть на совещании, и она решила приехать в офис с запасом времени. Илья проснулся от звука закрывающегося шкафа. Марина стояла перед зеркалом в тёмном платье и подбирала серьги.

— Ты чего так рано? — спросил он.

— Не хочу опаздывать.

— Тебя подбросить?

— Не надо. Я уже такси вызвала.

Илья приподнялся на локте.

— Ты прямо нервничаешь?

— Немного.

— Из-за плана?

— Угу.

Она надела одну серьгу, посмотрела на себя в зеркало, сняла и выбрала другую. Илья наблюдал за ней.

— Эта лучше, — сказал он.

Марина обернулась.

— Какая?

— Которую сняла.

Она посмотрела на серьгу в руке.

— Правда?

— Ну мне больше нравится.

Марина снова поменяла украшение.

— Ладно. Если провалю совещание, будешь виноват.

— Договорились.

Она улыбнулась, подошла к кровати и поцеловала его.

— Давай. Не проспи.

— Удачи тебе.

— Спасибо.

Он проводил её взглядом. Через несколько минут внизу

хлопнула входная дверь. Илья поднялся, подошёл к окну. Марина шла к калитке, придерживая сумку на плече. У дороги уже ждало такси. Она села на заднее сиденье. Автомобиль тронулся. Илья постоял ещё немного, потом направился в ванную.

*

В десять двадцать три, во время своего совещания, он получил от жены короткое сообщение:

«Начали».

Илья ответил:

«Давай там всех победи». Илья добавил в конце улыбающийся смайлик.

Марина прислала смеющийся смайлик. На этом переписка закончилась. Илья убрал телефон и снова стал слушать коллег. Сегодня дел было меньше обычного. На четвёртой вентиляционной установке всё ещё держалось временное крепление. Поставщик подтвердил заказ нового узла и обещал привезти его на следующей неделе. Утренние заявки постепенно закрывались. В полдень Илья спустился в техническое помещение, проверил показания оборудования и поднялся обратно. В кабинете было тихо.

За стеной негромко гудел компьютер коллеги. Илья открыл почту, ответил на несколько сообщений, подписал документы по проведённому обслуживанию. Потом вспомнил о Сергее. Он сам не понял, почему. Просто перед глазами вдруг возникла фотография троих мужчин в дорогих костю-

мах. Илья взял телефон. Открыл сайт компании «Точный маршрут». Раньше он туда почти не заходил. Теперь стал читать внимательно.

На главной странице было написано о грузоперевозках, складском хранении, логистических решениях для бизнеса. Ниже размещались фотографии современных складов, грузовых автомобилей, погрузочной техники. Илья пролистал разделы. Компания работала с разными регионами, обслуживала крупных заказчиков, развивала складское направление. Он открыл раздел с историей фирмы.

Там было несколько коротких абзацев о первых годах работы, о расширении автопарка, о появлении новых клиентов и площадок. В одном месте мелькнула дата — 2012 год. Илья задержал палец на экране. Он помнил этот год особенно хорошо. Рождение Ники. Бессонные ночи. Марина, которая могла заснуть сидя, пока дочь наконец успокаивалась у неё на руках. И постоянное ощущение, что денег вроде бы хватает, но любой неожиданный расход способен всё испортить. Тогда Сергей только начинал.

У него были какие-то договорённости, несколько знакомых, планы, цифры и бесконечная уверенность, что всё обязательно получится. Илья прекрасно помнил эту уверенность. Она иногда даже раздражала. Сергей мог целый вечер рассказывать о будущей компании так, будто та уже существовала, имела сотни клиентов и огромные склады. Илья тогда слушал и думал, что человек слишком много фанта-

зирует. Теперь на экране были настоящие фотографии складов. Настоящая техника. Настоящие сотрудники.

Он открыл страницу руководства. Сергей Лебедев. Максим Орлов. Кирилл Зорин. Три фотографии, три должности. Илья смотрел на них, пока возле двери не послышались шаги. Он быстро свернул страницу. В кабинет заглянул Денис.

— Ильич, ты обедать собираешься?

— А сколько времени?

— Половина второго.

Илья посмотрел на часы.

— Чёрт.

— Что?

— Да ничего. Засиделся.

Денис кивнул на монитор.

— Опять отчёты?

— Типа того.

— Пошли тогда. А то котлеты кончатся.

Илья встал. Когда они вышли в коридор, Денис вдруг спросил:

— Слушай, а ты знаешь, сколько сейчас нормальная рабочая машина стоит?

— Какая?

— Ну чтобы инструмент возить. Небольшой фургон.

— Не знаю. Смотря какой.

— Я вчера смотрел. Охренеть цены.

Илья усмехнулся.

— Ты же своё обслуживание хотел открывать.

— Хотел. Пока цены не посмотрел.

— Уже передумал?

— Не, почему. Просто теперь ещё сильнее хочу денег заработать.

Илья засмеялся. Они направились к лифтам. Денис по дороге рассказывал о каком-то знакомом, который купил подержанный фургон, открыл маленькую фирму и теперь самостоятельно обслуживал несколько магазинов. Илья слушал. На этот раз без привычного желания объяснить, сколько проблем бывает у собственного бизнеса.

*

Во второй половине дня Марина наконец написала:

«Всё! Отстояла!»

Илья сразу перезвонил. Она ответила почти мгновенно.

— Ну что? — спросил он.

— Нормально!

По голосу было слышно, что она улыбается.

— Приняли?

— Почти всё. Два пункта попросили пересчитать, но основную схему оставили.

— Ну вот! Молодец!

— Представляешь, я им полчаса объясняла, почему нельзя экономить на доставке, не считая объёмы. А потом финансовый директор сам увидел, что один из поставщиков у нас вообще невыгодный.

— Так ты же об этом и говорила.

— Вот именно!

Она рассмеялась. Илья услышал на заднем плане женские голоса.

— Ты ещё на работе?

— Да. Сейчас с девчонками чай попьём. Они меня уже поздравляют.

— Ну поздравляю!

— Спасибо, Илюш.

Он улыбнулся.

— Вечером отметим?

— Можно. Только без ресторанов. Я сегодня хочу домой, снять туфли и никуда больше не выходить.

— Договорились.

Они попрощались. Илья положил телефон на стол. Он действительно радовался за Марину. Знал, сколько сил она потратила на этот план, как вечерами сидела над таблицами и переживала из-за встречи. И сейчас всё получилось. Он хотел написать ей ещё что-нибудь приятное. Открыл переписку. Подумал. И отправил:

«Горжусь тобой». К сообщению он добавил сердечко.

Через минуту пришёл ответ:

«Люблю тебя».

Илья улыбнулся. Положил телефон. Некоторое время он работал, не отвлекаясь. Потом снова открыл сайт «Точного маршрута».

*

Вечером дома оказалось непривычно спокойно. Марина сидела на диване, поджав под себя ноги, и смотрела какой-то фильм. Ника была наверху. Из её комнаты время от времени доносились короткие электронные звуки. Софья уехала на репетицию и обещала вернуться около десяти. Илья вошёл в гостиную с двумя чашками чая.

— Ваш заказ, мадам.

Марина посмотрела на него.

— О, спасибо.

Он поставил чашки на столик и сел рядом.

— Ну как победительница?

— Живая.

— А то сегодня весь день по телефону такая счастливая была.

— Я просто рада, что закончилось.

Она взяла чай.

— Ты, кстати, Соню сегодня встретишь?

— Да. Договорились.

— Спасибо.

Они немного посмотрели фильм. На экране мужчина и женщина стояли возле большого загородного дома и выясняли отношения. Илья не сразу понял, кто кому приходится.

— Это её муж? — спросил он.

— Нет.

— А кто?

— Бывший.

— А этот?

— Её брат.

Илья посмотрел на мужчину на экране.

— А похожи не очень.

— Они вообще не родные.

— Марин, ты уверена, что мы один фильм смотрим?

Она засмеялась.

— Илья, если бы ты смотрел с начала, вопросов было бы меньше.

Он улыбнулся и откинулся на спинку дивана. Через несколько минут телефон в кармане завибрировал. Рабочий чат. Илья прочитал сообщение, ответил. Потом машинально открыл страницу Сергея. На экране появилась фотография внедорожника возле гор. Марина покосилась на него.

— Ты опять за телефон?

— Да тут сообщение пришло.

— Рабочее?

— Было рабочее.

Она ничего не сказала. Илья заблокировал экран. Некоторое время он пытался разобраться в происходящем на телевизоре. Затем спросил:

— А почему этот бывший муж вообще приехал?

Марина посмотрела на него.

— Илья.

— Что?

— Ты сейчас серьёзно?

Он рассмеялся.

— Всё, молчу.

Она положила голову ему на плечо. Он обнял её. Фильм продолжался.

*

Без четверти десять Софья написала:

«Пап, я уже в электричке, скоро буду. Сможешь встретить?»

Илья ответил:

«Да. Выезжаю».

Марина уже собиралась спать.

— Я за Соней, — сказал он.

— Только куртку надень. Там холодно.

— Марин, я не ребёнок.

— А куртку всё равно надень.

Он улыбнулся.

— Хорошо, мам.

Марина показала ему язык. Илья взял ключи и вышел. На улице было холодно и сыро. Дождь прекратился, но асфальт ещё блестел в свете фонарей. Возле соседского дома стоял знакомый чёрный внедорожник. Илья сел в свою машину и выехал со двора. До станции было недалеко. По вечерам дорога становилась почти пустой, и он всегда удивлялся, насколько быстро можно добраться до места, если не стоять в пробках. Возле станции Илья остановился и написал дочери:

«Я на месте».

Ответ пришёл через пару минут.

«Иду».

Он положил телефон на панель и стал ждать. Вокруг сновали люди. Кто-то торопился к электричке, кто-то выходил с платформы, несколько подростков стояли возле небольшого магазина и громко смеялись. Илья смотрел на прохожих, пока не заметил Софью. Она шла вместе с двумя молодыми людьми, держа сумку на одном плече. Они остановились у перехода, что-то сказали друг другу, обнялись на прощание. Софья махнула рукой и направилась к отцовской машине. Она открыла дверь и села.

— Привет!

— Привет. Как репетиция?

— Офигенно!

Илья улыбнулся.

— Вот это уже хороший ответ.

Софья положила сумку на заднее сиденье и пристегнулась.

— Мы наконец припев нормально сделали!

— Тот самый?

— Ага!

Она повернулась к нему.

— Пап, помнишь, ты говорил, что я начинаю давить голосом?

— Помню.

— Так вот, мы сегодня с педагогом попробовали по-другому. И получилось!

— Ну молодец!

— Там теперь вообще другая динамика. Я в начале пою легче, а потом уже добавляю. И представляешь, в последнем припеве даже не устаю.

Илья тронулся с места. Софья продолжала рассказывать. Она говорила быстро, взахлёб, иногда показывала руками, как именно должна звучать та или иная часть. Илья слушал. Когда дочь увлекалась музыкой, она становилась удивительно похожей на Марину во время рабочих разговоров. Та же сосредоточенность, та же привычка подробно объяснять всё, что кажется важным.

— А ещё мы сегодня видео сняли! — сказала Софья.

— Какое?

— Ну, маленький кусочек для нашей страницы. Там секунд двадцать всего.

— Покажешь дома.

— Конечно.

Она помолчала.

— Пап, а у тебя что нового?

Илья пожал плечами.

— Да ничего особенного.

— На работе нормально?

— Нормально.

Софья улыбнулась.

— Вы с Никой сговорились?

— В каком смысле?

— Вчера у вас весь ужин был про «нормально».

Илья рассмеялся. Они проехали несколько кварталов. Потом Софья спросила:

— Пап, а ты с кем-то встречаться собирался? Мама говорила.

— С кем?

— Ну со старым другом каким-то.

— А, с Серёгой.

— Угу.

— Да, приглашал.

— А ты чего не идёшь?

— Да как-то всё времени нет.

— Ну вы же сами можете выбрать день.

— Можем.

Софья посмотрела в боковое окно.

— Я бы встретилась.

— С кем?

— Ну с подругой, с которой давно не виделась.

Илья усмехнулся.

— У тебя давно — это сколько? Неделя?

— Очень смешно.

— Сонь, я с ним никогда не работал, да и виделись мы редко.

— Ну тем более. Будет о чём поговорить.

Илья промолчал. Софья покосилась на него.

— Вы поссорились, что ли?

— Нет. С чего ты взяла?

— Ну не знаю. Ты как-то странно про него говоришь.

— Нормально я говорю.

Она улыбнулась.

— Опять это слово.

Илья тоже улыбнулся. Через несколько минут они подъехали к дому. Софья отстегнула ремень безопасности, но выходить не спешила.

— Пап.

— Что?

— Спасибо, что встретил.

— Да ладно.

— Не, правда. А то холодно сегодня.

Он погладил её по голове.

— Пойдём, замёрзнешь сейчас ещё.

— Пап, ну причёску!

— Какую причёску? У тебя хвост.

— Вот именно.

Она засмеялась и выскочила из машины. Илья заглушил двигатель. Некоторое время он сидел, глядя на освещённые окна собственного дома. Наверху горел свет в комнате Ники. В спальне тоже. Марина, наверное, ещё не легла. Он взял сумку Софьи с заднего сиденья и направился к крыльцу.

*

К половине одиннадцатого дом затих. Софья ушла к себе. Ника наконец выключила компьютер. Марина уже лежала в спальне с книгой. Илья задержался внизу. Налил воды, выключил свет над плитой, проверил входную дверь. Потом сел за кухонный стол. Телефон лежал рядом. Он не сразу взял его. Сначала просто посидел несколько минут, слушая, как за окном ветер шевелит ветки. На столе стояла маленькая керамическая чашка с отколотой ручкой.

Её Софья привезла матери из какой-то поездки несколько лет назад. Марина давно собиралась выбросить чашку, но та всё оставалась на кухне. Теперь в ней лежали скрепки и старые батарейки. Илья повертел одну батарейку в пальцах и положил обратно.

На кухне было тихо. Где-то в соседнем доме залаяла собака. Он поднялся, подошёл к окну. За стеклом темнел двор, мокрый забор, дорожка к калитке. Вдалеке светились окна соседей. Илья посмотрел на собственное отражение. Сорок четыре года. Нормальная работа. Любящая жена. Две дочери. Свой дом. Он знал, что всё это досталось не просто так.

Восемнадцать лет работы в одном здании. Постоянные дежурства, аварии, командировки подрядчиков, переработки. Маринины долгие вечера за документами. Кредиты, ремонты, счета. Они многое сделали вместе. Илья никогда не считал свою жизнь плохой. Но сегодня ему впервые стало по-настоящему неприятно от мысли, что когда-то у него был другой вариант. Не фантазия. Не мечта о выигрыше в лоте-

рею. А вполне конкретное предложение от вполне конкретного человека. Илья вернулся за стол.

Илья снова открыл сентябрьскую публикацию. Фотографии он уже видел. Теперь нажал «Ещё» под подписью.

Сергей благодарил сотрудников, вспоминал первых клиентов, рассказывал, как начинали с нескольких машин и небольших перевозок.

В самом конце стояла отдельная строка:

«Всё началось с одного решения четырнадцать лет назад».

Илья перечитал её.

Сергей тогда принял своё решение. А он — своё.

Глава 5

16 октября 2026 года. Пятница.

— Ты калитку когда-нибудь починишь? — спросил Андрей вместо приветствия.

Илья выглянул из-за входной двери.

— А что с ней?

— А то, что я уже третий раз пытаюсь её закрыть.

— Сильнее дёрни.

— Я дёргал.

— Значит, недостаточно сильно.

— Илья, мне пятьдесят лет. Я за свою жизнь научился закрывать калитки.

— Тогда почему стоишь на улице?

Андрей посмотрел на младшего брата, покачал головой и наконец захлопнул калитку.

Раздался металлический лязг.

— Вот! — крикнул Илья. — Можешь же!

Андрей поднялся на крыльцо и поставил рядом с дверью большой бумажный пакет.

— Здравствуй, идиот.

— Привет, зануда.

Они обнялись.

Андрей был старше на шесть лет. В детстве эта разница казалась Илье огромной. Когда он только пошёл в первый

класс, брат уже учился в седьмом, гулял со взрослыми ребятами и мог вернуться домой позже девяти вечера.

Теперь одному было сорок четыре, другому пятьдесят, и разница почти перестала ощущаться.

Почти.

Андрей по-прежнему умел посмотреть на младшего так, что тот на несколько секунд снова чувствовал себя двенадцатилетним мальчишкой, который что-то натворил и теперь пытается придумать объяснение.

— Ну что, пустишь? — спросил Андрей.

— Заходи, конечно. Ты чего на пороге стоишь?

— Тобой любуюсь. Постарел.

— Ты в зеркало давно смотрелся?

— Каждый день. И тебе советую.

Илья забрал у него пакет.

— Что принёс?

— Пирожные. Там аккуратнее.

— Какие?

— «Картошка». Как обычно.

Илья заглянул внутрь.

— О! Хорошее дело.

— Только не начинай есть прямо из коробки. Там на всех.

— Андрей, мне сорок четыре.

— Вот именно. Пора научиться себя контролировать.

Из кухни выглянула Марина.

— Андрей!

Он тут же расплылся в улыбке.

— Мариночка, привет!

Она подошла, обняла его и поцеловала в щёку.

— Ну наконец-то доехал. Мы тебя сколько не видели?

— Месяц, наверное.

— Почти два.

— Да ладно!

— Вот именно.

Андрей вздохнул.

— Всё, понял. Уже виноват.

— Ещё даже не начинали, — заметила Марина.

Она забрала у Ильи пакет и понесла на кухню.

— Раздевайся, руки мой. Через десять минут ужинать будем.

— Слушаюсь.

Андрей снял пальто и оглядел прихожую.

— Слушай, а вы тут что-то поменяли?

— Где?

— Да вот здесь.

Илья посмотрел вокруг.

На стене висело зеркало. Под ним стояла тумбочка для обуви. В углу сушились зонты.

Всё было на своих местах.

— Не знаю. Вроде ничего.

Андрей задумался.

— А раньше здесь шкаф разве не стоял?

— Андрей, мы его четыре года назад убрали.

— А-а.

Он кивнул.

— Значит, давно не был.

— Четыре года, судя по всему.

Они рассмеялись.

*

Андрей Руднев работал адвокатом.

Илья не помнил времени, когда брат хотел заниматься чем-нибудь другим. Ещё в школе тот постоянно спорил с учителями, доказывал, почему поставленная оценка несправедлива, и умудрялся добиваться своего даже в ситуациях, где все остальные давно бы смирились.

Правда, дома эта способность нередко превращалась в привычку объяснять окружающим, как правильно жить.

Особенно доставалось младшему брату.

Когда Илье было двенадцать, Андрей мог двадцать минут рассказывать ему, почему нельзя откладывать уроки до вечера. А потом сам до трёх ночи готовился к экзамену, потому что весь день занимался какими-то другими делами.

Взрослым он изменился не так уж сильно.

Стал сдержаннее, научился внимательно слушать и редко повышал голос. Но если считал, что человек совершает глупость, промолчать ему было трудно.

На работе, судя по всему, это помогало.

В семье — не всегда.

При этом Илья знал: если случится что-нибудь действительно серьёзное, Андрей приедет.

Может, сначала отчитает.

Может, потом ещё несколько раз напомнит, что предупреждал.

Но приедет.

Илья ни разу не сомневался в этом.

Отца Илья не помнил. Тот погиб осенью восемьдесят первого, когда мать уже ждала второго ребёнка. Работал слесарем в ремонтном цехе, после известия о беременности стал чаще выходить на подмену. Мать рассказывала, как однажды он заснул в прихожей: сел разуваться и так и остался на табурете с развязанным ботинком.

В одну из ночных смен при подъёме сорвалась тяжёлая деталь. Отца прижало к станине. Он погиб там, в цехе. Илья знал это из рассказа матери, а всё равно каждый раз представлял себе человека, который ещё секунду назад стоял и разговаривал с другими, а теперь его не могли вытащить из-под железа.

Андрею тогда было пять. Он помнил, как отец поднимал его под потолок, и однажды пытался объяснить Илье, какой у того был голос. Илья просил сказать хоть что-нибудь так же. Брат попробовал, смутился и замолчал.

Потом, когда они уже подросли, мать всё чаще просила Андрея забрать младшего, проверить, поел ли, помочь с уроками. Он ворчал, особенно если собирался к друзьям. Илья

тоже ворчал: брат умел командовать даже тогда, когда просто застёгивал на нём куртку.

*

— Дядя Андрей!

По лестнице сбежала Ника.

Она была в джинсах и своей любимой широкой серой толстовке.

— А вот и наша разработчица игр! — Андрей развёл руки. — Иди обниматься.

Ника обняла его.

— Ты давно не приезжал.

— Работа, Ник. Сама знаешь.

— Все так говорят.

— А ты не веришь?

— Не очень.

Андрей рассмеялся.

— Растёт девочка.

Он достал телефон и показал ей фотографию небольшого рыжего кота, лежащего на клавиатуре ноутбука.

— Смотри, какого сегодня у клиента увидел.

— Это абиссинец?

— Понятия не имею.

— Похож.

Ника приблизила фотографию.

— Какой красивый.

— Красивый, — согласился Андрей. — Только пока мы

разговаривали, он два раза пытался удалить мне документы.

— Коты не умеют удалять документы.

— Ты этого кота не знаешь.

Ника улыбнулась.

— Дядь Андрей, а хочешь мою игру посмотреть?

— Конечно.

— Я её почти доделала.

— Ты же вроде уже давно её доделывала?

— Я новые уровни делаю.

Андрей посмотрел на Илью.

— Это как ремонт. Закончить невозможно.

— Не напоминай, — ответил тот.

Из гостиной вышла Софья.

— О, дядя Андрей, привет!

Он обнял племянницу.

— Соня, ну привет! Сто лет не виделись.

— Почти два месяца, — улыбнулась она.

— Вот и говорю. Сто лет.

— Как дела?

— Старею, работаю. Всё как обычно. А ты?

— Репетирую.

— До сих пор?

— В смысле?

— Я думал, ты уже мировая звезда.

— Пока только районная.

— Ничего. Начинать надо с малого.

Софья покачала головой.

— Вы с папой одинаковые.

— Это он с меня пример берёт.

Илья проходил мимо с тарелками.

— Ага. Особенно в вопросах скромности.

*

За стол сели около половины восьмого.

Марина приготовила мясо в духовке, картофель с розмарином и большой салат, который Ника тут же принялась разбирать, выбирая помидоры.

— Ника, — сказала мать, — либо ешь салат нормально, либо положи себе отдельно помидоры.

— Мам, там лук.

— И?

— Я его не люблю.

— Ты его вчера ела.

— Вчера он был другой.

Илья посмотрел на Андрея.

— Видишь, как у нас всё сложно? Это ещё сегодня мирные переговоры.

Андрей попробовал мясо.

— Марин, отлично получилось.

— Спасибо.

— Правда. Очень вкусно.

Она улыбнулась.

— Ешь, пока горячее.

Андрей налил себе минеральной воды.

— Ну рассказывайте, как живёте.

— Нормально, — сказала Ника.

Илья засмеялся.

— Вот, слышишь? У нас семейное слово появилось.

— Какое? — спросил Андрей.

— Нормально. У всех всё нормально. Вопросы задавать бесполезно.

Ника пожала плечами.

— А что плохого?

— Ничего, — ответил Андрей. — Между прочим, очень хорошее состояние. Я бы не отказался.

— А у тебя что, ненормально? — спросила Софья.

Андрей задумался.

— У меня сегодня один человек два часа объяснял, почему он не обязан выполнять договор, который сам же подписал.

— Почему? — заинтересовалась Ника.

— Потому что выполнять его ему теперь невыгодно.

— А когда подписывал?

— Тогда было выгодно.

Ника посмотрела на мать.

— Странный человек.

— Очень обычный, — ответил Андрей.

Он взял кусок хлеба.

— Некоторые люди вообще считают, что договоры суще-

ствуют исключительно для другой стороны.

Илья усмехнулся.

— Ну вот, пошли юридические истории.

— Ты спросил.

— Это Софья спросила.

— Значит, Софье рассказываю.

Андрей повернулся к племяннице.

— Кстати, у вас как с музыкой? Вы же где-то выступать собирались?

— Да. Пока репетируем.

— Платят хоть что-нибудь?

— Иногда.

— Вот смотри. Когда будут предлагать что-то серьёзное, не стесняйся обсуждать деньги заранее.

— Дядя Андрей, мы пока не на гастроли поехали.

— Неважно.

Софья улыбнулась.

— Ты сейчас начнёшь рассказывать, что надо читать договоры?

— Обязательно начну.

— Я знала.

Андрей отложил вилку.

— Сонь, смейся сколько хочешь. Но если ты тратишь время, готовишь программу и выступаешь, это работа. Даже если она тебе нравится.

Софья немного подумала.

— Ну да. Только иногда хочется просто спеть. Не всё же ради денег.

— Конечно. Никто не говорит, что всё ради денег.

— Ты только что говорил.

— Я говорил, что не надо позволять другим людям бесплатно распоряжаться твоим трудом.

Она посмотрела на него.

— А вот с этим согласна.

— Ну наконец-то. Хоть кто-то в этой семье со мной согласен.

— Не радуйся, — сказал Илья. — Это ненадолго.

Марина подняла чашку.

— Андрей, как вообще работа? Всё нормально?

Он медленно выдохнул.

— Много её.

— Это хорошо или плохо?

— Смотря в какой момент спрашивать.

— А сейчас?

— Сейчас хотелось бы почаще видеть родственников и пореже — людей с документами.

— Так приезжай чаще, — сказала Марина.

— Обязательно.

Илья посмотрел на него.

— Записать?

— Что?

— Ты «обязательно» уже в августе говорил.

Андрей усмехнулся.

— Вот ты всё помнишь.

— Избирательно.

— Это я заметил.

*

После ужина Ника всё-таки уговорила дядю посмотреть игру.

Они устроились в гостиной.

Андрей сел перед ноутбуком, поправил очки и некоторое время изучал экран.

— Значит, объясняй.

Ника придвинула стул.

— Вот. Ты управляешь этим персонажем. Надо пройти здание и найти выход.

— А почему он туда попал?

— Я ещё придумываю историю.

— Понятно. А как идти?

— Вот этими кнопками.

— Стрелками?

— Можно стрелками. Но лучше вот этими.

Она показала клавиши.

Андрей попробовал.

Маленький человечек двинулся вперёд и почти сразу упёрся в стену.

— Так.

Он нажал другую кнопку.

Персонаж развернулся и побежал в обратную сторону.

— Очень интересно.

— Дядя Андрей, ты не туда идёшь!

— Я осматриваюсь.

— Там ничего нет!

— Ты уверена?

— Я же сама делала!

— А вдруг не всё предусмотрела?

Ника посмотрела на него.

— Вот поэтому я и попросила тебя протестировать.

Илья сидел рядом на диване и наблюдал за происходящим.

Андрей добрался до первой двери, открыл её и осторожно вошёл в коридор.

— Ну вот, — сказал он. — Ничего сложного.

В следующую секунду из-за угла выскочила нарисованная крыса.

Андрей неожиданно дёрнулся, нажал сразу несколько клавиш и отправил персонажа прямо в пропасть.

Из динамика раздался короткий, пронзительный женский крик.

Андрей откинулся назад.

— Твою мать!

Ника захохотала.

Из кухни выглянула Марина.

— Что случилось?

— Ничего! — сквозь смех ответила дочь. — Дядя Андрей умер!

Софья, услышав собственную запись, тоже пришла в гостиную.

— О, мой голос пригодился!

Андрей посмотрел на неё.

— Подожди. Это ты кричишь?

— Я.

— Я думал, человека режут!

— Ну спасибо.

Илья смеялся, прикрыв лицо ладонью.

— Андрюх, ты бы себя видел!

— Дайте мне нормально разобраться с управлением.

— Конечно. У тебя же есть право на защиту.

— Илья, замолчи.

Они попробовали ещё раз.

На этот раз Андрей продержался почти три минуты.

Когда персонаж снова упал, он закрыл ноутбук.

— Всё. На сегодня хватит.

— Ну как? — спросила Ника.

Андрей посмотрел на неё.

— Ты правда сама всё это сделала?

— Ну да. Папа ещё помогал.

— С программированием?

— С компьютером иногда, — объяснила Ника. — А игру я сама делаю.

Андрей помолчал.

— Слушай, это здорово.

Ника улыбнулась.

— Правда?

— Конечно. Я в твоём возрасте разве что магнитофон разобрать мог. И то потом лишние детали оставались.

— А ты знаешь, сколько я над этим сидела?

— Представляю.

— Не представляешь.

Он улыбнулся.

— Наверное, не представляю.

Потом добавил:

— Только ты про учёбу не забывай. Игры играми, а школу закончить надо.

Ника перестала улыбаться.

— Я не забываю.

— Ну я так, на всякий случай.

— Дядь Андрей, у меня по информатике пятёрка. И по алгебре тоже.

— Прекрасно.

— Тогда зачем ты это сказал?

Андрей слегка растерялся.

Илья с интересом наблюдал за братом.

Тот поправил очки.

— По привычке, наверное.

Ника открыла ноутбук.

— А, ну ладно.

Андрей посмотрел на Илью.

— Не смотри на меня так.

— Как?

— Я знаю, что ты сейчас скажешь.

— Я вообще ничего не собирался говорить.

— Вот и отлично.

Илья усмехнулся.

Софья села рядом с сестрой и стала смотреть, как та меняет какой-то звук в игре.

Андрей поднялся с кресла.

— Пойду чай ещё налью.

— И мне прихвати! — крикнул Илья.

— Сам себе налей.

— Старший брат называется.

*

Позже девочки поднялись наверх. На кухне остались Илья, Марина и Андрей.

Марина достала пирожные.

Андрей взял одно, разрезал пополам и положил вторую половину на тарелку.

Илья посмотрел на него.

— Ты чего?

— Что?

— Диета?

— Нет. Просто больше не хочу.

— Андрюх, ты взрослеешь. Раньше бы три съел.

— Раньше я ещё мог всю ночь не спать и утром нормально себя чувствовать.

— А сейчас?

— А сейчас после одиннадцати вечера мне лучше не звонить.

Марина улыбнулась.

— А работающим клиентам ты это объяснил?

Андрей задумался.

— Не всем.

— Вот с них и начинай.

Он рассмеялся.

Илья взял оставшуюся половинку пирожного.

— Ну раз никто не хочет...

— Я тебе говорил, что они на всех, — заметил Андрей.

— Сейчас уже не на всех.

Некоторое время они сидели спокойно.

Наверху девочки что-то обсуждали в комнате Ники. Изредка доносился смех Софьи.

Марина рассказывала Андрею о своём недавнем совещании, на котором удалось отстоять план закупок.

Он слушал внимательно, иногда задавал вопросы.

— А вы действительно настолько от поставщика зависите? — спросил он.

— От некоторых — да. Поэтому я и хочу второго оставить.

— И правильно.

— Вот! — Марина посмотрела на Илью. — Слышишь?

— Я тебе ещё вчера сказал, что ты молодец.

— Но Андрей подтвердил.

Илья покачал головой.

— Всё. Теперь решение юридически законно.

Андрей улыбнулся.

Но потом неожиданно спросил:

— Илья, а у тебя как дела? Я всё про остальных, а тебя толком не спросил.

— Да нормально.

— На работе?

— Ага.

— Не надумал уходить?

Илья поднял голову.

— С чего вдруг?

— Ну ты как-то говорил, что надоело.

— Я это каждый понедельник говорю.

— А во вторник?

— Во вторник привыкаю.

Андрей улыбнулся.

— Я серьёзно.

— И я. Работы много, денег могло бы быть побольше. Всё как у всех.

— Ну не совсем как у всех. Ты всё-таки в одном месте восемнадцать лет.

Илья посмотрел на брата.

— И что?

— Ничего. Просто редко сейчас такое бывает.

— Меня устраивает.

Он сказал это чуть резче, чем собирался.

Андрей заметил.

— Да я не спорю.

Марина перевела взгляд с одного брата на другого.

— У Ильи сейчас много работы. У них перед зимой всегда такое.

— Понятно, — кивнул Андрей.

Он отпил чай.

Разговор мог бы на этом закончиться.

Но Илья почему-то продолжил:

— Мне тут Серёга Лебедев написал.

Андрей поднял глаза.

— Какой Лебедев?

— Ну, Серый. Помнишь? Мы раньше общались.

Андрей задумался.

— Это тот, который перевозками занимался?

— Да.

— А-а. Помню. Живой ещё?

— Более чем.

Илья невольно улыбнулся.

— Фирму здорово подняли.

— Да?

— Да там уже целая компания. Склады, транспорт, новые комплексы открывают.

Андрей кивнул.

— Молодцы.

Илья посмотрел на него.

— Я тут фотографии их смотрел. Серёга вообще по всему миру катается. Максим тоже, судя по всему, неплохо живёт.

— Кто такой Максим?

— Орлов. Ты, наверное, не помнишь. Он у них финансами занимался.

— А. Может быть.

Илья взял телефон.

— Сейчас покажу.

Он открыл сентябрьскую публикацию с открытия комплекса. На фотографии Сергей стоял между Максимом и Кириллом. Илья повернул экран к брату.

Андрей посмотрел.

— Лебедев постарел.

— Андрюх, ты на другое посмотри.

— На что?

— Ну вот. Видишь, какое мероприятие? Они новый комплекс открывали.

Андрей приблизил фотографию.

— Да, вижу. Солидно.

— А это Максим. А рядом Кирилл. Тоже с самого начала с ними.

Андрей ещё несколько секунд рассматривал снимок.

Потом вернул телефон.

— Хорошо, если у людей дело получилось.

Илья немного помолчал.

— А ты помнишь, Сергей мне тогда предлагал вложиться?

Андрей посмотрел на него.

— В его фирму?

— Угу.

— Помню, конечно.

— Вот.

Илья положил телефон рядом с чашкой.

Андрей ждал продолжения.

— Представляешь, — сказал Илья, — если бы я тогда согласился?

Марина опустила глаза к своей чашке.

Андрей откинулся на спинку стула.

— Представляю, что жизнь была бы другой.

— Вот именно.

— Только какой — понятия не имею.

Илья посмотрел на него.

— Да ладно тебе. Ты посмотри, чего они добились.

— Я вижу.

— Четырнадцать лет назад у них ничего не было. А сейчас...

Он не договорил.

Андрей некоторое время молчал.

Потом спросил:

— Илья, а чего ты от меня хочешь услышать?

— В смысле?

— Ну ты мне показываешь фотографии, рассказываешь, кто сколько заработал. Я рад за твоих знакомых. Дальше что?

— Да ничего.

— Тогда почему ты так завёлся?

Илья усмехнулся.

— Я завёлся?

— Немного.

Марина вмешалась:

— Андрей, он просто рассказывает.

— Я понимаю.

— Не похоже, — сказал Илья.

Андрей посмотрел на младшего брата.

— Слушай, я не собираюсь тебя учить.

Илья поднял брови.

— Вот сейчас интересно стало.

— Что?

— Обычно после этой фразы ты и начинаешь.

Марина прикрыла улыбку ладонью.

Андрей несколько секунд смотрел на Илью, потом тоже усмехнулся.

— Ладно. Заслужил.

Он отставил чашку.

— Но одну вещь всё-таки скажу.

Илья покачал головой.

— Ну конечно.

— Ты об этих ребятах говоришь так, будто они у тебя что-то отобрали.

Илья перестал улыбаться.

— С чего ты взял?

— Не знаю. По тому, как говоришь.

— Я просто считаю, что тогда ошибся.

— Возможно.

Илья удивлённо посмотрел на брата.

Он ожидал совсем другого ответа.

— В смысле — возможно?

— В прямом. Может, ошибся. Может, нет. Я откуда знаю?

— Ну так очевидно же.

— Сейчас — очевидно.

Андрей указал на телефон.

— Сейчас ты видишь готовую компанию. Четырнадцать лет назад её ещё не было. Ты ведь тогда не фотографии яхт рассматривал. Тебе предлагали вложиться в дело, которое только начиналось.

— Я знаю.

— Вот и всё.

Илья почувствовал раздражение.

Не сильное. Скорее знакомое.

Так бывало в детстве, когда Андрей начинал объяснять ему вещи, которые тот и сам прекрасно понимал.

— Андрюх, ты думаешь, я этого не помню?

— Думаю, что помнишь.

— Тогда зачем рассказываешь?

Андрей пожал плечами.

— Потому что ты говоришь, будто тебя не позвали. А тебя позвали. Ты сам не захотел.

В комнате стало тихо.

Марина медленно поставила чашку на стол.

— Так, мальчики, — сказала она. — Давайте без выяснения, кто из вас умнее.

Но Илья уже смотрел на брата.

— То есть я сам виноват, да?

Андрей нахмурился.

— Я этого не говорил.

— Ну ты же сказал, что меня звали, а я отказался.

— Это правда.

— Спасибо. Без тебя бы не разобрался.

Марина дважды легко коснулась пальцами его запястья.

— Илюш.

Он посмотрел на неё.

Она едва заметно качнула головой.

Тот самый знакомый жест.

Илья откинулся на спинку стула.

— Ладно. Проехали.

Андрей ничего не ответил.

Несколько секунд он смотрел в свою чашку.

Потом поднялся.

— Марин, давай я помогу убрать.

— Да сиди ты, я сама.

— Нет, правда. Давай.

Он взял несколько тарелок и понёс их к раковине.

Илья остался за столом.

Телефон лежал перед ним, экраном вверх.

На экране оставался тот же сентябрьский снимок троих партнёров.

Он заблокировал экран.

*

— Я мусор вынесу, — сказал Илья.

Марина обернулась от раковины.

— Там пакет ещё не полный.

— Ничего. Заодно воздухом подышу.

Он убрал телефон в карман, взял пакет из ведра, завязал и вышел.

Снаружи было сыро.

Дождь закончился часа два назад, но с крыши продолжало капать. Уличный фонарь освещал мокрую дорожку и нижнюю часть забора.

Илья прошёл к контейнеру, выбросил пакет и остановился возле калитки.

Вечером соседская улица выглядела совсем иначе, чем днём.

Машин почти не было.

Где-то за участками лаяла собака. Из соседнего дома доносился приглушённый звук телевизора.

Илья достал телефон, посмотрел на время.

Десять сорок три.

Он уже собирался вернуться, когда услышал, как открылась входная дверь.

На крыльцо вышел Андрей.

— Ты чего тут?

— Мусор выносил.

Андрей посмотрел на пустые руки брата.

— Долго выносишь.

— Объём большой.

Он спустился по ступенькам.

Несколько секунд они стояли молча.

Потом Андрей подошёл к калитке и попробовал открыть её.

Металлический язычок замка зацепился за ответную планку.

Пришлось слегка приподнять створку.

— Вот, — сказал Андрей. — Видишь? Просела.

— Вижу.

— Петли надо посмотреть.

— Андрей.

— Что?

— Я знаю.

Старший брат отпустил калитку.

— Ладно.

Он убрал руки в карманы.

Некоторое время они смотрели на пустую улицу.

— Слушай, — сказал Андрей. — Я там за столом зря начал.

Илья повернул к нему голову.

— Что именно?

— Ну про Сергея. Можно было не при всех.

— Да нормально.

— Нет, не нормально. Ты разозлился.

— Андрюх, не надо меня разбирать по косточкам.

Тот усмехнулся.

— Я и не собираюсь.

— Ты всю жизнь так делаешь.

Андрей посмотрел на него.

— Как?

— Ну вот так. Я тебе что-нибудь рассказываю, а ты сразу начинаешь объяснять, где я неправ.

— Не всегда.

— Почти всегда.

Андрей задумался.

— Возможно.

Илья усмехнулся.

— Ого. Записать надо.

— Да пошёл ты.

Оба рассмеялись.

Андрей прислонился плечом к столбу забора.

— Знаешь, в чём проблема? — сказал он. — Я тебя до сих пор иногда маленьким воспринимаю.

— Спасибо.

— Да подожди. Я серьёзно. У тебя старшая дочь уже взрослая, младшей четырнадцать, дом, работа. А у меня в голове ты иногда всё тот же пацан, которого приходилось из школы забирать.

Илья посмотрел на брата.

— Ты меня из школы всего пару раз забирал.

— Зато каких.

— Каких?

— Помнишь, как ты портфель потерял?

Илья засмеялся.

— Господи, Андрюх, ты ещё это помнишь?

— Конечно. Ты пришёл домой и говоришь, что портфель украли.

— Ну я думал, украли!

— А он у тебя в раздевалке стоял.

— Я его там оставил.

— Вот именно. А я потом полдня с тобой бегал.

Илья покачал головой.

Ему вспомнилась старая школьная раздевалка, запах мокрой одежды и тяжёлый портфель, который он действительно оставил возле батареи.

Андрей тогда пошёл с ним обратно в школу, совершенно

злой.

Всю дорогу домой читал лекцию о том, что нужно следить за вещами.

А вечером принёс шоколадку, потому что Илья расстроился.

Самой лекции Илья давно уже не помнил.

А шоколадку почему-то помнил.

— Да уж, — сказал он. — Времена были.

— Были.

Андрей немного помолчал.

— Слушай, а ты серьёзно из-за Лебедева так переживаешь?

Илья посмотрел на дорогу.

— Не знаю.

— Он что, тебе сейчас что-то предлагает?

— Нет. Просто встретиться зовёт.

— Тогда в чём дело?

Илья пожал плечами.

— Да понимаешь... Мы ведь тогда почти ровесниками были. Жили примерно одинаково. У него тоже ничего особенного не было.

— Угу.

— А потом прошло четырнадцать лет. И у него фирма, куча денег, путешествия. А я всё в том же бизнес-центре работаю.

Андрей не перебивал.

— Нет, я понимаю, что работа нормальная. И семья у меня хорошая. Ты не думай, что я жалуюсь.

— Я и не думаю.

— Просто иногда смотришь и понимаешь, сколько всего могло быть по-другому.

Андрей опустил голову.

— Ты больше денег хочешь?

Илья усмехнулся.

— А кто не хочет?

— Я серьёзно спрашиваю.

Он задумался.

— Наверное, не только денег.

— А чего?

Илья долго молчал.

— Знаешь, хочется иногда просто что-нибудь купить и не думать, сколько останется. Или поехать куда-нибудь, не выбирая полгода гостиницу по цене. Не знаю. Чтобы возможностей больше было.

Андрей кивнул.

— Это я понимаю.

— Вот.

— Только ты всё время сравниваешь себя с Сергеем.

— А с кем мне сравнивать? С соседом, который забор покрасил?

Андрей рассмеялся.

— Слушай, оставь уже свой забор в покое.

Илья тоже улыбнулся.

Несколько секунд они молчали.

Потом Андрей сказал:

— Я тебе одну вещь скажу. Только не заводись сразу.

— Началось.

— Илья.

— Всё. Слушаю.

Андрей посмотрел на него.

— Я не знаю, правильно ли ты тогда поступил.

Илья ничего не ответил.

— Правда не знаю, — продолжил старший брат. — Может, надо было согласиться. Может, сейчас у тебя тоже были бы склады, деньги, машины. Не исключаю.

— Ну вот.

— Но я помню, что у тебя тогда происходило дома. И ты тоже помнишь.

Илья отвёл взгляд.

— Помню.

— Только сейчас ты об этом почему-то не говоришь.

Илья стоял молча.

Андрей вздохнул.

— Ты ведь не отказался потому, что тебе лень было. И не потому, что хотел кому-то что-то доказать.

— Я знаю.

— Тогда почему ты сейчас себя за это грызёшь?

Илья почувствовал знакомое раздражение.

— Потому что вижу результат, Андрюх. Потому что теперь знаю, что всё у них получилось.

— Вот именно. Теперь.

— Ну и что?

— Ничего.

Андрей выпрямился.

— Я не собираюсь тебя убеждать, что ты поступил правильно. Может, ошибся. Но мне кажется, ты злишься не из-за того, что у Сергея всё хорошо.

Илья посмотрел на брата.

— А из-за чего?

— Из-за того, что у него получилось без тебя.

Он хотел возразить.

Даже открыл рот.

Но ничего не сказал.

Андрей не стал продолжать.

Где-то неподалёку хлопнула автомобильная дверь.

По улице прошёл мужчина с собакой. Поздоровался. Илья кивнул ему в ответ.

Они подождали, пока тот отойдёт.

— Знаешь, что самое обидное? — сказал Илья.

— Что?

— Я ведь мог.

Андрей посмотрел на него.

— Что мог?

— Быть там. С ними. Мне же предлагали. Не кому-то по-

стороннему. Мне.

Он говорил тихо.

Без прежнего раздражения.

— Я был рядом, понимаешь? Не где-то в другой стране жил, не через знакомых о них слышал. Я сидел за одним столом с этими ребятами. Слушал, как они всё обсуждают. И мог сказать «да».

Андрей молчал.

— А сказал «нет».

Несколько секунд слышно было только, как вода капает с металлического отлива.

— Илюш, — наконец произнёс старший брат, — ты ведь понимаешь, что тогда у тебя не было возможности узнать, чем всё закончится?

— Понимаю.

— А сейчас говоришь так, будто была.

Илья ничего не ответил.

Андрей посмотрел на часы.

— Ладно. Поехал я, наверное.

— Уже?

— Поздно. Завтра ещё дела.

Они направились к дому.

У самого крыльца Андрей вдруг остановился.

— Илья.

— А?

— Ты на меня не обижайся.

— Да ладно.

— Я правда иногда перегибаю. Особенно с тобой.

Илья усмехнулся.

— Иногда?

— Хорошо. Часто.

— Вот теперь верю.

Они улыбнулись друг другу.

*

Андрей уехал около одиннадцати.

Перед отъездом он ещё раз обнял Марину, пообещал Софье приехать на какое-нибудь её выступление и минут пять слушал, как Ника объясняет, что собирается добавить в игру.

Илья стоял у двери с его пальто.

— Андрюх, ты сейчас до утра не уедешь.

— Подожди. Мне интересно.

Ника показывала на экране новый уровень.

— Здесь будет несколько выходов. Но не все настоящие.

Андрей кивнул.

— Ага. Понятно.

— И ещё хочу сделать так, чтобы игрок сам выбирал, куда идти.

— Ну это правильно.

— А то сейчас только одна дорога.

Он посмотрел на племянницу.

— Ты, кстати, извини, что я тебе про школу начал расска-

зывать. Ты и сама прекрасно разбираешься, чем заниматься.

Ника улыбнулась.

— Да ладно, дядь Андрей.

— Просто я иногда забываю, что вы уже выросли.

— Ну я ещё не совсем, — сказала она.

— Вот и отлично. Не торопись.

Он потрепал её по волосам и наконец забрал пальто у Ильи.

На крыльце братья ещё раз обнялись.

— Звони, — сказал Андрей.

— Ты тоже.

— И давай не через два месяца.

— Постараюсь.

Андрей направился к калитке.

Открыл её, вышел на улицу.

Потом обернулся.

— Илья!

— Что?!

— Калитку сделай!

Илья рассмеялся.

— Да пошёл ты!

Андрей махнул рукой и пошёл к машине.

Через минуту красные огни его автомобиля исчезли за поворотом.

*

Марина уже убирала оставшуюся посуду.

Илья вернулся на кухню и начал помогать.

Некоторое время они молчали.

Потом она спросила:

— Ну что, поговорили?

— Поговорили.

— Нормально?

— Да.

Марина поставила тарелку в посудомоечную машину.

— Он иногда, конечно, слишком резко говорит.

Илья усмехнулся.

— Ты только сейчас заметила?

— Нет.

Она повернулась к мужу.

— Но и ты сегодня завёлся с пол-оборота.

— Есть немного.

— Из-за Сергея?

Он промолчал.

Марина закрыла посудомойку и вытерла руки полотенцем.

— Илюш, я не против, если ты хочешь что-то поменять.

Он посмотрел на неё.

— В каком смысле?

— Ну в работе. Или вообще. Если чувствуешь, что устал от одного и того же.

Илья прислонился к столешнице.

— Да я не знаю, чего хочу, Марин.

Она кивнула.

— Вот это уже ближе к правде.

Он улыбнулся.

— Спасибо за поддержку.

— Я серьёзно.

Марина подошла ближе.

— Просто не надо решать, что у тебя всё плохо, только потому, что у другого человека лучше.

Илья обнял её.

— Я не считаю, что у меня всё плохо.

— Тогда хорошо.

Она положила голову ему на грудь.

Несколько секунд они стояли молча.

Из комнаты Софьи донёсся приглушённый звук музыки.

Марина вздохнула.

— Ну всё. Опять репетирует.

— Завтра выходной.

— Соньке скажи. У неё выходных не бывает.

Илья улыбнулся.

Потом поцеловал жену в макушку.

— Иди спать. Я тут закончу.

— Не засиживайся.

— Не буду.

Марина выключила верхний свет и ушла наверх.

*

Илья остался на кухне один.

В коробке лежали два пирожных. Он открыл крышку, посмотрел и закрыл обратно. Есть не хотелось.

«Ты злишься из-за того, что у него получилось без тебя».

Чёрт бы побрал Андрея. Тот всегда умел сказать так, что потом полвечера не отвяжешься.

Илья вспомнил июньский вечер четырнадцатилетней давности. После разговора с Сергеем ему тогда стало легко. Он совершенно не жалел о своём решении.

И никак не мог понять, когда всё изменилось.

Наверху засмеялась Ника. Софья что-то ответила ей, потом послышался голос Марины, попросившей девочек говорить потише.

Илья ещё немного посидел, выключил свет и пошёл наверх.

Глава 6

16 июня 2012 года. Суббота.

Ника соглашалась спать только в движении.

Стоило Илье остановиться, как она начинала недовольно сопеть, морщила нос и открывала рот. Если он успевал снова пойти, обходилось без крика. Если нет — приходилось начинать всё сначала.

За утро он уже раз двадцать прошёл от окна до двери и обратно.

На двадцать первом круге Марина сказала:

— Ты можешь её положить?

Илья посмотрел на жену.

— Могу. Только она против.

Марина сидела на краю кровати, пытаясь собрать волосы резинкой. Одну прядь всё время пропускала. Под глазами у неё лежали тени, а на плече футболки темнело пятнышко от молока.

— Попробуй, — сказала она. — Вдруг уснула нормально.

Илья подошёл к детской кроватке. Осторожно опустил Нику на матрас, ещё несколько секунд придерживал ладонью её спину, потом выпрямился.

Они с Мариной замерли.

Ника пошевелила губами.

Илья сделал шаг назад.

Дочь открыла глаза.

— Всё, — тихо сказал он.

— Подожди.

Ника набрала воздуха.

— Сейчас объявит.

Крик получился неожиданно громким для такого маленького человека.

Илья снова взял её на руки.

— Я понял. Обслуживание на высоте, претензии приняты.

Марина закрыла лицо ладонями.

Он посмотрел на неё и перестал улыбаться.

— Марин, иди полежи.

— Мне сначала умыться надо.

— Тогда умойся.

— И голову помыть.

— Мой. Я с ней похожу.

Она несколько секунд сидела неподвижно, будто решая, с чего начать.

— Ты же к Сергею собирался.

— Успею.

Илья поправил пелёнку на локте и продолжил ходить по комнате.

За окном было яркое июньское утро. С улицы тянуло нагретой пылью, кто-то во дворе заводил машину. На подоконнике стояли две чашки: в одной засох чай, в другой плавал забытый пакетик.

Нике сегодня исполнилось три недели.

Илья знал это точно, потому что Марина утром посмотрела на календарь и сказала: «Уже три». А ему показалось, что они живут так гораздо дольше.

По часам кормлений.

По промежуткам между плачем.

По тому, кто последним спал и кому теперь очередь.

С Соней, наверное, тоже было непросто. Но за шесть лет из памяти куда-то исчезли отдельные ночи, бесконечные стирки и раздражение от звука телефона, зазвонившего сразу после того, как ребёнок наконец уснул.

Осталось общее: маленькая Соня, смешная Соня, Соня в коляске.

Теперь Илья начинал подозревать, что кое-что они с Мариной просто забыли.

В дверях появилась старшая дочь.

В руках она держала лист бумаги и зелёный карандаш.

— Пап, смотри.

Он наклонил голову.

На рисунке были четыре человека возле дома. Трое стояли на траве, четвёртый лежал в большой прямоугольной коробке.

— А это кто?

— Ника.

— Почему в коробке?

Соня посмотрела на него с недоумением.

— Это коляска.

— А-а. Хорошая коляска.

— Колёса ещё не нарисовала.

— Тогда понятно.

Соня подошла ближе и заглянула в лицо сестре.

— Она опять спит?

— Пытается.

— А когда проснётся?

— Желательно попозже.

Дочь подумала.

— А ты со мной порисуешь?

Илья посмотрел на Нику, устроившуюся у него на сгибе локтя.

— Давай чуть позже, Сонь.

— Ты вчера тоже говорил.

Он хотел ответить что-нибудь привычное. Про то, что сестрёнка маленькая, что ей сейчас нужно больше внимания.

Но Соня стояла перед ним с листом в руках, и он вдруг понял, что всё это она уже слышала.

— Садись за стол, — сказал он. — Будешь рисовать, а я тебе подсказывать.

— Что?

— Ну, например, как колёса у коляски сделать.

— Я сама умею.

— Тогда будешь мне подсказывать.

Соня улыбнулась и пошла за карандашами.

Илья устроился на краю стула. Ника недовольно заворочалась.

Он встал.

— Ладно, — сказал он дочери. — Я пока постою.

* * *

Из дома он вышел после полудня.

Марина успела помыть голову и поесть. Ника снова уснула, на этот раз в кроватке. Соня сидела на полу и дорисовывала забор вокруг своего бумажного дома.

Илья надел светло-голубую рубашку, которую жена купила ему ещё до рождения младшей. Закатал рукава, посмотрел на себя в зеркало.

Вроде бы человек.

Если не присматриваться к глазам.

Марина стояла в дверях комнаты.

— Ты надолго?

— На час, может, полтора. Он хотел какие-то расчёты показать.

— По своей фирме?

— Ага.

Она кивнула.

Илья рассказывал ей о Сергее, но пока и сам толком не понимал, зачем понадобилась отдельная встреча. В последние месяцы Лебедев постоянно чем-то занимался: кому-то звонил, с кем-то договаривался, обсуждал перевозки, склады, машины.

Говорил так, будто дело уже шло.

А потом выяснялось, что ещё нужно найти деньги, подписать договор или убедить очередного человека.

— Я быстро, — сказал Илья. — Вернусь, побуду с девчонками. Поспишь.

— Хорошо.

Марина потянулась, расправила складку на его рубашке.

— Только не говори «быстро», если сам не знаешь.

— Постараюсь.

— Вот это лучше.

Он поцеловал её.

Соня подняла голову от рисунка.

— Пап, ты на работу?

— Нет. К знакомому.

— А рубашка зачем?

Илья посмотрел на себя.

— Он меня в футболке не пускает.

— Правда?

— Нет, Сонь, — сказала Марина. — Папа опять выдумывает.

Дочь вернулась к рисунку.

Илья взял ключи и тихо закрыл за собой дверь.

* * *

Сергей встретил его босиком.

На нём была светлая рубашка с закатанными рукавами. Волосы торчали на затылке, словно он несколько раз провёл

по ним ладонью и так и оставил.

— Илюха! Проходи.

Он пожал руку, отступил в сторону.

В квартире было жарко. Из открытого окна доносился шум улицы, по полу тянулся солнечный прямоугольник. В комнате возле стола сидел Максим. Перед ним лежали бумаги, калькулятор и раскрытый блокнот.

Кирилл стоял у окна со стаканом воды.

На его футболке было что-то написано по-английски.

— О, молодой отец приехал, — сказал он. — Как жизнь?

— Не помню.

— В смысле?

— Я сейчас всё плохо помню. Особенно то, что было до сна.

Кирилл рассмеялся.

Сергей взял с подоконника ещё один стакан.

— Девчонки как?

— Нормально. Ника орёт, Соня обижается, что мы всё время с Никой.

— А Марина?

— Хочет спать.

— Понятно. Тогда не будем тебя долго держать.

Максим поднялся поздороваться. На нём была клетчатая рубашка, расстёгнутая у ворота. Похоже, Максим сидел над расчётами с самого утра. Сергей и Кирилл то и дело отвлекали его разговорами, не давая закончить.

— Воды? — спросил Сергей.

— Давай.

Илья сделал несколько глотков и посмотрел на стол.

Между стаканами и тарелкой с нарезкой лежали распечатанные таблицы. На верхнем листе было название: «Точный маршрут».

Под ним — несколько строк с фамилиями.

Одну Илья узнал сразу.

Руднев.

Он поднял глаза.

Сергей улыбнулся.

— Вот об этом и поговорим.

* * *

Сначала всё звучало вполне разумно.

Не огромная компания с собственными складами по всей стране. Не десятки новых грузовиков. И даже не отдельный красивый офис.

Несколько заказчиков, с которыми Сергей уже общался. Перевозчики, готовые работать. Небольшая площадка, которую можно было арендовать для временного хранения грузов.

Сергей объяснял быстро, но не путался.

Он называл людей, вспоминал разговоры, показывал, где уже есть договорённость, а где пока только обещание.

— Смотри, — сказал он, разворачивая к Илье лист. — Клиенту неинтересно звонить отдельно водителю, потом ис-

кать, где разгрузиться, потом выяснять, кто ему что недовёз. Ему нужно отдать заявку и получить результат.

— А результат обеспечиваем мы, — добавил Кирилл.

Максим поднял голову.

— Пока мы его рассчитываем.

— Макс, не начинай.

— Я не начинаю. Я уточняю.

Сергей постучал пальцем по таблице.

— Вот поэтому у нас есть Максим.

Илья усмехнулся.

Он слушал уже внимательнее, чем собирался.

В работе Сергея было много незнакомого, но сама логика казалась понятной. Чтобы всё двигалось, кто-то должен был разбираться в мелочах, следить за людьми, заранее замечать проблемы.

Не ждать, пока что-нибудь сломается.

Илья наклонился над планом помещения.

— А вот здесь что?

— Место под разгрузку, — ответил Сергей.

— Машина нормально встанет?

Кирилл подошёл ближе.

— Встанет. Я ездил смотрел.

— А если две одновременно?

Кирилл помолчал.

— По очереди.

— Тогда надо сразу учитывать. Иначе один будет стоять,

второй не сможет выехать, а крайним окажется тот, кто им время назначил.

Максим что-то записал в блокноте.

Сергей посмотрел на Илью.

— Вот. Именно об этом я и говорю.

— О чём?

— Мне нужен человек, который задаёт такие вопросы до того, как приехали две машины.

Илья выпрямился.

— Серёг, я не логист.

— Я знаю, кто ты. И знаю, как ты работаешь.

Сергей подвинул к нему другой лист.

— Мы предлагаем тебе войти в дело. Деньгами. Получить долю. Не устроиться к нам на зарплату, а быть вместе с нами.

Илья посмотрел на цифры.

Потом ещё раз.

Сумма была ему знакома.

Не точь-в-точь, но очень близко к большей части того, что они с Мариной успели отложить.

Он даже не стал доставать калькулятор. Прикинул в уме, сколько останется, и почувствовал, как изменилось его отношение к лежащим на столе бумагам.

До этой минуты они были чужими расчётами.

Теперь в них появились их с Мариной деньги.

— Сразу всё? — спросил он.

— Не прямо сегодня, — ответил Сергей. — Но понимать,

на кого рассчитываем, нужно сейчас.

— А на что именно пойдут?

Максим придвинулся к столу.

Он объяснял медленнее Сергея. Без красивых обещаний.

Аренда. Первые расходы. Оплата перевозчикам до того, как придут деньги от заказчика. Запас на случай задержек.

Илья водил пальцем по строкам.

— А вот это уже подписано?

— Нет, — сказал Максим.

Сергей тут же добавил:

— Договорились по основным условиям. Осталось оформить.

— Но пока не подписано?

— Пока нет.

Илья кивнул.

Телефон завибрировал у него в кармане.

Марина.

Он отошёл к окну.

— Да, Марин.

— Ты не помнишь, куда простынки убрал? Чистые, маленькие.

— В нижний ящик. Под пелёнки.

— Там нет.

— Справа посмотри. Я стопкой положил.

Послышалось шуршание.

— А, вижу. Нашла.

— Ника проснулась?

— Уже давно.

На заднем плане действительно слышался её голос.

Не плач ещё. Скорее предупреждение.

— Ладно, я скоро.

Марина ничего не ответила на это «скоро». Только попрощалась.

Илья убрал телефон.

Сергей ждал у стола.

— Всё нормально?

— Да.

— Тогда смотри дальше.

* * *

Больше всего Илье понравилось, что Сергей не предлагал ему немедленно уволиться.

— Работаешь пока у себя, — сказал он. — Мы здесь разворачиваемся. По технической части помогаешь, когда можешь. Дальше посмотрим.

— Когда могу — это сейчас немного.

— Я понимаю.

— Нет, Серый, правда немного. У меня дома младенец.

— Илюх, я тебя не на склад переселять собираюсь.

Кирилл засмеялся.

Илья тоже улыбнулся, но от листа не оторвался.

— Доля, значит.

— Доля.

— И сколько она будет приносить?

Сергей раскрыл рот, но Максим опередил его:

— Сначала — ничего.

В комнате на секунду стало тихо.

— Спасибо, Макс, — сказал Кирилл. — Очень убедительно.

— А что ему сказать? — Максим посмотрел на Илью. — В первые месяцы деньги нужны будут самому делу. Здесь прогноз, а не обещание.

Илья снова взглянул на таблицу.

Ему понравилось, что Максим сказал это прямо.

И одновременно стало тревожнее.

— А если не пойдёт?

Сергей провёл ладонью по волосам.

— Тогда будем разбираться, почему не пошло.

— Серёг.

— Что?

— Я про деньги.

Максим закрыл блокнот.

— Их можно потерять, Илья.

Кирилл отвёл взгляд к окну.

Сергей несколько секунд молчал, потом кивнул.

— Можно. Я не буду говорить, что нельзя. Мы тоже своими вкладываемся.

Илья посмотрел на каждого по очереди.

Они не выглядели людьми, которые собрались его обма-

нуть.

Кирилл, обычно шумный и уверенный, сейчас теребил край своей футболки. Максим держал ладонь на блокноте. Сергей стоял напротив и ждал.

У всех троих на столе лежали не просто расчёты.

Илья это понимал.

— Дай мне подумать, — сказал он.

Сергей сразу кивнул.

— Конечно.

— И с Мариной поговорить.

— Само собой. Забери свой экземпляр.

Он отделил несколько листов и протянул Илье.

Тот сложил их пополам.

— Только не убирай куда-нибудь на месяц, — сказал Сергей. — Нам всё равно запускаться. С тобой или без тебя.

В голосе не было угрозы.

Илье даже понравилась эта определённость.

Не когда-нибудь.

Не после отпуска.

Не со следующего года.

Люди собирались делать что-то сейчас.

* * *

Перед уходом Кирилл предложил сфотографироваться.

Он взял с комода небольшой цифровой фотоаппарат и включил его.

— Давайте хоть на память. А то собираемся постоянно,

ни одного нормального снимка.

— Ты сам-то в кадр попадёшь? — спросил Максим.

— Попаду. Сейчас.

Кирилл поставил фотоаппарат на полку напротив стола, подложил под него книгу и наклонился к экрану.

— Илюха, встань чуть левее.

Илья сделал шаг.

— Так?

— Ещё. Серый, не заслоняй его.

Сергей встал рядом с Ильёй и положил руку ему на плечо.

Максим поднялся из-за стола.

На фотоаппарате замигал маленький огонёк.

Кирилл торопливо подошёл к остальным.

— Всё, не шевелитесь.

— А дышать можно? — спросил Илья.

— Тебе нельзя.

Илья рассмеялся.

В этот момент щёлкнул затвор.

Кирилл вернулся к полке, посмотрел результат и довольно кивнул.

На снимке все четверо стояли возле стола: Илья, Сергей, Максим и Кирилл. В нижней части кадра виднелись стаканы, тарелка с нарезкой и разложенные бумаги.

Солнце выбелило Ильину рубашку почти до белого.

— Нормально, — сказал Кирилл.

Он повернул экран к Сергею.

Тот улыбнулся.

— Сохрани.

Илья посмотрел на часы.

Прошло больше двух часов.

Телефон снова завибрировал.

— Ты скоро? — спросила Марина.

Теперь в её голосе не было ни злости, ни упрёка. Только усталость.

Илья сразу почувствовал себя виноватым.

— Уже собираюсь.

— Ты говорил на час.

— Знаю. Прости, заговорились.

— Соня гулять просится. А я Нику только успокаиваю — она опять просыпается.

— Сейчас буду.

Он попрощался с друзьями.

Сергей проводил его до двери.

— Ты правда подумай, Илюх.

— Подумаю.

— И не решай только потому, что сегодня не выспался.

Илья посмотрел на него.

Сергей чуть развёл руками.

— Я без подкола. Просто вижу, что ты еле стоишь.

— Да я понял.

Они пожали руки.

Уже на лестнице Илья развернул бумаги и ещё раз взгля-

нул на свою фамилию.

* * *

По дороге домой он зашёл в магазин.

Купил хлеб, молоко и пакет яблок. У кассы взял маленькую шоколадку для Сони, потом вернулся и положил в корзину ещё одну — Марине.

Пока складывал покупки, жена позвонила в третий раз.

— Ты где?

— В магазине возле дома. Иду уже.

— Ключом открой, ладно? Не звони. Она только уснула.

— Хорошо.

Он убрал телефон.

На улице было душно. Рубашка прилипла к спине, ручки пакета врезались в пальцы. Листы с расчётами, которые дал ему Сергей, Илья сложил ещё раз и положил в пакет с покупками, поверх хлеба.

Илья шёл и мысленно продолжал разговор с Сергеем.

Некоторые вопросы он так и не задал.

Не потому, что забыл.

Просто за одним ответом всё время возникал следующий.

Как будут принимать решения? Что делать, если понадобятся дополнительные деньги? Сколько времени он сам сможет уделять фирме?

И главное — сколько ждать до того момента, когда всё это перестанет быть расходами и начнёт приносить хоть что-нибудь.

Сергей говорил о будущем так, будто уже видел его.

Илья видел листы с расчётами.

Но ему хотелось поверить.

Хотелось однажды войти не в чужое здание, где он отвечает за исправность оборудования, а в своё. Пусть маленькое. Пусть с облезлой дверью и двумя старыми столами.

Он представил, как Марина приезжает посмотреть.

Как спрашивает, где тут что будет.

Как он показывает ей помещение и впервые отвечает не за отдельный узел, не за очередную заявку, а за всё целиком.

Илья остановился у подъезда.

Перехватил пакет удобнее.

Потом достал ключи.

* * *

Марина встретила его в коридоре и сразу приложила палец к губам.

Из комнаты доносился негромкий шум вентилятора.

— Уснула? — шёпотом спросил он.

Жена кивнула.

Он поставил покупки на кухне.

Соня появилась почти сразу.

— Пап, мы пойдём гулять?

— Пойдём. Только поедим сначала.

— Я уже ела.

Марина посмотрела на дочь.

— Три ложки супа.

— Четыре.

— Тем более.

Илья достал шоколадку.

Соня проследила за его рукой.

— Это мне?

— Тебе. После супа.

— Ну пап…

— Мне тоже суп придётся есть. Так что будем вместе страдать.

Она уселась за стол.

Марина открыла холодильник и на несколько секунд замерла перед ним.

Илья подошёл ближе.

— Давай я.

— Я только разогрею.

— Я умею разогревать суп.

Она закрыла холодильник.

— Иди ложись, — сказал он. — Я с Соней поем. Ника проснётся — позову.

Марина потёрла лоб.

— Ты точно услышишь?

— Услышу.

— Только не засни сам.

— Если усну, Соня меня ложкой разбудит.

Дочь подняла ложку и посмотрела на него с интересом.

— Несильно, — уточнил Илья.

Марина улыбнулась впервые с его возвращения.

Потом увидела бумаги, которые он выложил рядом с покупками.

— Это Сергея?

— Да.

— Что он хотел?

Илья помолчал.

— Предлагает вложиться.

Она посмотрела на сложенные листы.

— Много?

Он назвал сумму.

Марина больше не улыбалась.

Не стала ничего говорить. Только взяла бумаги, развернула и посмотрела на первую страницу.

Потом положила обратно.

— Ты что ответил?

— Что подумаю.

Она кивнула.

— Я посплю немного. Потом поговорим?

— Конечно.

Марина ушла в комнату.

Илья поставил кастрюлю на плиту.

Соня ждала за столом.

— Пап, а что такое вложиться?

Он повернулся к дочери.

— Это когда люди дают деньги на общее дело.

— А потом?

— Потом, если дело получится, денег может стать больше.

Соня подумала.

— А если не получится?

Илья взял половник.

— Давай сначала поедим.

* * *

Поговорить удалось только ближе к вечеру.

Илья успел погулять с Соней, купить по дороге недостающие продукты и дважды сбегать из кухни в комнату, когда Ника начинала просыпаться.

Марина поспала меньше часа, но выглядела чуть лучше.

Они сидели за кухонным столом.

Соня устроилась на полу в комнате со своими карандашами. Ника лежала у матери на руках.

Илья разложил бумаги.

Марина читала внимательно.

Он ждал, когда она дойдёт до суммы, которую нужно внести, и скажет, что об этом даже разговаривать нечего.

Она не сказала.

Вместо этого спросила:

— Вот это у них уже есть или они только рассчитывают получить?

Илья посмотрел на строку.

— Рассчитывают.

— А это?

— Тоже.

— А договоры подписаны?

— Пока не все. Сергей говорит, договорились.

Марина кивнула.

Провела пальцем ниже.

— Здесь затраты только на начало?

— Да. Дальше они предполагают работать с поступающих денег.

— Предполагают.

— Марин, ну никто же не может всё гарантировать.

— Я понимаю. Я пытаюсь разобраться.

Он замолчал.

Ника зашевелилась, Марина чуть изменила положение руки. Несколько секунд они оба смотрели на младшую дочь.

Та успокоилась.

— С работы уходить нужно? — спросила Марина.

— Нет. Пока остаюсь.

— Это хорошо.

Она перелистнула страницу.

Илья почувствовал неожиданное раздражение.

Он приготовился защищать предложение Сергея от её страха, от категорического «нет», от разговоров о том, что сейчас совсем не время.

А Марина просто читала.

Задавала почти те же вопросы, что он сам.

— Ты хочешь? — спросила она наконец.

Илья посмотрел на неё.

— Что?

— Попробовать с ними.

Он не сразу ответил.

— Хочу.

Марина кивнула.

— Тогда давай считать.

Она попросила его принести блокнот из комнаты.

Илья принёс.

Они выписали то, что было на счёте. Вычли предложенную сумму.

Посмотрели на остаток.

Потом Марина стала записывать обычные расходы.

Жильё. Продукты. Всё необходимое девочкам. Машина.

Ничего особенного.

Ни поездок, ни больших покупок.

Илья смотрел, как заполняется страница.

Он работал в бизнес-центре уже четыре года. Зарплату получал регулярно. Им не приходилось занимать на еду или просить кого-нибудь оплатить счета.

Но деньги, которые сейчас лежали отдельно, давали совсем другое ощущение.

Можно было не хвататься за любую дополнительную смену.

Можно было заменить сломавшуюся вещь, не откладывая остальные покупки.

Можно было не считать каждый неожиданный расход маленькой катастрофой.

— На зарплату мы проживём, — сказала Марина.

Илья поднял глаза.

— Думаешь?

— Мы и сейчас на неё живём. Но запаса почти не останется.

Она закрыла ручку колпачком.

— Я не говорю, что нельзя. Мне страшно. Это другое.

Он посмотрел на блокнот.

— Мне тоже.

Некоторое время они молчали.

За стеной Соня что-то напевала себе под нос.

Ника потянулась, выпустив из пелёнки маленький кулак.

Марина осторожно накрыла ей руку.

— А ты им веришь? — спросила она.

— Сергею — да.

— Остальных хорошо знаешь?

— Не так, как его.

— Понятно.

Илья взял один из листов.

— Они ведь правда могут подняться.

— Могут.

— А мы останемся здесь.

Марина посмотрела на него.

— Мы и так пока здесь, Илюш.

Он опустил лист.

Она помолчала и добавила:

— Мне тоже хочется и квартиру побольше, и в отпуск не раз в несколько лет. Я не против денег. И не против того, чтобы у тебя было своё дело.

— Я знаю.

— Просто это не только те деньги, которые нам жалко потерять. Мы на них рассчитываем.

Илья кивнул.

Он не мог сказать, что она не понимает.

Понимала.

От этого принимать решение было только труднее.

* * *

Сергею он позвонил вечером.

До этого ещё раз просмотрел таблицы. Сложил листы, развернул, проверил одну сумму на калькуляторе.

Сумма оказалась правильной.

Ничего от этого не изменилось.

Марина ушла в комнату укладывать Соню. Нику Илья держал на руках. Она уже поела и теперь лежала спокойно, разглядывая что-то возле его плеча.

Он набрал номер одной рукой.

Сергей ответил быстро.

— Да, Илюх.

— Не отвлекаю?

— Нет. Что надумал?

Илья посмотрел на бумаги.

— Я не буду вкладываться, Серёг.

В трубке стало тихо.

— Совсем?

— Сейчас — точно нет. В фирму не войду.

Сергей не ответил сразу.

Илья слышал какие-то голоса на заднем плане, потом щелчок двери. Видимо, тот вышел в другую комнату.

— Марина против?

— Нет.

Илья произнёс это быстрее, чем собирался.

— Не в Марине дело. Мы поговорили. Я сам не готов эти деньги отдавать.

— Ты же с работы не уходишь.

— Знаю.

— И не всё сразу вкладываешь.

— Большую часть.

— Да, большую.

Сергей выдохнул.

— Слушай, может, ещё встретимся? Спокойно всё обсудим.

Илья опустил глаза на Нику.

Дочь ухватила пальцами складку его рубашки.

Он осторожно высвободил ткань.

— Серый, я понимаю, что ты предлагаешь. Правда. Просто не сейчас.

— Когда сейчас будет?

Илья помолчал.

— Не знаю.

Ответ прозвучал плохо.

Он сам это услышал.

Сергей тоже.

Но давить дальше не стал.

— Ладно.

Илья ждал.

— Жаль, — сказал Сергей. — Я на тебя рассчитывал.

— Извини.

— Да чего извиняться. Мы же договаривались, что ты подумаешь.

Ника заёрзала у Ильи на руках.

Он поднялся со стула и начал медленно ходить по кухне.

— Слышишь? — спросил он.

— Слышу.

— Тут тоже на меня рассчитывают.

Илья попробовал улыбнуться, но Сергей шутку не подхватил.

— Я понял, Илюх.

Они ещё немного поговорили. Уже без расчётов.

Сергей спросил, не нужна ли какая-нибудь помощь. Илья сказал, что справляются. Передал привет остальным.

Попрощались нормально.

Без обиды в голосе.

По крайней мере, Илье так показалось.

Он положил телефон на стол.

Некоторое время постоял, держа Нику на руках.

Потом вдруг понял, что ему стало легче.

Не радостнее.

Просто исчезла необходимость немедленно делать что-то большое, опасное, требующее сил, которых у него сейчас не было.

Деньги останутся на месте.

В понедельник он пойдёт на работу.

Если понадобится, возьмёт дополнительную смену. Если что-нибудь сломается дома — купит новое или починит.

Пока этого было достаточно.

Из комнаты вышла Марина.

— Позвонил?

Он кивнул.

— Что сказал?

— Что не участвую.

Она посмотрела на него, потом на лежащие на столе бумаги.

— И как он?

— Нормально. Расстроился немного.

Марина подошла ближе.

— А ты?

Илья подумал.

— Пока не понял.

Ника дёрнула ногой, упёрлась пяткой ему в живот.

Он посмотрел на дочь.

— А эта, кажется, довольна.

Марина улыбнулась.

— Ей главное, чтобы её носили.

— Удобно устроилась.

Он протянул ей руку, и она коротко сжала его пальцы.

— Соня тебя ждёт, — сказала Марина. — Ты обещал рисунок посмотреть.

— Сейчас.

Жена забрала Нику.

Илья сложил расчёты Сергея и убрал в ящик стола.

Потом пошёл к старшей дочери.

Соня уже лежала в кровати, но лист держала перед собой обеими руками.

— Смотри, я доделала.

На рисунке у коляски появились колёса. У дома — дверь и труба. Вокруг стоял зелёный забор.

— Красиво, — сказал Илья.

Соня прищурилась.

— Ты посмотрел?

— Посмотрел.

Он сел рядом.

Дочь придвинулась, освобождая ему место.

— Только тут калитки нет, — заметил он. — Как мы выходить будем?

Соня задумалась.

Потом потянулась за карандашом.

— Сейчас сделаю.

Илья подержал лист, пока она рисовала.

* * *

Ночь с 16 на 17 октября 2026 года.

Марина шевельнулась под одеялом.

— Илюш?

Он поднял голову.

Сидел на краю кровати с телефоном в руке.

— Что?

— Ты ложиться будешь?

— Сейчас.

Она сонно повернулась на другой бок.

Из-за окна тянуло прохладой. Где-то далеко проехала машина. В доме было тихо.

Илья снова посмотрел на старую фотографию.

Четверо возле стола.

Сергей обнимает его за плечо.

На рубашке ещё нет дырки от утюга. В кармане — телефон, на который скоро опять позвонит Марина. На столе лежат расчёты, которые он заберёт с собой и вечером уберёт в ящик.

Илья хорошо помнил, что почувствовал после отказа.

Облегчение.

Теперь это воспоминание раздражало его.

Он ведь не обманул Сергея. Не бросил начатое дело. Ничего ещё не успел подписать.

Просто отказался.

И пошёл смотреть детский рисунок.

— Ты опять ту фотографию рассматриваешь? — спросила Марина.

Илья обернулся.

Жена приподнялась на локте.

— Да.

Он повернул к ней телефон.

Марина посмотрела на четырёх мужчин возле стола.

— Рубашка хорошая была, — сказала она.

Илья усмехнулся.

— Пока я её не прожёг.

— Угу.

Она немного помолчала.

— Ты тогда приехал и с Соней гулять пошёл. Помнишь?

— Помню.

— А я наконец поспала.

Илья опустил телефон.

Марина легла обратно, поправила подушку.

— Давай спать. Завтра договорим.

Он ещё несколько секунд смотрел на старый снимок.

Потом закрыл личную переписку с Сергеем и открыл сентябрьскую публикацию с открытия комплекса.

Теперь на экране были трое партнёров: Сергей, Максим

и Кирилл. Другие рубашки, другие лица, большой светлый зал за спинами.

Ильи на этой фотографии не было.

Он снова повернул экран к жене.

— Я должен был там быть, — сказал он.

Глава 7

22 октября 2026 года, четверг

Денис вошёл в кабинет с коробкой и остановился у стола.

— Куда ставить?

Илья посмотрел на распечатки, открытую папку, чашку с недопитым кофе. Подвинул чашку к телефону.

— Сюда.

— Там мокрое дно.

— Тогда пока держи.

Он собрал бумаги в неровную стопку, прижал её локтем и освободил край стола. Денис опустил коробку и потёр ладони о рабочие брюки. Сбоку, у самого дна, картон размок и потемнел.

— Дождались, — сказал Денис. — Я уже думал, эту заслонку вместе со зданием менять будем.

Илья разрезал скотч. Внутри лежало новое крепление, завёрнутое в несколько слоёв плёнки. Он достал его, проверил маркировку, приложил линейку к отверстиям.

Денис смотрел на его руки.

— Подходит?

— Подходит.

— Ну слава богу. А то я накладную уже подписал.

Илья поднял на него глаза.

— Маркировку на коробке проверил, — сразу сказал Де-

нис. — Просто спрашиваю.

Узел привезли, как и обещали на прошлой неделе. Временная прокладка, которую Илья поставил десять дней назад, держалась, стука больше не было. Но всякий раз, проходя мимо четвёртой вентиляционной камеры, он всё равно прислушивался. Сегодня можно было поставить нормальное крепление и наконец убрать заявку из списка.

— В одиннадцать начинаем, — сказал он. — Инструмент собери пока.

Денис кивнул и уже взялся за ручку двери, когда зазвонил телефон.

Олег Петрович.

— Доброе утро. Илья, по четвёртой установке надо немного сдвинуться.

Денис задержался в дверях.

— У нас на одиннадцать стоит.

— Знаю. У арендатора встречу перенесли. Просят не отключать до четырёх.

— А потом попросят до пяти.

— Давай пока на половину пятого.

Илья включил громкую связь и положил телефон на стол.

— У нас на вторую половину дня осмотр освободившегося офиса. Вы же сами просили сегодня закончить.

— Тогда осмотрите раньше. После двенадцати сможете?

Илья посмотрел на Дениса. Тот развёл руками.

— Сможем. Только пусть откроют всё сразу. Чтобы не

ждать потом ключи от каждой двери.

— Я передам.

— И подтвердите время отключения. У меня люди тоже не до ночи работают.

— Подтвержу. Спасибо.

Разговор закончился. Илья взял ручку, зачеркнул в графике «11:00» и написал рядом: «16:30».

На часах было девять двадцать.

Денис подошёл к коробке.

— Может, обратно заклеить? Чтоб не сглазить.

— Иди работай.

— Так я и работаю.

— Вот и я замечаю.

Денис усмехнулся и вышел. Илья завернул деталь в плёнку, убрал коробку со стола и наконец взял чашку. Кофе остыл. Он выпил несколько глотков, нашёл под папкой накладную и потянулся за ручкой.

На телефоне уже мигал новый вызов.

* * *

Ключи от освободившегося офиса всё-таки пришлось ждать.

Денис сидел на подоконнике, держа на коленях рабочий планшет Ильи. Сложенный план помещения торчал из кармана его куртки. Сам Илья стоял у закрытой двери и разговаривал с подрядчиком, который уверял, что отправил все документы ещё утром.

— Откройте письмо, — попросил Илья.

— Я вам говорю, отправил.

— Вижу. Теперь посмотрите, что приложено.

В трубке помолчали.

— Сейчас дошлю.

— Хорошо.

Он убрал телефон. Денис поднял голову.

— Бумаги нашлись?

— Сейчас найдутся.

В конце коридора появился молодой мужчина в пальто. Он шёл быстро, на ходу перебирая связку ключей. Под мышкой у него была папка, из которой торчал угол прозрачного файла.

— Извините. Мне не те сначала дали.

Илья отступил от двери.

Первый ключ не подошёл. Второй тоже. Мужчина посмотрел на бирку, потом на номер кабинета. Денис осторожно опустил ноги с подоконника.

— А с другой стороны дверь есть?

— Нет-нет, сейчас.

Третий ключ повернулся. Мужчина выдохнул с таким облегчением, что Илья невольно улыбнулся.

Внутри пахло пылью и картоном. Столы вывезли, на ковролине остались светлые прямоугольники. Возле входа висел календарь с фотографией моря. Его забыли вместе с коротким кабелем под окном и пластмассовой подставкой для

ручек.

— Нам, собственно, только акт подписать, — сказал мужчина, включая свет.

— Сначала посмотрим.

— Конечно. Просто у меня ещё на другом объекте встреча.

Он расстегнул пальто, но снимать не стал.

Илья взял у Дениса планшет. Денис достал распечатанный план, развернул его и придержал сгиб ладонью.

Они пошли вдоль перегородок. Там, где на плане оставался проход, теперь был небольшой кабинет с узкой дверью. Илья заглянул внутрь. Под потолком белела ровная полоса гипсокартона.

— А доступ к оборудованию где?

Мужчина подошёл ближе.

— Какой доступ?

— Здесь люк был. За этой стенкой.

— Это до нас делали.

— Понятно. А открывать как?

Мужчина посмотрел наверх.

— Может, с той стороны?

Илья увеличил схему на планшете. Файл был тот же, что присылали раньше, хотя перед осмотром он отдельно просил план после перепланировки. На экране всё выглядело замечательно: проход свободен, к оборудованию можно подойти, стенки, в которую он сейчас почти упирался плечом, не су-

ществует.

— У вас исполнительная схема есть?

— Я переслал то, что мне дали.

— А кто дал?

Мужчина достал телефон.

— Сейчас уточню.

Он вышел в коридор. Денис провёл пальцем по стене, оставив на пыли короткую полосу.

— Через соседнюю комнату можно посмотреть. Там короб заканчивается.

— Вижу.

— Если оттуда промерить…

— Денис, я сказал, вижу.

Тот убрал руку.

Илья ещё раз посмотрел на схему. За дверью представитель арендатора кому-то объяснял, что нет, подписать пока не получилось. Говорил тихо, словно боялся, что его услышат и совсем передумают подписывать.

— Нам бы только сегодня закрыть, — донеслось из коридора. — Я понимаю. Но они говорят, доступа нет.

Илья заблокировал планшет.

— Давай через соседнюю.

Денис молча сложил план и убрал в карман.

Оттуда действительно удалось увидеть, где заканчивается короб и насколько новая стенка перекрывает люк. Денис держал рулетку, Илья записывал размеры. Потом отошёл к

двери и сделал несколько фотографий, чтобы в кадр попали и перегородка, и участок потолка.

Теперь Денис отвечал только на вопросы. Илья знал это молчание. Коллега не собирался ни спорить, ни показывать обиду, просто перестал говорить лишнее. А ведь предложил дело. Илья сам уже пошёл бы проверять с той стороны, если бы не тратил время на злость из-за старого файла.

Вернувшийся мужчина протянул ему телефон.

— Вот, посмотрите. Это оно?

На экране был тот же самый план.

Илья несколько секунд смотрел на знакомые линии.

— Нет.

— Понял.

Мужчина забрал телефон. Папку он теперь держал двумя руками перед собой. Пальто так и не снял, хотя в пустом помещении было жарко.

— Скажите, что мне от них потребовать, — попросил он. — Я напишу.

Илья посмотрел на него внимательнее.

— Схему после перепланировки. Если её нет, пусть прямо так и скажут. И нужно восстановить доступ к оборудованию. Мы внесём это в замечания.

— То есть стенку разбирать?

— Сделать так, чтобы можно было открыть люк и работать. Как именно — пусть предложат.

Мужчина раскрыл папку, нашёл чистую сторону листа.

— Ручку не дадите?

Илья протянул свою. Подождал, пока тот запишет.

— А с остальным всё нормально?

— Сейчас досмотрим.

Они прошли оставшиеся комнаты. Денис проверял по списку, Илья делал отметки в планшете. Представитель арендатора уже не торопил, только иногда отходил к окну и отвечал на звонки. На встречу в другом месте он опаздывал всё сильнее.

Когда закончили, мужчина вернул ручку и подал акт. Илья внёс замечания, подписал и вернул лист.

— Я им сегодня же передам.

— Хорошо. Фотографии тоже отправлю.

— Спасибо.

Он сказал это без особой радости, но и не так, будто Илья специально испортил ему день. Илья кивнул и пошёл к лифту.

Олегу Петровичу пришлось объяснять всё ещё раз. Потом отдельно — что люк существует, просто теперь до него нельзя добраться. Управляющий помолчал и попросил прислать размеры. Они были на следующей фотографии. Илья сказал об этом спокойно.

Денис ждал возле лифта.

— Ты чего не идёшь обедать?

— Сейчас вместе спустимся.

В кабине ехали ещё двое с бумажными стаканами. Они

обсуждали презентацию и не прервались даже тогда, когда двери открылись на первом этаже. Один придержал дверь другому, продолжая объяснять, почему синий фон был лучше белого.

У входа в столовую Илья задержал Дениса за рукав.

— Слушай. Я там зря огрызнулся.

Денис посмотрел на него.

— Да я понял.

— Ты правильно сказал. Насчёт соседней комнаты.

— Я знаю, Ильич.

Илья убрал руку. Денис не улыбался, но и обиженного вида не делал. Илье хотелось, чтобы тот сейчас сказал что-нибудь привычное, смешное, и можно было бы считать разговор законченным. Денис молчал.

— Извини.

— Да нормально. Пошли есть.

В столовой перед ними закончились котлеты.

Денис посмотрел на пустой лоток, потом на Илью.

— Вот теперь я расстроился.

Илья засмеялся и взял курицу.

За обедом он дважды тянулся к телефону. В первый раз ответил на звонок, во второй только посмотрел на экран и положил аппарат рядом с подносом. Денис доедал молча, с такой сосредоточенностью, будто у него наконец появилась работа, которой никто не мешал.

Илья тоже взялся за вилку.

* * *

Марина позвонила, когда он вернулся в кабинет. Илья поставил на стол стакан чая, отодвинул накладную и сел.

— Ты можешь говорить?

— Могу. Что случилось?

— Ничего. Хочу понять, во сколько тебя ждать.

Илья посмотрел на график с зачёркнутым временем.

— Пока всё к тому, что уйду вовремя.

— Это примерно когда дома?

— К половине восьмого должен.

— Хорошо. Тогда рыбу попозже поставлю. Соня сегодня тоже дома.

— Репетицию отменили?

— У неё сегодня нет репетиции. Она утром говорила.

Илья вспомнил утреннюю кухню. Соня стояла у холодильника, Марина искала крышку от контейнера, сам он пытался прочитать сообщение из рабочего чата и одновременно налить кофе. Что говорила дочь, он не вспомнил.

— Значит, пропустил.

— Угу.

— А ты обедала?

— Только собираюсь. Мне наконец прислали исправленный расчёт доставки. Теперь пытаюсь понять, почему в нём пропал один магазин.

— Может, закрыли?

— Судя по таблице, да. Осталось сотрудников предупре-

дить.

Илья рассмеялся. За её спиной кто-то заговорил; Марина попросила положить бумаги рядом.

— У тебя как? — спросила она.

— Люк стеной зашили. Теперь ищем, кто должен её разбирать.

— А кто зашивал?

— Хороший вопрос. Тебя бы к нам.

— Нет уж. У меня тут магазин пропал, мне некогда.

Он улыбнулся и потянулся за чаем. Стакан оказался горячим, пришлось сразу поставить его обратно.

— Ты только напиши, когда поедешь, — сказала Марина. — Чтобы я понимала, когда ужин делать.

— Хорошо.

— И поешь сейчас чего-нибудь. А то дома скажешь, что с утра не ел.

— Уже поел.

— Точно?

— Марин, мне сорок четыре года.

— Я помню. Так поел?

— Да. Курицу. С гречкой. Могу у Дениса подтверждение взять.

— Не надо, я ему верю.

Рядом с Мариной заговорили громче. Она попросила подождать минуту и вернулась к телефону.

— Всё, Илюш, вечером. Целую.

— И я тебя.

После разговора Илья взял стакан обеими руками. Чай ещё обжигал. Он осторожно отпил и посмотрел в окно. По стеклу ползли капли, за ними расплывались окна соседнего здания.

До конца рабочего дня было почти четыре часа. Впервые за сегодня он подумал об этом без раздражения. Если успеют с установкой, дома можно будет спокойно поесть, принять душ и никуда больше не выходить.

Он поставил чай, открыл присланные подрядчиком документы. На этот раз пришло нужное.

* * *

Денис заглянул около трёх.

— Ильич, можно на минуту? Не про наш офис.

— Уже хорошо.

— Помнишь, я рассказывал про знакомого? Магазины обслуживает.

Илья кивнул.

Денис развернул сложенный вчетверо листок. На нём от руки был нарисован план небольшого помещения: несколько прямоугольников, стрелки, размеры, дописанные сбоку мелким почерком.

— Он ещё один берёт. Попросил посмотреть вентиляцию. Сам пока не успевает, я в субботу съезжу.

Илья повернул лист к себе.

— Что там?

— С одной стороны, говорят, дует, с другой вообще ничего. Тут перегородку убрали.

— Ты сам был?

— Пока нет. Он по телефону объяснил.

— А это что?

Денис наклонился.

— Склад, по-моему.

— По-моему или склад?

— Не спросил.

— Спроси.

Илья взял ручку. Уже хотел сказать, что начинать надо с нормальной схемы, а не с квадратиков на бумажке, но посмотрел на Дениса и отложил её.

— Ты что хотел узнать?

— С чего начать. Чтобы там полдня не провозиться и потом не оказалось, что зря всё разбирал.

— С людей начни. Пусть покажут, где им дует и когда. А то тебе объяснили про вентиляцию, а у них продавец у двери сидит.

Денис улыбнулся.

— Не, там точно с установкой что-то.

— Может, и с установкой. Сначала посмотри. Что стоит, что переделывали, как воздух идёт. Схему себе набросай. Замеры сделай.

Илья снова взял ручку и вписал на полях два вопроса. Обвёл участок, который нужно было проверить.

— Прибор знакомый даст?

— Да.

— Тогда разберёшься.

Денис перечитал пометки.

— Можно я тебе оттуда наберу, если что?

— Набери.

— Это же суббота.

— Я знаю, когда суббота. Звони, если понадобится.

Он подвинул бумагу обратно. Хотелось добавить ещё кое-что: проверить фильтры, посмотреть, где стоят решётки, узнать, давно ли появились жалобы. Но Денис не первый год этим занимался. Илья отложил ручку.

— Выезд-то оплатят?

— Договорились. Пока за осмотр. Дальше посмотрим.

— А сколько?

Денис назвал сумму. За несколько часов получалось неплохо.

— Только ты сначала посмотри, — сказал Илья. — А то сейчас на осмотр едешь, а потом попросят за те же деньги полмагазина переделать.

— Не, мы отдельно обсудили. Жена сказала, до обеда. Потом у неё свои дела.

— Ну ты время на дорогу заложи.

— Поэтому и спрашиваю. Чтобы там до вечера не остаться.

Денис сложил бумагу по старым сгибам и убрал в карман.

— Спасибо, Ильич.

— Да не за что.

Он ушёл. Илья откинулся на спинку стула и потянул затёкшую шею. На мониторе всё ещё были открыты документы подрядчика. Илья закрыл их, немного подумал и набрал в поиске вакансии главного инженера по эксплуатации.

Одно из объявлений уже попадалось ему раньше. Зарплата выше, обязанности знакомые, объект на другом конце Москвы. Он открыл карту, посмотрел дорогу от Нахабино и вернулся к списку. Ездить ещё дольше ему совсем не хотелось.

Во втором объявлении точную сумму не указали. Илья дочитал требования, открыл форму резюме и принялся заполнять.

С датой начала работы всё было просто: весна две тысячи восьмого. С обязанностями получилось хуже. Он написал два предложения, перечитал, добавил про руководство службой. По тексту выходило, что он весь день преимущественно руководил. Илья посмотрел на пыльный рукав и усмехнулся.

Нужно было написать нормально. Он ведь действительно руководил: составлял графики, отвечал за оборудование, принимал работы, разбирался с подрядчиками. И опыт у него был такой, что приходилось выбирать, о чём рассказать. Только на экране всё это почему-то выглядело бледно.

Илья стёр начало второго предложения и стал печатать заново.

Телефон зазвонил прежде, чем он закончил. Валера искал запасной комплект ключей от теплового пункта. Ключи нашлись под журналом на соседнем столе. Илья отнёс их в диспетчерскую, по дороге ответил ещё на два звонка, а когда вернулся, уже не помнил, какую формулировку собирался поправить.

Он сохранил черновик резюме и открыл почту.

* * *

В половине пятого они с Денисом стояли у вентиляционной камеры с инструментами, когда отключение попросили перенести ещё на полчаса.

Илья слушал объяснения про видеоконференцию. Ему говорили, что люди заканчивают, что сейчас остались буквально последние вопросы и что никто не мог знать заранее. Он смотрел на Дениса. Тот поставил ящик на пол и сел на крышку.

— В пять начинаем, — сказал Илья. — Дальше переносить не получится.

— Да-да, конечно. Мы понимаем.

Он убрал телефон.

— Ну что? — спросил Денис.

— До пяти.

— Понял.

Денис достал свой телефон, что-то написал и сунул обратно в карман. Илья посмотрел на него.

— Ты не обязан сидеть. Можешь идти, я с Валерой закон-

чу.

— Да ладно. Сейчас сделаем.

— Точно?

— Я уже настроился. Давай сделаем.

Илья кивнул. Сходил в диспетчерскую, подтвердил время остановки, ответил на повторный запрос, отправленный через семнадцать минут после первого. Последнюю фразу из ответа стёр перед отправкой.

Потом вернулся к Денису.

В пять установку отключили. Илья проверил, что привод обесточен, и открыл сервисный люк.

Временная прокладка ещё была целой. Он вытащил её, положил в коробку вместе со снятым креплением. Новый узел встал на место, но к одному болту никак не получалось подвести ключ. Илья сменил положение, попробовал ещё раз. Металл упёрся в костяшки.

— Да чтоб тебя.

— Дай я с этой стороны, — сказал Денис.

Илья отступил. Денис просунул руку за корпус, нащупал крепёж.

— Есть.

— Держишь?

— Держу.

Они затянули соединение, проверили ход заслонки. Илья закрыл люк и попросил диспетчера вернуть установку в работу.

После запуска они ещё немного постояли рядом. Автоматика изменила положение заслонки. Потом ещё раз. Ровно гудел вентилятор.

Денис посмотрел на Илью.

— Всё?

Илья прислушался и кивнул.

— Всё.

Денис начал собирать инструмент. Илья поднял коробку со старой деталью и прокладкой. Прежде чем выйти, ещё раз оглянулся на закрытый люк.

— Спасибо, что остался.

— Да нормально. Зато закончили.

В коридоре Денис разогнулся, потёр поясницу и сказал, что теперь поедет домой, пока там тоже не придумали перенести ужин.

Илья засмеялся.

— Давай. До завтра.

Он отнёс коробку в кабинет, сфотографировал снятое крепление для отчёта. Прикрепил снимок, написал время остановки и запуска, убрал заявку из незаконченных. Несколько секунд смотрел на экран, проверяя, не осталось ли ещё чего-нибудь.

По освободившемуся офису пришёл ответ: замечания получили, утром обсудят доступ к оборудованию. От него на сегодня больше ничего не требовалось.

Илья закрыл рабочие окна. Напоследок увидел сохранён-

ный черновик резюме, но открывать его уже не стал. Выключил компьютер, оставил планшет на зарядке и пошёл мыть руки.

У лифта встретился Олег Петрович.

— Закончили?

— Да. Отчёт отправил.

— Видел. Спасибо. По офису завтра поговорим.

Илья кивнул. Управляющий посмотрел на его сумку.

— Домой?

— Домой.

— Правильно. Я ещё посижу.

Он пошёл к кабинету. Илья вошёл в лифт, прислонился спиной к стене и только тогда почувствовал, как устали ноги. Ничего особенного за день вроде бы не случилось, а сесть хотелось прямо здесь.

На посту Степаныч принял служебные ключи и придвинул журнал.

— Там поливает, — сказал он.

— Вижу.

— Зонт-то есть?

— В машине.

Степаныч посмотрел на него поверх очков.

— Удобно.

— Очень.

Илья расписался, вернул ручку и поднял воротник.

* * *

До машины было меньше минуты, но плечи успели промокнуть. Илья поставил сумку на пол перед пассажирским сиденьем, сел и захлопнул дверь. В салоне пахло влажной тканью. Он завёл двигатель, направил тёплый воздух на стекло и достал телефон.

«Выехал», — написал Марине.

Она ответила почти сразу:

«Хорошо. Ждём».

На часах было восемнадцать ноль восемь. Навигатор обещал довезти его к половине восьмого. Илья закрепил телефон в держателе, пристегнулся и выехал с парковки.

В Москве ещё пришлось постоять на светофорах. Автобусы выбирались от остановок, в зеркале светили чьи-то слишком высоко настроенные фары. Илья переключил зеркало в ночное положение. По радио спорили о чём-то, чего он не успел расслышать с начала. Он нашёл станцию с музыкой и убавил звук.

Дождь постепенно перешёл в морось. Встречные фары растягивались на мокром покрытии, дворники смахивали со стекла мелкие капли. Илья чуть приоткрыл окно. В лицо потянуло холодным влажным воздухом.

За городом ехать стало свободнее.

Рабочие разговоры понемногу перестали крутиться в голове. Илья вспомнил, как Денис смотрел на пустой лоток в столовой, и улыбнулся. Завтра надо будет отдать ему номер поставщика: если на том выезде понадобятся детали, пусть

хотя бы знает, где спрашивать. Он прикрыл окно и удобнее перехватил руль.

Есть уже хотелось. Марина собиралась запечь рыбу, и он подумал, что хорошо бы к ней картошку. Вспомнил разговор с женой. Денису она, значит, верит. Надо было взять чек в столовой и вечером предъявить. Он усмехнулся и стал негромко подпевать радио.

После семи машин стало совсем мало. Илья прибавил газ, стрелка спидометра поднялась чуть выше ста. До дома оставалось минут пятнадцать.

Поверх карты появилось уведомление.

«Сергей Лебедев. Новая публикация».

Илья снял телефон с держателя и открыл запись, продолжая вести машину левой рукой.

Сергей подводил итоги первого месяца работы комплекса. К сегодняшнему посту он снова прикрепил знакомую фотографию с открытия двадцатого сентября. Трое перед стеклянной стеной: Сергей в центре, Максим справа, Кирилл слева. В глубине зала улыбалась официантка.

Илья дважды коснулся экрана, увеличивая снимок. Попытался представить, как стоял бы рядом с ними. Куда дел бы руки, как смотрел бы в объектив.

Вверху появилась новая плашка.

Марина.

«Ты скоро? Мы ужинать собираемся».

Он смахнул сообщение в сторону и вернулся к фотогра-

фии. Большим пальцем чуть сдвинул снимок, задержался на лицах.

Илья поднял глаза.

Красные стоп-сигналы были уже перед самым капотом.

Он ударил по тормозу и рванул руль.

У самого уха хрустнуло стекло.

Глава 8

22–23 октября 2026 года, четверг — пятница

Илья открыл глаза и попробовал повернуться на бок. Под рёбрами потянуло так, что он замер, не закончив движения.

— Не торопитесь, — сказали рядом. — На спину пока.

У кровати стоял врач в синем костюме. Илья опустился на подушку. Над головой светилась длинная лампа, возле неё на потолке остался прямоугольник чуть более светлой краски. Здесь раньше висело что-то другое.

— Как себя чувствуете?

— Нормально.

Врач посмотрел на него и подождал.

— Голова болит, — добавил Илья. — И вот тут.

Он положил ладонь на бок.

— Тошнит?

— Уже нет.

— Хорошо. Фамилию назовите.

Илья назвал. Потом ответил, какой сегодня день, где он находится и сколько ему лет. На последнем вопросе захотелось спросить, зачем это всё, но врач уже попросил следить глазами за пальцем.

Илья следил. Хотелось уже закрыть глаза, но врач попросил посмотреть ещё раз в другую сторону.

— Что произошло, помните?

Красные огни. Он потянул руль, и ремень сразу врезался в плечо. Потом у левого уха что-то лопнуло, очень громко, будто звук остался внутри головы.

— С дороги ушёл.

— Дальше?

Илья провёл языком по губам. Во рту было сухо.

— Не всё.

— Сознание ненадолго теряли. В скорой уже отвечали. Обследование помните?

Он вспомнил белое кольцо над лицом и просьбу не двигаться. Ещё помнил, как его перекладывали и он злился, что никто не даёт сделать это самому. Потом его куда-то везли по коридору. На повороте коляска задела дверной косяк, и человек за спиной тихо выругался.

— Помню. Я здесь уснул?

— Задремали. Мы вас будили несколько раз.

Илья огляделся. За шторкой виднелись ноги другой кровати и тапок, стоящий на ребре. На подоконнике стояли два пластиковых стакана, вложенные один в другой. Из коридора доносился скрип колёс.

— А сколько времени?

— Начало десятого.

Он хотел приподняться. Врач положил ладонь ему на плечо.

— Вам куда?

— Жене позвонить. Она ждёт.

— Ей сообщили. Она едет.

Илья перестал двигаться.

— Кто сообщил?

— Из приёмного. Вы номер давали, когда оформляли.

Этого он не помнил. Вернее, помнил, что его спрашивали про родственников, а он зачем-то начал искать телефон в кармане, которого на больничной рубахе не было.

— А телефон где?

— Вещи сдали на хранение. При выписке получите. Что срочно — скажете медсестре.

Врач взял листы с тумбочки.

— По снимкам переломов нет. На томографии головы тоже ничего опасного не увидели. Но сотрясение есть, ушибы. После такой аварии сегодня остаётесь у нас. Посмотрим, как пройдёт ночь.

— То есть завтра можно домой?

— Если состояние позволит. Утром ещё осмотрим.

Илья кивнул. Домой хотелось сейчас, в своей одежде, с телефоном и ключами. Встать, пройти по коридору, сесть в машину.

Он посмотрел на врача.

— А машина?

— Это уже не ко мне.

Врач говорил спокойно, без раздражения. Объяснил, что нужно сразу звать медсестру, если усилится головная боль или снова начнёт тошнить, спросил про лекарства, которые

Илья принимает постоянно. Илья ответил. На пальце остался красный след от зажима, который только что сняли.

Когда врач ушёл, Илья потянул одеяло повыше и увидел ссадины на предплечье. Кожу вокруг уже чем-то обработали. Он осторожно сжал кулак, разжал. Рука работала.

От этого стало немного легче.

* * *

Марина вошла с открытой сумкой на плече. Пальто было расстёгнуто, волосы у висков прилипли от дождя. Она остановилась возле кровати, посмотрела на его лицо и только потом поставила сумку на стул.

— Илюш.

— Привет.

Она наклонилась поцеловать его и не сразу решила, куда. Коснулась губами щеки с правой стороны, где не было пластыря, выпрямилась.

— Что у тебя с головой?

— Сказали, сотрясение. Ничего не сломал.

Марина убрала край одеяла с его руки.

— Это тоже оттуда?

— Угу.

— Болит?

— Не очень.

Она посмотрела на него. Илья отвёл глаза к окну.

— Бок болит. Когда двигаюсь.

— Я с врачом поговорила. Он сказал, на ночь оставят.

— Да. Проверят ещё.

Марина сняла пальто, сложила его поверх сумки. Садиться было некуда. Илья хотел подвинуться на кровати, но она придержала его за плечо.

— Не надо. Я постою.

Потом всё-таки сняла вещи со стула, поставила сумку на пол, села и уложила пальто на колени.

Некоторое время они молчали.

— Ты представляешь, как мне позвонили? — спросила она.

Илья посмотрел на неё.

— Сначала спросили, я ли Руднева. Потом — кем прихожусь. Потом сказали: из больницы. Я за эти три секунды…

Она прижала ладонь ко рту, убрала.

— Надо сначала говорить, что человек живой. Господи.

— Марин.

— Что «Марин»? Я тебя на ужин жду. Ты не отвечаешь. Потом чужая женщина звонит и спрашивает, жена я или нет.

Он протянул руку. Марина взяла её, обхватила пальцы обеими ладонями. Руки у неё были холодные.

— Прости.

— Ты живой, — сказала она. — Вот пока всё. Остальное потом.

Илья смотрел, как она большим пальцем растирает ему костяшку. Хотелось сказать, что испугаться надо было ему самому, но он пока ещё не успел. Было больно, неудобно,

хотелось пить. А главное событие словно произошло с кем-то, кого ему только предстояло увидеть.

— Девчонки где?

— Дома. Соня с Никой. Я им сказала, что ты разговариваешь, что врачи смотрят. Обе собрались ехать, я не взяла.

— Правильно.

— Не знаю, правильно ли. Ника ревела.

Он сжал её пальцы. Марина поморщилась, и он сразу ослабил руку.

— Позвоним им?

— Сейчас. Дай я на тебя посмотрю хоть.

Она откинула со лба прядь, которую всё время пыталась убрать за ухо.

— Как это случилось?

Илья посмотрел на их руки.

Он помнил фотографию гораздо лучше, чем то, как его везли сюда. Сергея посередине. Палец на стекле. Сообщение Марины, закрывшее верхнюю часть снимка.

Сдвинул в сторону, чтобы не мешало.

— Скользко было, — сказал он. — Передо мной машина затормозила. Я тоже по тормозам, и повело. Пришлось рулём…

Он чуть качнул свободной рукой и остановился: в боку отозвалось.

Марина смотрела на него, ожидая продолжения.

— В кювет ушёл.

— Ты в неё врезался?

— Нет.

Он помнил, как край чужого бампера ушёл влево. До него оставалось совсем мало, но удара тогда не было. Под колёсами вдруг загрохотало, и руль дёрнулся уже сам.

— Точно никого не задел?

— Нет, Марин. Никого.

Она выдохнула и провела ладонью по его рукаву.

— Мне сказали, машина перевернулась.

Илья кивнул. Этого он ещё не мог толком собрать. Помнил, что тянулся куда-то рукой, хотя не успел понять, куда теперь надо опираться. Потом — темнота. Следом чей-то голос совсем рядом, мешающий открыть глаза.

Марина отпустила его ладонь и встала.

— Я воды купила. Врач сказал, можно понемногу.

Она достала из сумки бутылку и пластиковый стакан. Налила немного, подала ему. Илья взял левой рукой, чтобы не задеть ссадины на правой. Вода оказалась тёплой. Он выпил всё и протянул стакан обратно.

— Ещё?

— Пока хватит.

Марина поставила бутылку и стакан на тумбочку, достала телефон.

— Только без «у меня всё отлично». Они не маленькие.

— Я понял.

— И не шути про машину. Пожалуйста.

Она набрала Соню и, когда та ответила, включила громкую связь. Телефон остался у Марины в руке.

— Девочки, я у папы. Сейчас он скажет.

— Привет, — сказал Илья.

— Пап?

— Да, Сонь.

— Как ты?

— Лежу. Голова болит немного. Меня посмотрели, на ночь здесь оставляют.

На том конце что-то зашуршало.

— Тебе операцию делали? — спросила Ника.

— Нет, Ник. Никакой операции. Снимки сделали, царапины обработали. Я просто спал, пока мама ехала.

— А почему тогда ты такой?

Илья посмотрел на Марину.

— Какой?

— Голос.

Он прокашлялся и сразу пожалел: под рёбрами кольнуло.

— Пить хотел. И устал. Я нормально разговариваю?

— Сейчас да, — ответила Ника.

— Ну вот.

Соня попросила сестру подождать.

— Пап, тебе привезти что-нибудь? Зарядку, одежду?

— Завтра мама привезёт.

— Я могу собрать.

Марина наклонилась к телефону.

— Сонь, положи, пожалуйста, серые брюки и футболку. Я потом посмотрю. И зубную щётку новую, в ванной в шкафчике есть.

— Хорошо. Мам, ты долго ещё?

— Скоро поеду.

— Вы ели? — спросил Илья.

— Да, — ответила Соня.

— Что?

— Пап. Рыбу.

— А. Точно.

Марина поправила стакан на тумбочке, хотя он и так стоял ровно.

— Пап, — сказала Ника после паузы.

— Что?

— Ты завтра точно домой?

— Если врач отпустит, домой.

— А если не отпустит?

— Тогда вы к нему приедете, — сказала Марина. — Сейчас надо дать ему отдохнуть.

Они ещё немного поговорили. Соня сказала, что дверь закрыта и ничего покупать по дороге не надо. Ника попросила утром сразу написать. Илья обещал.

Когда Марина убрала телефон, он снова посмотрел на окно. В чёрном стекле отражались лампа, плечо жены и край его кровати. С улицы не было видно ничего.

— Я Андрею сказала, — произнесла Марина. — Он хотел

сейчас ехать. Попросила не надо пока.

— Угу.

— Ты не против?

— Нет. Завтра поговорю с ним.

Она кивнула, застегнула сумку. Потом опять расстегнула и стала искать что-то во внутреннем кармане.

— Что там?

— Салфетки. Взяла и не могу найти.

Илья подождал. Марина вытащила пачку, положила возле бутылки.

— Вон они.

— Спасибо.

Медсестра заглянула в палату и попросила заканчивать. Марина ответила, что уже уходит, но ещё посидела немного, держа его за руку.

— Ты на такси? — спросил Илья.

— Да.

— Напиши, как доедешь.

Она посмотрела на него.

— Куда?

Он вспомнил про свой телефон.

— Тогда утром расскажешь.

Марина надела пальто, наклонилась, поцеловала его ещё раз. Теперь не торопилась отстраняться.

— Спи. Я утром приеду.

Он проводил её взглядом до двери. Марина обернулась,

поправила сумку на плече и вышла.

Он ещё немного прислушивался к шагам в коридоре. Потом в палату вошла медсестра.

* * *

Ночью он просыпался от каждого звука.

Кто-то проходил по коридору, звякала посуда, у соседней кровати долго шуршали пакетом. Один раз Илья открыл глаза оттого, что стало тихо: мужчина за шторкой перестал храпеть и повернулся на другой бок.

Хотелось сделать то же самое. Илья осторожно подтянул колени, попробовал устроиться поудобнее. Рёбра ныли. Он вернулся на спину и поправил подушку одной рукой.

В темноте опять появились стоп-сигналы.

Илья открыл глаза.

Над дверью горел дежурный свет. По потолку медленно прошла полоса от фар с улицы.

Он видел, что места впереди нет. Поэтому и дёрнул вправо. Машина ещё слушалась, он успел обойти чужой задний бампер. Потом колёса заскочили на обочину, справа мелькнула трава. Он попытался вернуть машину на дорогу, но её уже несло вниз, и фары светили куда-то под самый капот.

Дальше всё сместилось. Плечо повисло на ремне, боковое стекло вдруг оказалось внизу. Хрустнуло у самого уха. Он ударился головой — и больше ничего.

Когда очнулся, его просили не шевелиться. Человек в яркой куртке светил ему в глаза и всё время спрашивал, слы-

шит ли он. Илья слышал прекрасно, только никак не мог ответить достаточно громко. Холодило спину. На языке скрипело что-то мелкое.

Он сглотнул. Во рту сейчас ничего не было.

Илья взял с тумбочки стакан. Тот оказался пустым. Бутылку пришлось откручивать обеими руками, прижав к животу; в тишине пластик трещал так громко, что он посмотрел на соседнюю кровать.

Мужчина спал.

Илья выпил прямо из бутылки, закрутил крышку и поставил её обратно.

Почему он не положил телефон?

До дома оставалось минут пятнадцать. Можно было открыть тот же снимок за столом, на диване, в ванной, где угодно. И ничего бы на нём не поменялось.

Он снова увидел сообщение. Марина спрашивала, скоро ли он приедет. Илья представил тарелки на кухонном столе, жену, которая достаёт телефон и смотрит, ответил ли он.

Илья потёр лицо ладонью, задел край пластыря и опустил руку.

Утром надо сказать ей. Просто рассказать, как было, пока она сама не спросила ещё раз. Что посмотрел в телефон. Что увидел торможение поздно.

Он повернул голову к окну. Красный огонёк на далёкой крыше мигал через равные промежутки. Илья следил за ним, пока не начали слипаться глаза.

* * *

Утром принесли кашу.

Илья сел, свесил ноги и несколько секунд подождал, держась за край матраса. Голова уже не кружилась так, как ночью, но резко двигаться не хотелось.

На соседней кровати мужчина лет шестидесяти застилал колени полотенцем. Он подвинул свой стакан, освобождая место для тарелки, посмотрел на Илью.

— Ложка есть?

— Сейчас посмотрю.

Смотреть было негде. На тумбочке стояли вода и вчерашний стакан, рядом лежали салфетки Марины.

Мужчина открыл верхний ящик, вытащил пластиковую ложку в упаковке.

— Возьмите. Жена целую пачку привезла, как на пикник.

— Спасибо.

— Только пакет над тарелкой не рвите. А то у меня вчера кусок туда улетел.

Илья развернул ложку над коленями, положил обёртку на тумбочку. Каша была тёплая, несладкая. Он съел сначала половину, потом, подумав, доел остальное.

Из окна теперь была видна парковка. Работник в оранжевом жилете выталкивал из лужи мусорную тележку. Одно колесо не поворачивалось. Мужчина тянул её боком, останавливался, снова тянул.

Илья посмотрел на часы над дверью.

Половина девятого. Сегодня пятница. Олег Петрович наверняка уже написал про освободившийся офис.

Он хотел попросить телефон у соседа, но в палату вошла медсестра. Измерила температуру, спросила, как прошла ночь. Илья рассказал про головную боль.

— Сильнее, чем вчера?

— Нет. Меньше.

— Тошнило?

— Ночью нет.

Она сделала отметку и попросила не уходить: скоро будет врач.

Илья посмотрел на свои ноги в чужих резиновых тапочках и сказал, что далеко не собирался.

Врач пришёл минут через двадцать. Другой, старше вчерашнего. Осмотрел ссадины, попросил глубоко вдохнуть, несколько раз нажал под рёбрами. Илья втянул воздух сквозь зубы.

— Вот здесь?

— Да.

— Понятно.

Потом снова были вопросы, палец перед глазами, просьба сжать ладони. Илья старался отвечать бодрее, чем чувствовал себя, но на вопрос про головную боль сказал правду.

Врач сверился с записями.

— Сейчас оснований держать вас здесь не вижу. Выписку подготовим. Дома отдыхать, наблюдать за самочувствием.

Если станет хуже — сразу за помощью, не ждать, пока само пройдёт. Я всё напишу.

— На работу когда?

Врач поднял глаза.

— Вы кем работаете?

Илья объяснил.

— Сегодня точно никуда. Дальше — с врачом по месту жительства, по состоянию. И за руль пока не садиться.

— Мне пока не на чем.

Врач не улыбнулся.

— Домой кто заберёт?

— Жена.

— Хорошо. Одному сегодня оставаться не нужно.

Он ещё раз уточнил, есть ли вопросы. Илья спросил, сколько будет болеть бок. Врач ответил, объяснил, что можно принять от боли, и перешёл к соседу.

Марина появилась около десяти, когда Илья уже успел умыться и вернуться в кровать. Принесла одежду в тканевой сумке, щётку, пасту и контейнер с едой.

— Как ты?

— Уже лучше. Домой отпускают.

— Да, мне сказали на посту.

Она поставила сумку у стула и посмотрела на пустую тарелку.

— Ел?

— Да.

— Хорошо.

Илья ждал привычного уточнения, но Марина достала контейнер и положила рядом с бутылкой.

— Если захочешь. Соня бутерброды сделала.

— А Ника?

— В школу ушла сердитая. Хотела со мной.

— Выспалась хоть?

— Не очень. Я тоже.

Он посмотрел на неё внимательнее. Под глазами лежали тени, в мочке одного уха была серёжка, в другом — нет. Илья указал на своё ухо.

— Потеряла?

Марина потрогала мочку.

— Нет. Вторую на комод положила и забыла. Хорошо, что хоть не разные надела.

Она расстегнула тканевую сумку и вытащила футболку.

— Переоденешься сейчас?

— Давай. Только я на работу не позвонил.

— Я позвонила. Нашла номер вашей приёмной на сайте, попросила передать Олегу Петровичу. Потом он сам перезвонил.

— И что?

— Спросил, как ты. Сказал, разберутся.

— По тому офису там надо…

— Илюш, ты ему вчера всё написал?

— Написал.

— Значит, прочитает.

Илья не ответил. Достал из сумки брюки и принялся искать, где у них перед. Марина отодвинула стул, чтобы ему было удобнее встать.

Медсестра принесла с поста его рабочую сумку и одежду, в которой он приехал. Поставила всё у стула. Из большого пакета торчал грязный рукав куртки. Илья взялся за край, потянул. На ткани под воротником засохла кровь.

— Оставь пока, — сказала Марина.

— Я посмотрю.

На левом плече был разрыв. Илья сунул палец в дырку, осторожно провёл по шву. Потом сложил куртку обратно. Рубашку доставать не стал.

Он переодевался за шторкой. Сначала всё шло нормально, потом футболка застряла у него на голове: правую руку было больно поднимать, левой он тянул ткань не туда.

— Подожди, — сказала Марина.

Она подошла, помогла просунуть руку, расправила футболку на спине.

— Так?

— Да. Спасибо.

Стоя рядом, она провела пальцами по его плечу, чуть ниже следа от ремня. Илья хотел сказать про телефон. Сейчас, пока она близко и не надо смотреть ей прямо в лицо.

— Марин.

— Что?

Она обошла его и подняла глаза.

— Машину куда увезли, не знаешь?

Марина убрала руку.

— Знаю. На стоянку. Мне утром инспектор звонил, я адрес записала. Потом разберёмся.

— Она совсем?

— Илюш, я её не видела.

— А он что сказал?

Она наклонилась за больничной рубахой, которую Илья положил на стул.

— Что на колёса встала после переворота. Один раз перевернулась. Водитель, который сзади ехал, остановился, скорую вызвал. Он всё видел.

Илья сел на край кровати.

— Переднюю машину не задел?

— Нет. А ты не помнишь?

— Помню. Уточняю.

Марина сложила рубаху. Он смотрел, как она заправляет внутрь тесёмки.

— Он сказал, тебе повезло, — произнесла она. — И врач вчера то же самое сказал. Все говорят: повезло.

Она положила рубаху на кровать, разгладила ладонью.

Илья подвинулся, освобождая ей место. Марина села рядом. Некоторое время они смотрели на две сумки у стула и пакет с грязной одеждой.

— Я Нике обещал утром написать, — сказал он.

Марина достала телефон, набрала сообщение и передала ему.

Он прочитал: «Папу отпускают домой. Сейчас заберём документы и вещи».

Илья добавил: «Это я. Чувствую себя лучше. Целую». Отправил и вернул телефон жене.

Ответ пришёл почти сразу. Марина показала ему экран.

«Хорошо. Только не садись за руль».

— Не сяду, — сказал Илья.

Марина напечатала это и убрала телефон в сумку.

* * *

Выписку обещали принести через двадцать минут.

Прошло сорок. Илья вышел в коридор, постоял у окна и вернулся. Марина разговаривала по телефону возле двери. Он услышал только: «Нет, я сегодня из дома. Пришлите мне оба расчёта».

Она закончила разговор и посмотрела на него.

— Дали?

— Скоро.

— Садись тогда. Зачем стоишь?

— Належался.

Он всё-таки сел и вытянул ноги. Даже эта прогулка по коридору утомила его. Марина убрала телефон, подвинула к нему контейнер. Илья открыл крышку, взял бутерброд.

Сыр был нарезан неровно, один край хлеба остался совсем пустым. Он подвинул верхний ломтик, чтобы не свалился, и

откусил.

Телефон Марины коротко звякнул. Она достала его снова, открыла присланные бумаги. Сидела напротив, читала, иногда увеличивая строку двумя пальцами. Илья смотрел на её руки, потом перевёл взгляд на окно.

Сосед поднялся с кровати, взял со спинки стула халат. Другая рука у него была перебинтована от пальцев до середины предплечья. По пути к двери он остановился возле Ильи.

— Домой?

— Жду вот.

— Понятно. А мне ещё тут. Поправляйтесь.

— И вы.

Мужчина пошёл к посту. Илья закрыл контейнер и поставил его на колени.

— Ты работу закончила? — спросил он.

— Пока да.

Марина убрала телефон.

— Давай понесу что-нибудь, — сказал Илья, посмотрев на сумки.

— До машины донесём. Пока ничего не неси.

— Я не совсем развалился.

— Я вижу.

Он поджал губы. Марина посмотрела на него, потом на сумки.

— Хорошо. Вот эту лёгкую возьмёшь. Только сначала до-

ждёмся документов.

Илья кивнул. Контейнер он уже держал обеими руками, прижав локти к бокам.

Медсестра принесла выписку, попросила проверить фамилию и дату рождения. Илья проверил. Она показала, где расписаться, и объяснила, что личные вещи выдадут внизу, у приёмного отделения. Марина наклонилась к листу, прочитала рекомендации, задала два вопроса. Илья слушал вполуха, пока не услышал своё имя.

— Слышал?

— Да. Если хуже — сразу обратно.

— И отдыхать, — добавила Марина.

Он протянул ей бумаги. Марина прочитала последнюю страницу и вернула выписку ему. Илья убрал контейнер в тканевую сумку, вложил сверху документы.

Перед выходом он обулся. Ботинки достал из отдельного мешка, который принесли вместе с одеждой; по краю подошвы присохла светлая глина. Шнурки пришлось завязывать, поставив ногу на стул, чтобы не наклоняться низко.

Вниз спустились на лифте. Марина несла пакет с одеждой и его рабочую сумку. Илья держал тканевую сумку с оставшимися вещами и контейнером. На первом этаже пахло мокрыми куртками и средством, которым недавно протёрли пол.

Возле окошка выдачи стояли два стула. Марина поставила рабочую сумку Ильи на один из них, пакет с одеждой — на пол и отошла на несколько шагов, вызывая такси.

Илья достал из тканевой сумки выписку, саму сумку поставил рядом с рабочей. Протянул документ в окошко. Женщина за стеклом нашла его фамилию в журнале, сверила с выпиской. Потом вернула бумаги и ушла в соседнюю комнату.

Илья положил бумаги на широкий край стойки. Из палаты он выходил с уверенностью, что теперь всё пойдёт быстро. Здесь снова пришлось стоять и ждать.

Женщина вернулась с прозрачным пакетом. На белой наклейке были его фамилия и вчерашняя дата.

— Проверьте, пожалуйста.

Илья развязал ручки.

Сверху лежал телефон. Поперёк стекла прошла трещина, у нижнего края откололся угол защитного покрытия. Он нажал кнопку сбоку. Экран загорелся.

Одиннадцать двадцать.

Несколько пропущенных, сообщения. Илья погасил экран и положил телефон рядом с выпиской. Достал кошелёк, раскрыл. Карточки на месте, деньги тоже. Следом вынул ключи и положил сверху на кошелёк.

На дне осталась книга.

Илья посмотрел на неё, потом на женщину за стеклом.

— Это не моё.

— Что именно?

Он достал книгу и поставил на стойку.

Тёмный холщовый переплёт, потёртые уголки. Посереди-

не — крупный затёртый знак: две угловатые раскрытые книги, одна над другой. Нижняя была перевёрнута, будто отражение верхней. Верхнюю перечёркивал косой штрих. Краска местами стёрлась до ткани.

Женщина наклонилась к лежавшему перед ней листу.

— Телефон, кошелёк, ключи, — прочитала она. — Книги нет.

— У меня её и не было.

Она сверила наклейку с листом.

— Фамилия ваша. Остальные вещи ваши?

— Мои.

Женщина посмотрела в сторону открытой двери.

— Сейчас уточню. Не расписывайтесь пока.

Она отошла. Илья перевернул книгу, посмотрел на заднюю крышку. Такая же тёмная ткань, мелкая сетка нитей. По сгибу обложка побелела, как у вещи, которую долго носили с собой.

Наверное, кто-то положил не в тот пакет. Он представил человека, который сейчас ищет свою книгу, и открыл переднюю крышку: вдруг внутри фамилия или телефон.

На первой странице было напечатано:

Илья Руднев.

Глава 9

23

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.